

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Отъ редакціи (стр. 1—5).

I. Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы (стр. 6—29). II. о. Теръ-Мкртчянъ, Галустъ. Вишнпъ и Ушпъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка (стр. 30—36). III. о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поѣздка въ Иерусалимъ лѣтомъ 1911 года (стр. 37—40). IV. Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>աղաղ</i> у армянъ (стр. 41—42). V. Окуневъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами (стр. 43—44). VI. Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія П. П. Лихачева (стр. 45—49).	VII. Тураевъ, Б. А. Эоіопскіе мелкіе тексты: I. Къ эоіопской версии повѣсти о Варлаамѣ и Юсафѣ II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы (стр. 50—61). VIII. Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря (стр. 62—64). IX. Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской мнен-чельей (стр. 65—68). X. Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ (стр. 69—94). XI. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 95—98). XII. Критика (стр. 99—122). XIII. Библиографія (стр. 123—125).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

Отъ редакціи.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н. Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христіанской культуры народовъ Азіи и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложеніи къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева.

Изученіе христіанскаго Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успѣшнымъ выполненіемъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомерно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическимъ личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христіанскаго Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузіасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатые общества, не жалѣющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатаніе изслѣдованій какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя кафедры въ университетахъ, посвященныя изученію исторіи и литературы христіанскаго Востока, но и цѣлыя ученыя учрежденія; 3) предпринято изданіе ряда серій памятниковъ литературы христіанской эпохи; 4) существуетъ нѣсколько повременныхъ изданій, объединяю-

щихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ вліяніемъ интереса къ Византии), но и практическіе: стремление къ религіозному, политическому и экономическому преобладанію на Востокѣ; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанскаго Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описаннаго движенія. Легко перечислить тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанскаго Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующіе у насъ очень немногочисленные разсадники научнаго востоковѣдѣнія и появились сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кромѣ того, со стороны официальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно болѣе вниманіемъ пользовался Востокъ пехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанскаго Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нѣчто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическія раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ безъ увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онѣ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанскаго Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время личность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности этого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнообразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востокѣ» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Армения, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣтъ византологическихъ студій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное тому, что приходится наблюдать и на Западѣ, съ тою только разницею, что русскіе ученые (поскольку рѣчь идетъ о представителяхъ университета, а иногда даже и богословскихъ высшихъ школъ) очень далеки отъ служенія практическимъ цѣлямъ. Пользуясь словамъ незабвеннаго барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направленіе русскихъ ориенталистовъ: «уже попятю, что исторія человечества будетъ фрагментарна, доколѣ не

будеть изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбамъ человѣческаго общества, останется довольно бесплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣйшею задачей ориенталистовъ всегда будетъ выясненіе шагъ за шагомъ умственного развитія различныхъ восточныхъ народовъ путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которыя кажутся наименѣе привлекательными и въ то же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Представляется крайне желательнымъ и необходимымъ приступить теперь къ облегченію и объединенію русскихъ трудовъ, направленныхъ на изученіе христіанскаго Востока. Единственно возможнымъ и осуществимымъ средствомъ для этого было бы основаніе особаго журнала. Этотъ журналъ, подъ названіемъ «Востокъ Христіанскій», долженъ имѣть самодеятельною цѣлью изученіе христіанскаго Востока, какъ фактора всемірно-исторической жизни христіанскаго общества. Поэтому въ поле его зрѣнія включаются всѣ народности Востока (семитическія, яфетическія, хамитическія, индоевропейскія и т. д.), безъ различія отгѣнковъ вѣроисповѣдныхъ (православные, монофизиты, несторіане и т. д.) и въ разнообразныхъ проявленіяхъ духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только съ точки зрѣнія чисто исторической, но и по отношенію къ современности, поскольку послѣдняя помогаетъ понять исторію. Подобающее мѣсто должно быть отведено изученію взаимодѣйствія между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ міромъ Византіи и Запада съ одной стороны, нехристіанскимъ Востокомъ съ другой. Подъ Востокомъ вездѣ разумѣется не только такъ называемый классическій Востокъ, т. е. Египетъ, Передняя Азія съ Сиріей и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иранъ: точнѣе можно было бы опредѣлить задачу журнала въ подзаголовкѣ: «Органъ, посвященный изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки». Для осуществленія такой широкой задачи журнала потребуется, конечно, много лѣтъ и много научныхъ силъ, притомъ съ затратой большихъ матеріальныхъ средствъ; и, конечно, для успѣха дѣла должны будутъ выдѣлиться отдѣльныя области знанія со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дѣло будущаго: въ настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имѣющіяся теперь научныя силы во имя плодотворной идеи, всякая спеціализація могла бы лишь повредить всему начинанію, если не сдѣлать даже его совсѣмъ невозможнымъ.

Слѣдуетъ, однако, задаться мыслью о томъ, нуженъ ли новый журналъ

теперь, когда силъ научныхъ мало и, повидному, ихъ едва хватаетъ на давно существующія уже повременныя изданія, посвященныя востоковѣдѣнію, и когда есть къ услугамъ изслѣдователей христіанскаго Востока много другихъ разнообразныхъ изданій. Но эти доводы кажутся убѣдительными лишь на первый взглядъ, да и то лишь для человѣка, подъ вліяніемъ временныхъ невгодъ слишкомъ пессимистически смотрящаго на судьбу науки въ Россіи. На самомъ дѣлѣ, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанность по разнымъ (и иногда неожиданнымъ!) мѣстамъ того, что внутренне объединено. Затѣмъ и гостепріимство, оказываемое трудамъ по христіанскому Востоку, далеко не такъ велико, какъ кажется: журналы общаго характера, заваленныя матеріаломъ, желаютъ давать своимъ читателямъ со своей точки зрѣнія интересныя статьи и лишены возможности употреблять восточныя шрифты; изданія же ученыхъ обществъ и университетовъ отчасти открыты лишь для болѣе объемистыхъ работъ, отчасти печатаютъ и мелкія, но обыкновенно въ чрезвычайно тягостномъ для пользованія соединеніи съ совершенно посторонними работами и притомъ всегда (за единственнымъ, кажется, исключеніемъ: Извѣстія Императорской Академіи Наукъ) съ такимъ запозданіемъ, что авторъ бываетъ не обрадованъ, а встревоженъ и огорченъ появленіемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силъ преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсилывать и подрывать значеніе паличныхъ. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ былъ бы преслѣдовать задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдѣльными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходилъ бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: всѣ старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающаго обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, бібліографіей, хропкой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго матеріала, въ послѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» прігтя-

гивать бы къ себѣ только небольшія работы, давал возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересныя матеріалы: часто здѣсь будутъ предложены какъ-бы отдѣльныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Трудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византіи намѣренно обходилъ бы всѣ тѣ вопросы и исключалъ бы всѣ тѣ матеріалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійскаго Временника».

Что касается обезпеченія журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность пролить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кромѣ того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незабвеннаго епископа Порфирія Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохраняющихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокѣ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г. Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія новаго штата Академіи и до выработки соответствующихъ ему плана и смѣты издательской дѣятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакцію адъюнкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издаются «Матеріалы по яфетическому языкознанію».

I.

Материалы для истории грузинской патристической литературы.

A.

Переводная литература.

По грузинской патристике, как известно, не существует ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо извѣстно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведу въ извѣстность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанию, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось-ли на греческомъ языкѣ то или другое святоотческое произведение, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить нелишніи научнаго значенія и интереса данныя. вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представленіе о грузинской патристической литературѣ и облегчила-бы лицамъ, желающимъ прилечь за изученіе или изданіе грузинской патристики, ориентироваться въ обильномъ рукописномъ матеріалѣ. Принявшись за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до извѣстной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣжденіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скорѣе похожаго на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь *переводной* литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что соста-

вленный г. М. Джанашвили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашвили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описание, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ тоже время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣтъ возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Аона, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенію всего, когда сводка матеріала была закончена, и я началъ свѣрять все по описаніямъ отдѣльныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдился, что указатель г. Джанашвили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и провѣрить ее по описаніямъ всѣхъ отдѣльныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «матеріалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту; недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ пополнить въ слѣдующихъ этюдахъ. Кромѣ того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ аонской школы. Можно было сдѣлать общій выводъ, сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого необходимо было бы имѣть увѣренность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Ниже при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ:
 р. ц. м. = Описание рукописей Тифлискаго церковнаго музея карталинно-кахетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

р. а. м. = рукопись аонскаго Иверскаго монастыря,

р. к. м. = » Крестнаго монастыря въ Иерусалимѣ,

р. с. м. = » Синайскаго » св. Екатерины,

р. о. гр. = » Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

р. о. гр. Каричашвили. = Общества распространения грамотности среди грузинскаго населенія კატალოგი ქართუელთა შორის წერაკითხვის გამავრცელებელ საზოგადოების წიგნთსაცავისა. შედგენილი დ. კარიჭაშვილის მიერ.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, вып. X).

ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи.

I. Догматика и апологетика.

Патристическая литература догматико-полемическаго содержанія представлена въ переводахъ почти всѣхъ капитальныхъ твореній отцовъ вселенской церкви, такъ напр. имѣются въ переводѣ:

1) *Григорія Чудотворца* а) «Изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις τῆς πίστεως» (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложеніе ученія о Троицѣ (Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl. 151).

2) *Ипполита* слова а) «სიტყუაჲ წმიდისა იპოლიტესი სარწმუნოებისათჳს», б) «თქუმელი წმიდისა და სეტარის მამის ჩუენისა იპოლიტესი მთავარეპისკოპოსისაჲ სხლქუმისაჲ» (ე. თაყაიშვილი. სჳმი ისტორიული სწონიკა, VIII—IX) «о вѣрѣ», и «объ образѣ обѣта» (шатберд. р. о. гр. № 1141, X в. стр. 389—409 и 409—432 см. Н. Марръ. Ипполитъ. Толкованіе Пѣспи Пѣсней, ТР, кн. III, стр. V).

3) *Аванасія Александрійскаго* а) «Изложеніе вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις πίστεως», «Expositio fidei» (Migne, PG. XXV, 199—208), излагающее основное ученіе православной церкви (Bardenhewer, 222).

б) «სიმვლე» (р. о. гр. №№ 1160 и 1187 Каричашвили, стр. 3) «Символь» = очевидно, «ἐρμηνεία εἰς τὸ σύμβολο» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность котораго А-ію оспаривается (Bardenhewer, 22).

с) «Слово о вочеловѣченіи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

д) «О воплощеніи Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.) = «περὶ τῆς σαρκώσεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба послѣднія произ-

ведения въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византийской, приписывались Аванасію Ал., но принадлежатъ, повидямому, Аполлинарію Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Аванасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) *Григорія Богослова Назіанзина:*

а) «Слова о богословіи» противъ Навата, Евномія (р. ц. м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ арианскихъ и евноміанскихъ епископовъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ арианъ, евноміанъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Святомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, пзвѣстному произведенію Григорія Назіанзина «οἱ τῆς θεολογίας λόγοι» (Migne, PG, XXXV—XXXVI), содержащему дѣйствительно изложеніе церковнаго ученія о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ арианъ, македоніанъ и евноміанъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидямому, св. Евноміемъ Лоонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. ц. м. стр. 29).

б) Имѣется переводъ и апологетическаго слова Г. Б. «о причинѣ бѣгства его въ Понгъ и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἐνεκεν» (Bardenhewer, 252).

с) «Опроверженіе нечестія Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. №. 109, 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88) = «στυλιτευτικόν» (Bardenhewer, 252).

д) Дошелъ до насъ и переводъ, кажется, Ефрема Мцпрэ, посланія Г. Б. «къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № 292) = «πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν περὶ θεότητος», въ которомъ выясняется отношеніе между Сыномъ и Духомъ Святымъ (Bardenhewer, 252).

е) Существуютъ переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «სიტყუა ნათელათს», «на св. Пасху и о медленности» «ძსსნახსთს და დაყოვნებისათს» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «თქმული შობისათს უის ნისის ოჲ ქსს წისგან ქალწულის და ნათლიეობისათს უის ნისის ოჲ ქსს დღეს ვანცხადებისს» «слово о рожд. Господа и. Иисуса Х. отъ Святой Дѣвы и о Крещеніи Госп. и. І. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каричашвили, стр. 13—14). Слова «თქმულებანი» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каричашвили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языкѣ и «о благочиніи въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворныя произведенія Г. Б., содержащія въ себѣ изложеніе христіанскаго ортодоксальнаго ученія съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихкихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «იმპიკონი სსწავლას წილ წარმტობას» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Карпачавили, стр. 14) и «Поученіе къ дѣвственницамъ» = «Exhortatio ad virgines» (Bardenhewer, 252 — 253).

h) Ничего пока опредѣленнаго нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религиозно-нравственнаго содержанія Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) *Григорія Нисскаго*, — изъ догматическихкихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

а) «О жизни Макрины» и «Изслѣдованіе о душѣ» («იკობ სულისთჳს თჳსის ღის მკობისაღსობას» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иларіона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанію произведенія Григорія Н. «ღის თჳსის ცხობებს» и «იკობ სულისთჳს ღის თჳსის მკობისს» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ на Афонѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисскаго» по описанію А. Цагарели (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I, стр. 92, № 71, и стр. 94, № 84) = «περί ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως» (Migne, PG, XLVI, 12—160).

б) «Слово о Святой Троицѣ» (р. ц. м. № 55) = «περὶ τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ὅτι θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον» (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) *Епифанія Кирскаго* — имѣется въ переводѣ известное его произведеніе «Отвѣтъ на посланіе, которое написалъ ему подвѣдомственные священники Акакіи и Павелъ о 80 ересяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205, р. ц. м. № 64) = «Πανάριον» или «πανάρια» противъ 80 ересей, пменуемое обыкновенно «Haereses» и написанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI—XLII); въ концѣ книги, какъ извѣстно, есть общее изложеніе вѣрученія апостольской католической церкви (Bardenhewer, 273).

7) *Теодориту Кирскому* приписывается на грузинскомъ языкѣ догматическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р.

ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ Θεοδορίτα К. въ научной литературѣ не извѣстное (Bardenhewer, 327—328).

8) *Кирилла Александрійскаго* — на грузинскомъ языкѣ существуетъ въ переводѣ:

а) «Сокровище» «გაბიო» (р. ц. м. № 3), «საგბჟე» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Карпчашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троицѣ = «ἡ βίβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος» (Migne, PG, LXXX, 9—695).

б) «О воплощеніи» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «Περὶ τῆς ἐνανθρώπησεως τοῦ μονογενοῦς» (Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

в) «О вочеловѣченіи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «περὶ τῆς ἐνανθρώπησεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) *Анастасій Синайскій*, — изъ догматическихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языкѣ «Предводитель», введеніе въ аналогію православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 XIII в., № 65) = «Ὁδηγός» (Migne, PG, LXXXIX, 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со схоліями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ *Максима Исповѣдника* въ грузинской литературѣ извѣстны: а) важнѣйшій памятникъ для исторіи моповелитскаго ученія и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патриархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «სიტყვისგება, რომელი იქმნა შორის წმიდის მკისიმეს და პიროსის კონსტანტინეპოლელ პატრიარქის მწუკლებელის თარგმნილი წილს ევთვიმეს მიერ» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Карпчашвили, 54) переводъ Евонмія Аонск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

б) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «ჭეშმარიტი აღსარება მართლის სარწმუნოებისს» (р. о. гр. № 3278: Карпчашвили, 37), «თქმულთაგან სარწმუნოებისათვის შემოკლებულად კითხვა-პიკება» (р. о. гр. № 1160: Карпчашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «Quaestiones et responsiones» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

в) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «Capita theologica», именуемая также «Sermones per electa» или «loci communes» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

д) «Катехизическія поученія, взятая изъ посланія къ отцу церкви

Θαλασίω» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestionibus ac dubiis ad Thalassium (Migne, PG, XC, 243—786).

11) *Германа патриарха Константинопольскаго* — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочитаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.) = 3 посланіямы его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Byzantinische Litteraturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) *Іоанна Дамаскина* — грузинская литература обладаетъ переводомъ:

а) знаменитаго сочиненія «Источникъ знанія» въ 150 гл. (р. ц. м. № 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «გარდამოცემად» «Преданіе» — «источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Каричашвили, стр. XII), «უცილობელი ღვთისმეტყველებს» (р. о. гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Каричашвили, 25), «დღამცემიკა» (р. о. гр. № 138: Каричашвили, 20 и XII), «Неопровержимое догматическое», «Догматика» «გარდამოცემად უცილობელი მართმადიდებელის სარწმუნოებისა, ვიდ მიუწომელ არს ღთი და ვიდ არს კერასს ძიება და გამწულიღვა არამოცემულთს ხეინდა წთს წინასწარმეტყველთს, მოცემულთს და მხსნებელთს მიერ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Каричашвили, доб. I, 7 — 8, — основн. кат. стр 25) = «Πηγὴ γνῶσεως», состоящая пзъ введенія — «κεφάλαια φιλοσοφικά», обычно называемаго «Діалектикой», исторіи ересей — «περὶ αἱρέσεων» и изложенія православнаго вѣроученія — «κεφάλαια δογματικά», «ἐκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως» (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведеніе въ Грузіи было извѣстно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евонімія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Ефрема Мцирѣ (р. ц. м. №№ 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. № 240 и р. о. гр. № 1147 (Каричашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Іоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამძღვარი» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ налицо лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Іоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ догматическимъ содержаніемъ на груз. языкѣ имѣется «Противъ ересей яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = «Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον δῆθεν Τουδαρίας τὸν Ἰακωβίτην» (Migne, PG, XCIV, 1435—1502).

с) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ» и

д) «О двухъ естествахъ и одной ипостаси» (р. ц. м. №№ 267 и 853) = «Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο θελημάτων» (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копии съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Иоанна Дамаскина догматическаго характера:

е) «О Святой Троицѣ» «წის სამებისთვის» (№ 853) = «Περὶ τῆς ἁγίας τριάδος» (Migne, PG, XCV, 9—18).

ф) «О свѣсноиѣннѣ» Святый Боже» (№ 853) = «Περὶ τοῦ τρισχυίου ὕμνου» (Migne, PG, XCV, 21—62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языкѣ и сочиненіе Иоанна Дамаскина догматико-аскетическаго содержания, пзвѣстное въ научной литературѣ подъ названіемъ «Sacra Parallela» — сборникъ цитатъ изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ именовавшееся «Ἱερά» и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о человѣкѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведеніе пзвѣстно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588, XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. № 853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... გ: შიუწდომელ აზს ღმერთი	⟨гл.⟩	3. Богъ непостижимъ
დ: წის სამებისთვის	»	4. О Св. Троицѣ
ე: დაბადებულათვის	»	5. О тваряхъ
ვ: ანგელოზთათვის	»	6. Объ ангелахъ
ზ: კაცთათვის	»	7. О человѣкѣ
ბ: სამართებისთვის	»	8. О раѣ
თ: ეშმაკთათვის	»	9. О дьяволахъ
ი: საღთო განგებულებისათვის	»	10. О божественномъ Промыслѣ
ის: ორთა ბუნებათათვის	»	11. О двухъ естествахъ
იბ: ორთა ბუნებათათვისვე	»	12. О двухъ естествахъ же
იგ: ერთისა გვამისათვის ქს	»	13. Объ одной чюстаси во Христѣ
იდ: წო ღთოსათვის	»	14. О <пѣсн.> «Святый Боже»
იე: წისა ღის შობილისათვის	»	15. О Св. Богородицѣ
ივ: თვისებათათვის	»	16. О свойствахъ
იზ: ორთა თვითმელობელთა	»	17. О двухъ чюстасяхъ (?)
ინ: განდობისათვის კორცთა ქსთა	»	18. Объ обожествленіи тѣлестъ Христовыхъ
იოთ: ვოჯოქეთს შთასვლისათვის ქს	»	19. О сошествіи Христа во адъ
კ: მართლმადიდებლობისათვის	»	20. О православіи
კა: წამებათა ძველისა და ახლისა სჯულისა <თჯს?>	»	21. О свидѣтельствахъ изъ Ветхаго и Новаго Завета.

ჰბ: ზეწყებოჯლისთვის

<гл.> 22. О соединенномъ

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и извѣстное слово Иоанна Дамаскина «Объ иконопочитаніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Πρὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἀγία; εἰκόνας» (Migne, PG, XCIV, 1231—1420).

i) Догматическій характеръ носить и «чтеніе Иоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «Εἰς τὴν κοίμησιν» (Migne, PG, XCVI, 699—762), равнымъ образомъ и

k) Слово того-же автора «О поминовеніи усопшихъ» въ переводѣ Ефрема Мцирѣ (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμημένων» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) *Псевдо-Діонисій Ареопагитъ* — сочиненія мистико-теософическаго характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ извѣстнаго грузинскаго ученаго монаха и философа Ефрема Мцирѣ; имъ переведены и схолія Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментаріи. Изъ переводовъ сохранились:

a) «Объ именахъ божьихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в., № 163) = «Περὶ θεῶν ὀνομάτων».

b) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Каричашвили, 18) = «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» (Bardenhewer, 472).

c) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Каричашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

d) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

e) Имѣются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. №№ 159, 1175 и 3342: Каричашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладаетъ переводами твореній:

1) *Ипполита*: a) «იძლიტს გსმტტუბა ჟურთხევათ მათჯს მონესთს სთრმტტოს მძმტრ სთესვთა» (ე. თაყაიშვილი. სსმი ისტორიული ხრონიკა, VII) «Толкованіе благословеній Моисей, обращенныхъ къ 12 колѣнамъ» (шатбердская р. о. гр. № 1141 X в., стр. 256—284; р. о. гр. №№ 292 и 2785; Каричашвили, 31 и XII).

ბ) «იპოლიტეს თქუმული კურთხევათა მათუხ იაკობისთა, ვითარ იგი ათარმეტნი ნახვეტნი აკურთხნსა» (ე. თაყაიშვილი. სჰმი ისტორ. სწონ., VII) «Слово о благословеніяхъ Іакова, благословляющаго 12 патриарховъ» (ibid. 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

с) «თქუმული იპოლიტესი დავითისთუხ და გოლიათისთუხ განმარტებაჲ» (ე. თაყაიშვილი. op. cit. VIII) «Толкованіе о Давидѣ и Голиаѳѣ» (ibid. 314—327).

д) «ნეტარის იპოლიტეს თქუმული თარგმანებაჲ ქებაჲ ქებათაჲ» «Толкованіе «Пѣсни пѣсней»» (ibid.), издано Н. Я. Марромъ (ТР, кн. III).

е) «ნეტარის იპოლიტეს თქუმული აღსასრულისთუხ უმთაღსა, თქუმული წიგნთაგან წმიდათა ქრისტესთუხ და ანტქქრისტესთუხ» — «О скончаніи временъ, о Христѣ и антихристѣ по священнымъ книгамъ» (ibid. 357—390).

2) *Аванасія Александрійскаго* «Толкованія на псалмы Давида (р. ц. м. № 14), это-же пропзведение по р. ц. м. издано М. Джанашвили въ кн. I «ქართული მწერლობა» «Грузинская литература» (Тифлисъ 1900), стр. 144—151, повидимому, въ экскернтахъ подъ заглавіемъ «თქუმული: ნეტარის: ათანასის: მთავარ: ეპისკოპოსის: აღუქსანდრიელისა: ვითარ: იგი: დიდითა: წადიერებითა: გულს: მოდგინე: ყოფილარს: გამოკულეკად: ძალის: ფსალმუნთას: და უზოგნას: ვინმე: მოხუცებული: ერთი: მარტოდ: მეოფი: სავსე: მადლითა: სულის: წმიდისადათ: და მისგან: სუდა: მიწვესულარს: ძალსა: ფსალმუნთას: დავითისთა: გულისმის: ყოფად» (стр. 144) = «Interpretatio in Psalmos», которое, по словамъ P. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Аѳанасію Ал., а принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (La littérature grecque, 3 éd. стр. 275, прим. 1).

3) *Василія Великаго* — изъ сочиненій его сохранились въ переводѣ:

а) «ექუსთა დღეთა» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ — въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтацмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = прославленному въ древности пропзведенію «Εἰς τὴν ἑξάήμερον» или пменуемому также «Hexaemeron» въ 9 гомиліяхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

б) «Толкованія» Василія Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XXXXIV, XXXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл., № 100); это произведение и въ греческой литературѣ известно въ 15 гомиліяхъ *Homiliae in Psalmos* (Migne, PG, XXIX, 210 — 494; XXX, 71 — 118); въ грузинской литературѣ недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературѣ считается подложнымъ (Bardenhewer, 242). Толкованіе Василія Великаго на псалмы имѣется и въ р. о. гр. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники стр. 180, № 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуетъ.

с) Что именно содержится въ сборникѣ твореній (ქმნულებანი) В. В. въ р. о. гр. №№ 376, 3661 (Карпчашвили, 9), не известно.

4) *Григорія Нисскаго* — изъ сочиненій экзегетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «თქმული წმინდისა და სეტარისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელი ებისკოპოსისა კაცისა შესქმისთჳს, რომელი მიუწერა ძმას თჳსს ჰეტრეს ებისკოპოსსს სებასტიელსა» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 X в., стр. 1—121, ეთაჲსშიელი. სამი ისტორიული სწონიკა, III; р. ц. м. № 6 п 165) = «*Περὶ κατασκευῆς ἀνθράκων*» (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашвили въ книгѣ «მწერლობა მე-IX—X სუკუნისა» (Тифлиси 1891).

ბ) «Шестодневъ» въ 30 главахъ (р. ц. м. № 73 XI в. п № 165); это же произведение предлежитъ въ р. о. гр. № 1358 и носитъ заглавіе «წმიდისა და ღუთით შემოსილისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელისა ებისკოპოსისა, ძმისა წმიდისა დიდისა ბასილისა, რომელი იგი აკლდა აღწერას ექსტოა დღეთასა, რომელი იგი წინასწარ თქჳ სეტარმან დიდმან ბასილი, და ვინათჳს დაბადებისათვის კაცისა დაშთ, მას, ესე სრულ ყო წმიდამან გრიგოლი მადლად და ღუთივ ბრწეინვალედ» (Е. Такайшвили. Описание р. о. гр. I, стр. 721, а также въ р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 п 272: Карпчашвили, 10) = «*Ἀπολογία περὶ τῆς ἑξαήμερου*» (Migne, PG, XLIV, 61—124).

с) «Толкованіе Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пѣснь пѣсней»» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмиделл (р. ц. м. № 55 XII в.), въ греческой литературѣ известно также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV, 756—1120).

დ) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = «*Εἰς τοὺς μακαρισμοὺς*» въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) *Иоанна Златоуста* — изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги; имѣются:

а) «თარგმანებაჲ წმიდისა მათეს თავის სხსტებისაჲ» «Толкованіе на евангеліе отъ Матѳея» въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., № 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII—XIX в.; р. к. м. вѣроятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; р. а. м. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, р. а. м. XI в.: *ibid.* стр. 86 № 67; р. а. м. 983 г.: *ibid.* стр. 91 № 70; р. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); существуетъ, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евѳиміевскаго переводъ (р. ц. м. № 89 IX в.); переводъ Евѳимія полный и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала «Γου ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστὴν» (Migne, PG, LVII—LVIII).

б) «თარგმანებაჲ იოანეს თავის სხსტებისაჲ» «Толкованіе на евангеліе отъ Іоанна (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; р. а. м. 1008 г.: *ibid.* стр. 86 № 66; р. к. м. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарели. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; р. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); полный переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели и состоитъ изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала (Migne, PG, LIX).

в) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თარგმანი ძნიად გულისკმის სუჟთუელთა მტკიუელის ჰველეს სიტყუათა» (р. о. гр. № 4579 1814 г.: Каричашвили, доб. I, 8), повидимому, не полный переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евѳимія Іоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თარგმანებაჲ ვადატელთა და თესლანბიკელთა და ჭრამელთა ებისტოლისაჲ» (თ. უარდანია. ქრებნიკები I, 142); это же подтверждаетъ и біографъ Евѳимія (житіе свв. Іоанна и Евѳимія, изд. ц. м. стр. 29). Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, гдѣ «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное = Migne, PG, LX—LXIV.

Достойно вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, въ р. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Іоанна Златоуста не только на евангелія Матѳея и Іоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣтъ какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свида, который говоритъ о комментаріяхъ Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея, Марка и Луки

denhewer, 290, რაზე при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что біографъ упоминаетъ въ числѣ трудовъ Евелмія переводы лишь комментаріевъ на евангелистовъ Матоея и Іоанна (житіе, op. cit. стр. 27—29), хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ біографъ оговаривается о неполнотѣ своего списка (ibid. стр. 30).

d) «Толкованіе Іоанна Златоуста на Ветхій Заветъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробныхъ указаній не дано; судя однако по каталогу о. Иларіона на лицо «დაბადების თარგმანი, თქმული წმიდის იოანე რქობინის: «ექვსთა დღეთათვის, ღამის დაბადებისთვის, აბელისთვის, სეთისთვის, ნოესთვის და შვილთა მისთა, წელით რეუხისთვის და მეტყე გამრავლებისთვის კაცთა და ცთომილების მის გოდლის შენების უბადრეთა მათგან და ენის შეტყუებისთვის» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытія» (Migne, PG, LIII—LIV).

6) Существуетъ на грузинскомъ языкѣ также «Толкованіе на евангеліе Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) *Андрея архіепископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ произведенія «Объ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова» «გამოცხადების თჳს იოანე ღმრთეველისსა» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятшки, стр. 239, № 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. о. гр. № 1358 1825 г. носитъ заглавіе: «წის მამის ჩუწნის ანდრეა მთავარეპისკოპოსისა ექვსთა კაბადუკიელის თარგმანება გამოცხადების წმიდის იოანე მხარობელისა, რამელი სთხოვა სხვამან ეპისკოპოსმან და მან მისწერა ესე მას» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. т. I, стр. 722); это же произведеніе имѣется въ р. о. гр. №№ 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «განმარტება აპოკალიფსისა წა იოანე ღმრთისმეტყველისა, მიწერილი სხვისა ეპისკოპოსისადმი» (Карпчашвили, 5—6) = извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) *Кирилла Александрійскаго*—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранились въ переводѣ: а) «განმარტება სხარების ძეგლის სიტყუებისა» (р. о. гр. № 312: Карпчашвили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангелія»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангелія Матоея, Луки и Іоанна (Bardenhewer, 320); б) «Сокращенныя толкованія апостола Павла» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ спеціальной литературѣ извѣстны комментаріи лишь на посланіе къ Римля-

намъ, 1 и 2 посланія къ Коринѳянамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) *Максима Исповѣдника* — имѣются слѣдующіе переводы:

а) «Схολіи Максима Исповѣдника на сочиненіе Діонисія Ареопагита» съ текстомъ сочиненія Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.) = «Scholia in opera S. Dionysii Areopagitae» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонисія А.).

б) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христова» (р. ц. м. № 1 XI в.) = «De variis difficilibus locis ss. Dionysii et Gregorii Theologi» (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

в) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованій нужно отнести ჳანმეტყობის სიტყუათა «Толкованіе словъ» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Карпчашвилл, 38).

III. Произведенія естественно-историческаго и библейско-археологическаго содержанія:

1) *Епифанія Кирскаго*: а) «О мѣрахъ п вѣсахъ» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введеніе о тваряхъ шести дней и седьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парныхъ; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «сестъ» и «модъ», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (заимствованіи его и усовершенствованіи). Это произведеніе представляетъ изъ себя особую версію дошедшаго до насъ на греческомъ языкѣ въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кирскаго «Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν» (Migne, PG, XLIII). Изданный de Lagarde'омъ сирійскій переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для восстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX 464—466). М. Джапашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ «მწეგრდობს მე — IX — X სუკუბის» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавіемъ «სსსწველა წიგნი». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «счетъ книгамъ и буквамъ, названіе ветхозавѣтныхъ книгъ, хронологія ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей персидскихъ, римскихъ и греческихъ» приписываетъ Василию Кесарійскому.

б) «თავჯდომად: ეპიფანის: კვიბრელის: თქუბული» (р. о. гр. № 1141 X в., №№ 292, 3727 и 2785: Карпчашвилл, 19—20 и XII; р. ц. м. № 6) «о 12 камняхъ» = «Περὶ τῶν β' λίθων». Это произведеніе дошло въ

двухъ редакціяхъ: въ краткой на греческомъ языкѣ (Migne, PG, XLIII, 293—304) и въ пространной только въ латинскомъ переводѣ (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ предлежитъ тоже въ пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ пріобрѣтаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX, 466—470). М. Джанашвили въ XXIV вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведенія: «Драгоценные камни, ихъ названія и свойства».

2) *Василія Кесарійскаго* — «მკეტათაჲს: სხისს: სიტუჯაჲ: წიგნთაჲს: თქმლი: წინს: ბსილი: ებისკოპოსისს: კესრიელისაჲ» «Физиологъ», приписываемый и въ грузинской литературѣ Василию Великому (р. о. гр. № 1141 X в.). Очевидно, это же произведеніе имѣется къ р. ц. м. № 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавіемъ «св. Василія епископа Кесарійскаго о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся въ шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (ТР, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ переведенъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV объ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языкѣ существовалъ видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ даннаго произведенія: «დიდი ბსილი მხათობი კესრიელის «ბუნებით-მეტყუელბასს» შინს არსთა ქმნილებისს ექუსთა დეტოსს «იტუჲს» ვითარქმელ «სიტი აღკუნი ბაკეს ზედა ზღვისსს დამსხმელ იქმნების კუერცხთა, ოხრანი და ლეღვატქილობანი ზღვისანი ვით არ გარდაკლებიან ბრძანებას დთისსს და მტველ ექმნებიან თესლოვნებისცა აღკუნისცა» («ქართლის ცხოვრება მარამ დ. ფარისტი, გამოც. ე. თაყაიშვილის რედაქტ. 1906 წ. стр. 381). Въ этомъ эксцерптѣ само сочиненіе именуется не «მკეტათაჲს სხისს სიტუჯაჲ», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «ბუნებით-მეტყუელბასს». Кроме того, въ цитатѣ говорится о птицѣ алкіонѣ, о чемъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ перваго какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетика.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ зна-

нительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по неполнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ быть отмѣчены слѣдующія произведенія:

1) *Василія Великаго* —

а) «Понка», содержащее слово о крещеніи, Св. Троицѣ, Св. Духѣ, похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евѳимія (р. ц. м. № 181) = «Τὰ ἡθικά (Bardenhewer, 242).

б) «ასკეტობნობი» — «Аскетикопись» (р. ц. м. № 132 XIV в., № 63), собрание произведеній Василія Великаго, касающихся идеаловъ и правилъ монашеской жизни; въ византийской литературѣ этотъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Ἀσκητικά» (Bardenhewer, 242).

в) «О истинномъ нетлѣнии въ дѣвствѣ» «ქალწულებსა შინა ჭეშმარიტის უხრწნელებისათჳს» (р. ц. м. №№ 55 и 66 XVIII в.) = «Περὶ τῆς ἐν παρθενίᾳ ἀληθοῦς ἀφθαρσίας», принадлежность котораго кесарійскому отцу церкви въ наукѣ отвергается (Bardenhewer, 243).

д) «О крещеніи» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = «Περὶ βαπτισματος», превосходное произведеніе аскетическаго содержанія, но авторство Василія Великаго и въ данномъ случаѣ подвергается сомнѣнію (Bardenhewer, 243).

2) *Григорія Нисскаго*:

а) «თუ რაჲ არს აღთქმად ქრისტეანისაჲ და ძალი და სხელი მისი» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніусу о томъ, въ чемъ состоитъ христіанскій обѣтъ» = Περὶ τοῦ τί τὲ χριστιανῶν ὄνομα ἢ ἐπάγγελμα къ нѣкому Армонію (Migne, PG, XLVI, 237—249).

б) «Посланіе къ Армоніусу, Кесаріону и Улупносу о совершенствѣ христіанской жизни» (р. ц. м. № 55). Эти же два произведенія имѣются на Аѳонѣ, судя по каталогу о. Иларіона, въ которомъ при описаніи манускрипта съ твореніями Григорія Нисскаго указаны «ეპისტოლე ანთონიოს მიმართ, თუ რაჲ არს აღთქეჲმად ქეანისაჲ და ძალი და სხელი მისი» и «ეპისტოლე ანთონიოს და კესარიონ და ულუპზიოს მთლავსეთა მიმართ სისრულისათჳს და რათა უწეოდით, თუ ვითარი ჳერარს, რათა იყოს ჭტი ქრისტეანე» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 1—2) они должны оказаться въ одномъ изъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84). Последнее произведеніе представляетъ изъ себя переводъ «Περὶ τελειότητος καὶ ὁπίων χρεῖ εἶναι τὸν χριστιανόν» (Migne, PG, XLVI, 252—285).

с) «О дѣвственности и священной гражданственности» (р. ц. м. № 394) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVI, 317 — 416).

3) *Ефрема Сирина* извѣстны на грузинскомъ языкѣ:

а) «Аскетиконъ» «ასკეტობი», обширное сочиненіе аскетическаго и этическаго содержания въ 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Иоанну монаху о терпѣни (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX — X в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), причемъ первая книга содержитъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362 — 44 главы), вторая — 38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей).

б) «Слово четырехсложное» и «Слово семислоговое» (р. ц. м. № 62) являются переводомъ стихотворныхъ поученій Ефрема Сирина (Bardenhewer, 343).

4) *Иоанна Златоуста* — изъ сочиненій морально-аскетическаго содержания имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Θεодору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56) = «Λόγος παρανητικός εις Θεόδωρον ἐκπεσόντα» и «Πρὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον λόγος β'» (Migne, PG, XLVII, 277—316).

б) «ასკეტობი» «Аскетиконъ» въ переводѣ нѣкоего Теофила (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, извѣстному сочиненію Иоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ «Πρὸς τοὺς πολεμοῦντας τοῖς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγουσιν» (Migne, PG, XLVII, 319—386).

с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVIII, 533 — 596) и второе «Πρὸς τοὺς ἔχοντας παρθένους συνεισάχτους» (Migne, PG, XLVII, 495—513).

5) *Исаака Сиринца Момальника* (Ἰσαακὸς Σιρῖνος) — переводъ словъ его «გამოსვლის თვის სიტყვათ და მოქალაქობისთვის მონაზობისს» «Объ удаленіи изъ міра и монашескомъ подвижничествѣ» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 87).

6) *Кассіана Римскаго* — имѣются въ переводѣ:

а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодіи, блудѣ, сребролюбіи, клчливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400) = «De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis libri XII, Migne, PL, XLIX, 53—476). Это же произведеніе должно быть и на Авоиѣ въ числѣ р. иверскаго м., судя по каталогу о. Иларіона, который указываетъ

на «თქმული კასიანე რომის ჰეპის რვათა მათ გულისსიტყვათათჳს ბორბოტის: ნაყროვნებისა, სიძვისა, ვეცხლის-მოყვარებისა, რისხვისა, მწუხარებისა, მოწყენებისა, ცუდად ზეჯობობისა და ამპარტანებისათჳს» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 16, № 48), список 1900 г. съ афонской р. хранится въ о. гр. за № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «სწავლანი წმიდის კასიანესნი» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (*Житіе Іоанна и Евѳимія*, стр. 29).

b) «Послание Кассіана Леонтію, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. № 400) = «Collationes XXIV» (Migne, PG, XLIX, 477—1328).

7) *Палладія*—изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланіемъ къ которому начинается все произведеніе, «Лавсанконъ» «ლავსანიკონი» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3639 1758 г.: Каричашвили, 44); содержитъ 70 — 73 главы = «ἡ πρὸς Λαῦστον ἱστορία περιέχουσα βίους ὁσίων πατέρων», обычно цитуемое «*Λαυσιαχόν*» или «*Λαυσαίχόν*» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

8) *Андрея епископа Кесаріи Каппадокійской* — сохранился переводъ слова его «რათა უშეგოთველად და მადლობით მოვითმუნდეთ განსაცდელსა» «О томъ, что <должно> безропотно и съ благодарностью переносить испытанія» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90).

9) *Григорія папы римскаго* «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. ц. м. № 167 XVIII в.) = «Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) *Іоанна Синайскаго* переведено знаменитое сочиненіе нравственно-аскетическаго содержания «Климакъ». Существуютъ два перевода этого произведенія: древній, который по словамъ Евѳимія былъ нешозный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный цѣльный переводъ принадлежитъ перу Евѳимія Аѳонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 и 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Каричашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 88 — 89, № 68) = «*Κλίμαξ*» (Migne, PG, LXXXVIII, 631 — 1164). «Климакъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схоліями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патриарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «სმანბა გუჯნბა

«სათნოებისა აღსავლთაებრ თქმულნი» (р. о. гр. № 1597 п 3731), «ველ-
მკესი ანუ სამღრთო კიბე სათნოებთა» (р. о. гр. № 130: Каричашвили, 28)
«30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климакъ и
божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. философа Іоанна
Петрици, причѣмъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имѣется стихотворное
пзложение груз. философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ
имѣющійся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV—XVI в. переводъ
«Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго (смотри. Цагарели.
Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же,
какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «სამათნი კიბენი სათნოებთა»
(Каричашвили, 28).

11) *Дорооея* — «Учение Дорооея о монашествѣ» (р. а. м. X—XI в.:
Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77); въ каталогѣ о. Иларіона дано
подробное содержаніе этой рукописи: «დოროეთოს სწავლანი ესენი არიან ერი»
წიგნად...: 1) სვინიდიისათჳს. 2) რათა არა მიეუნდგნეთ განზრახვას და გულის-
წმისყოფასა ჩუენსა. 3) თავის თვისისა განმარტლებისათჳს. 4) ტუეღისათჳს.
5) გამოსლვისათჳს სოფლად. 6) რათა ვისწრაფოთ მოწუევად ვნებთა. 7) შიში-
სათჳს სუეუბეთასა. 8) რათა მდღობით მოვიტემედეთ განსცდელსა. 9) აღშენე-
ბისათჳს სუელისა. 10) რომელსა აქვდეს უსტიგნოახს (sic). 11) უხუცესთა ში-
მართ მონასტრისათა, თუ ვითარ ვერ არს ბრძანებაჲ ძმისა და კვლად მათ ვი-
თარ უკმს მოწილებად. 12) წმიდათა მარხვათათჳს. 13) კითხვაჲმიგება.
14) სწავლანი შუენიერნი» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузин-
скій переводъ представляетъ изъ себя, вѣроятно, прославленное въ свое
время аскетическое сочиненіе «*Διδασκαλία ψυχωφελεις διάφορον*» (Migne, PG,
LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дорооея зна-
чится въ числѣ трудовъ Евонмія Мтацмидели (*Житіе Іоанна и Евонмія*,
стр. 27).

12) *Макарія Епитетскаго* «Посланія» имѣются въ р. к. м. X—XII в.
(Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) = вѣроятно «*Ὁμιλία πνευ-
ματικῶν*» (Migne, PG, XXXIV, 449—822). «Книга св. Макарія» «წიგნი
წმიდის მკარისი» значится въ числѣ переводныхъ трудовъ Евонмія Мт. (*Жи-
тіе Іоанна и Евонмія*, стр. 27). Въ р. ц. м. № 56 имѣется видимо отрывокъ
одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ прощиповенія въ
душу нечистыхъ пожеланій».

13) *Максима Исповѣдника* —

а) переведено сочиненіе «*კთხისკუელი*» «четыреста главъ» съ предисло-
віемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.) = «*Liber asceticus*» (Migne, PG, XC, 911—956)

съ приложениемъ «*Capita de caritate*», содержащихъ дѣйствительно 400 сентенцій этическаго характера.

б) На грузинскомъ языкѣ имѣется, наконецъ, произведеніе того же автора, именуемое «*სწავლანი*» (р. о. гр. № 4534: Карпчашвли, доб. I, 10) «Поученія», «*სწავლანი სულოებნი*» «Душеспасительныя наставленія» (р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Карпчашвли, 37). Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ русскомъ переводѣ «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м. № 337 XVIII в. указано «двѣ духовно-нравственныя бесѣды» Максима Исповѣдника. Можетъ быть, «*სწავლანი სულოებნი*» = «*De anima*» (Migne, XCI, 911—956)? Грузинскій переводъ указанного сочиненія въ 91 гл. принадлежитъ Евѳимію Мтацмцедели, какъ это указано въ рукописяхъ ц. м. №№ 126, 146 и 337; «*დაქსიმეს სწავლანი*» «Поученія Максима» Исп. упоминаются также въ списокѣ переводныхъ произведеній Евѳимія Мт. (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27).

с) «*სიტუვისებებს ვებძობათვის*» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Карпчашвли, 38) «Отвѣтъ о страстяхъ».

14) На грузинскомъ языкѣ (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная редакція греческаго памятника объ египетскихъ монахахъ «*Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων*» (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи грузинскаго перевода состоятъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣяній... и порядокъ, нѣсколько отличный въ перечнѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита». (Н. Марръ. Агіограф. матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

V. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской литературѣ во множествѣ, и перечислить всѣ отняло-бы много времени; поэтому въ данномъ очеркѣ будутъ указаны гомиліи лишь нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся проповѣдниковъ вселенской церкви.

1) *Григорія Чудотворца Неокесарійскаго* «Поученія» есть въ р. к. м. XIII—XIV в. (Сагарели. Памятники, стр. 180 № 128), по болѣе подробныхъ указаній, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не имѣется. Между тѣмъ гомиліи Григорія Чудотворца плохо сохранились въ оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый матеріалъ для восполненія недочета.

2) *Василія Великаго* переведено много гомилій; изъ нихъ одиѣ, какъ напр.: «О Св. Троицѣ», «О Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — догматическаго содержанія; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Соломона», — экзегетическаго характера; третьи, какъ напр.: «о покаяннѣ» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтеляхъ», «душеспасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смренинѣ» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ ньянства», — моральнаго содержанія; четвертыя, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицѣ Гулитѣ», «восхваление Маккавеевъ», «восхваление подвиговъ св. Георгія», «на успение пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100, № 394). Въ грузинской литературѣ также извѣстны всѣ вышеупомянутыя гомиліи въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ *Василія Великаго* (*Vardenhewer*, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакнзи», изъ которыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не *Василію Великому* (*Vardenhewer*, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомиліи нужно подразумѣвать подъ «36 поученіями св. *Василія Великаго* на разныя библейско-церковныя темы» въ р. к. м. 1055 г. (*Цагарели. Памятники*, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поученій *Василія архіепископа Каппадокійскаго*» (р. а. м.: *Цагарели. Свѣдѣнія* I, 92 № 72).

3) *Григорія Нисскаго* имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

a) «*შესხმა წმიდის სტეფანე პირველმოწამის*» восхваление св. Стефана Первомученика.

b) «*შესხმა თეოდორე დიდის მოწამის*» восхваление великомученика *Теодора*.

c) «*შესხმა ორმოცთა წმიდათა მოწამეთა*» восхваление 40 мучениковъ.

d) «*შესხმა წმიდის ეფრემ სურისა*» восхваление св. *Ефрема Сирина*.

e) «*შესხმა მელეტი მთავარეპისკოპოსის სტიქიას*» восхваление *Мелетія архіепископа* въ *Аптioxii* (см. каталогъ р. а. м. *Иларіона: Цагарели. Свѣдѣнія*, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомиліи *Григорія Нисскаго* на разные церковныя праздники, какъ-то:

f) «*მობისთჳს... იესო ქრისტეს, ოცმელს შინ მობსენების ოცხილის და*

ჩხვილთა მათ წმიდათა, რომელნი მოსრნა ეროდუ» — на Рождество Иисуса Христа.

h) «მკვდრეთით აღდგომისთვის უფლის ჩუენის იესო ქრისტესა» — на Воскресение изъ мертвыхъ Иисуса Христа.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG, XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII—XIV в. содержится «Поученія св. *Григорія Божослова*» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не извѣстно.

5) «Поученія *Кирилла Александрійскаго*» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробнаго описанія состава сборника не имѣется.

6) *Иоанна Златоуста* гомиліи были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

а) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержитъ: «მიმასთავ ღთს და სინანულისთავს», «სინანულისთავს და ღოცვის მოუწყებელად» и «სინანულისთავს» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84) = «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

b) Слово «на недѣлю Мытаря и фарисея» (р. ц. м. №№ 5 и 140).

с) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56) = «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

d) «О Рождествѣ Господа Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

e) 7 словъ «о Крещеніи Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 363—372.

f) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71) = Migne, XLIX, 393—418.

h) 2 «чтенія на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162) = Migne, L, 433, 442 и LII, 765—772.

g) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).

i) «Слово объ евангелистѣ Иоаннѣ» (р. ц. м. № 19).

j) «Слово въ похвалу апостоловъ Петра и Павла» (р. ц. м. №№ 19 и 144) = «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap. (Migne, L, 473—514).

k) «Слово о Давидѣ и Иаковѣ, церковныхъ «скорописцахъ»» (р. ц. м. № 19).

л) «4 сказанія о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).

м) «Сказаніе о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 и 140).

н) «Слово на педѣлю Вайи» (р. ц. м. № 5).

о) Два «слова о предательствѣ Иуды» (р. ц. м. № 5) = Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.

р) «Слово о страхѣ божьемъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомлія «შიშისთჳს ჳთს» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).

q) «Слово о терніи» (р. ц. м. № 153).

г) «Слово о томъ, что имѣтъ у людей Богомъ врожденной и предопределенной [наклопности] къ добру или злу» «ბადებულისთჳს და წინათჳე გახსნი-ნებულის კაცსა ზელა ჳთის შიერ კეთილისა და ბორბტისა, ვითარჳედ არა რაჲ არს» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84).

с) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. № 153).

т) «О блудномъ сынѣ» (р. ц. м. № 5).

и) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходятъ въ храмъ благочестиво» (р. ц. м. № 5).

v) «საკითხვნი . . . შრომისთჳს და შრომისთჳს დათა ჳაზარესთა და ელია წინასწარჳმეტჳეულისა» «чтенія . . . о Маріи и Марѣ, сестрахъ Лазаря, и о прор. Илиі» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 86).

w) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣлыхъ два сборника поученій Іоанна Златоуста этического характера, а именно: 1) «ძარკაღიტი» «Жемчугъ» содержитъ 20 главъ (о терніи, покаяніи, любви, уклоненіи отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобіи, о молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величій души, о достойномъ принятіи св. Таинъ, о Промыслѣ, о гордостіи, о зависти и враждѣ, о горести, о милосердіи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. № 216; р. к. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 № 147; р. с. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77; р. о. гр. № 345, 94 и 1582 1795 г.: Каричашвили, 27); 2) сборникъ «კლოტი» «Ключи» подобнаго-же состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Каричашвили, 27).

z) Поученія Іоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 № 85), но составъ сборниковъ не извѣстенъ.

7) Изъ проповѣдей Іоанна Дамаскина имѣются въ переводѣ между прочимъ:

- a) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);
- b) объ Иоаннѣ Крестителѣ (р. ц. м. № 70);
- c) о безплодной смоковницѣ (р. ц. м. № 5);
- d) восхваление Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);
- e) «შობისთვის წმიდის ღვთისმშობლის» «о рожд. св. Богородицы», перев. Евонимемъ Афонск. (р. о. гр. № 3648: Карпчашвили, 25);
- f) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);
- g) моление ко Кресту (р. ц. м. № 70);
- h) моление свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);
- i) чтение о Преображеніи (р. ц. м. № 162);
- k) похвальныя слова I. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ церкви «შესმს წმიდის მწამეთს და მამის და ვეფრებაჲ მათი» имѣются въ пергам. р. шатбердской, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Карпчашвили, доб. I, 8).

Ср. эти гомиліи у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встрѣчается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, извѣстно по печатнымъ изданіямъ¹⁾. Но мнѣ удалось напасть на интересную новость, именно *Վիշապ* Вишар или *Սշապ* Ушар въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмиадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Фаддея. Въ 1-мъ же номерѣ, рукописи Евангелія, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ 23,05 × 16,05, листы нѣсколько перовины, писана на пергаментѣ круглымъ письмомъ; переплетъ кожаный. Украшена рукопись нѣсколькими изображеніями и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, по, судя по всемъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая насъ приписка послѣдняго собственника круглымъ письмомъ. Текстъ и здѣсь въ два столбца, какъ въ Евангеліи. Предлагаю точную копию приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковъ препинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յուսովն անմահին այ չաւր և ի փառս ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս Որդոյն միածնի և ի գովեստ բխիցելոյն ի նոյն յէութենէ Հոգւոյն Զճմարտի համազաւր, համապատիւ համազոյ և միասնական սուրբ Երրորդութեանն, չաւր և Որդւոյ և Հոգւոյ արբոյ:

Արդ՝ ես անարժանս և անպիտանս ի յորունց և ի նմանեաց իմոց՝ Յակովբ կոչեցեալ որդի Վիշապին, ի գեղաբաղարէս Էրևանոյ ի յաւանդութենէ

«Въ упованіи на безсмертнаго Бога Отца во славу несотворенно рожденнаго отъ Него Единороднаго Сына и въ хвалу прпстекшаго изъ той же сущности истиннаго Духа единосущной святой Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, у Нихъ же единая сила, единая честь и едино бытіе.

Итакъ я, недостойный и негодный среди многихъ подобныхъ мнѣ, пменуемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ мѣстечка Эривани, пріявшій по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алвшанъ, *չին հաւատք* въ указателѣ собственныхъ именъ географическихъ названій, сложныя вроде *Վիշապաձոր* (ущелье вишаповъ), съ *Վիշապ* вишар *вишапъ* или *աւձ ամձ ամյա*.

2) Черточка въ подлинникѣ указываетъ на раздѣлъ столбцовъ, двѣ черточки — страницъ.

ծնողայ իմոյ վերսացեալ ընկալմամբ զբրիտոտսական դաւանութիւնն հաստակցութեամբ դաւանութեանն երրորդական աստուածութեանն. և զմտաւ ածեալ իմ՝ յիշեցի զառաքելական հրամանս որ ասէ. «Երանի որ ունիցի զաւակ ի Սիոն և ընդանի յԵմ»): և սակօ այս պատճառի աւրբաս աւրէ բլճայի մեալ հասանիլ բաղձանայ սրտիս: Որոյ ողորմածն և բարեգութն ԹՅՅ, որ կ'ատարիչն է խնդրուածայ և լսուչն է աղաթից, ընդունելի արար զաղաչանս մեր և բերեալ հանդիպեցոյց պատահմամբ ի դրունս մեր զԹՅԽԱԼԵ ըզբրիտոտսայարաս սուրբ սւետարանս ի ձեռն վաճառողայ անգին մարգարտիս: Որոյ ականատես եղեալ իմ աջաբ՝ յարեան կանգնեցան, կացի և կառուցան, ցնծայան և զուարճացան, բերկրեցան և բողբոջան և յոժ գոհացան զամենառատ պարգևողէն, որ արժանի արար կատարել զխնդրուածս իմ և հաճոյացոյց զբաղձանս իմ: Վասն որոյ և ես կամուսք արարչին ստացայ զհոգեփրկանք սուրբ սւետարանս ի հալալ արդեանց իմոյ յիշատակ ինձ և ծնողայ իմոյ և ամենայն արեան մերձաւորաց. առ ի Բրիտոտոս ճնջեցեալ հաւրն իմոյ Ուշապին և մաւր իմոյ Ջահանին և կենակցին իմ Մամախաթունին և ի Բնփոխեցեալ եղբարոյ իմոյ Գրիգորին և Անտիպէկին և որդւոյ իմոյ Դըտրչին: Եւ վասն արեւատութեան մնացեալ որդոց իմոց՝ Աղուպչին և Ջահանչին ¹⁾ նաև ծերացեալ զըքանչին

даіію отъ родителей моихъ христіанскую вѣру единовѣрнымъ исповѣданіемъ, какъ изложено выше, Троичнаго Божества, подумавъ, вспомнилъ объ апостольскомъ велѣніи, гласящемъ: «Блаженъ, имущій потомка на Сионѣ и ближняго въ Іерусалимѣ», и потому ежедневно возжелѣлъ дожидаться исполненія сердечнаго желанія. Милосердый и благостливый Богъ, исполнитель прошеній и внимающій молитвамъ, пріялъ наши моленія и занесъ вполтную къ нашимъ дверямъ божорѣчивое Христомъ содѣянное святое Евангеліе при посредствѣ продающихъ безцѣнную жемчужину. Узрѣвъ его собственными очами, я воспрянулъ, поднялся и твердо сталъ, обрадовался, восхитился, возликовалъ, сталъ совершененъ и воздалъ сильное благодареніе щедрѣйшему Подателю, Который удостоилъ меня исполненія прошеній и ублажилъ въ стремленіяхъ. Потому то и я волею Создателя пріобрѣлъ душевнасительное святое Евангеліе на законныя средства въ память о себѣ, родителяхъ моихъ и всѣхъ близкихъ по крови, объ усоншихъ во Христѣ отцѣ моемъ Ушапѣ, матери моей Джаханѣ, супругѣ моей Мамахагунѣ и преставившихся во Христѣ братьяхъ моихъ Григорию и Антипегѣ и сынѣ моемъ Гадэр-шапѣ, въ долгодепствіе здравствующихъ дѣтей моихъ Агуб-шаха и Джахан-шаха, равно состарившейся тещи моей Эсуганы,

1) На полѣ болѣе позднимъ письмомъ: և որդւոյ իւրոյ Դովաթ խաչին և զաւակայ նորին Սմբատայ և Ջաբարին և сына его ходжи Довлата и днтей его, Смата и Захаріи.

իմ իսուզանին՝ որ առգնական եղև
ի գին սուրբ ւաւետարանիս:

Եւ արգ՝ ես Յակոբս զիծախաւս
սր ւաւետարանս և մէկ ձեռն «գիտս և
սկիհ արծաթի» որ ստացա ի հալալ
արդեանց իմոց, ընծայեցի Երեւանո
հրաշալի և յորդոր ժամատեղայս
որ յամենայն ամի Յայտնութեանն և
Ջատիկն և Հոգւոյ դալըստեանն պա-
տարագաւ և «Քն որդի»¹⁾ ասելով
յիշատակեն զմեզ և զլերասացեալ
ծնողքն մեր և զայլ արեան մերձա-
ւորս՝ որք կան շարագրեալ ի կարգ
յիշատակարանիս: Եւ արգ ազաչեմ
զձեզ, ով սուրբ պատարադողք և ըն-
թերցողք քնսպրակ սուրբ ւաւետա-
րանիս՝ յիշես ջիբ լիաբերան բոլորով
սրտիւ ի մաքրափայլ յաղաւթս ձեր
զիս մեղաւոր և զանարժան ոգի Յա-
կոբս և զհայրն իմ՝ զՎիշապն և զմայրն
իմ՝ զՋրհանն և զկողակիցն իմ ըզ-
Մամախաթունն և զօրբանջն իմ զ
Իսուզանն և զհարադատ եղբարքն իմ
զԳրիգորն և զԱնտիպէկն և զորդիքն
իմ՝ զՂարշահն զփոխեցեալն առ Քն
և զնորարդօրջ գեռաբոյս որդիքս
իմ զԱղուպէն և²⁾ զՋահանշէն և
զայլ ամենայն սրգայինս իմ զառա-
ջինս, զմիջինս և զվերջինս. որով
յիշողքս՝ յիշեալ լիջիբ ի Քրիստոսէ
այ մերոյ աւրհնելոյն յաւիտեանս
ամէն:

которая помогла миѣ въ покупкѣ
святого Евангелія.

Итакъ я, Іаковъ, пожертвовалъ это
богорѣчивое святое Евангеліе, полное
облаченіе и серебряный потиръ, куп-
ленные на мои благопріобрѣтенныя
средства, сему чудесному и воодуше-
вляющему мѣсту моленія въ Эривани,
чтобы ежегодно совершеніемъ лѣтур-
гій на Богоявленіе, Пасху и Сошествіе
св. Духа и произнесеніемъ «Христе
Сыне»¹⁾ поминали насъ и вышеназ-
ванныхъ родителей нашихъ и другихъ
близкихъ по крови, по порядку вне-
сенныхъ въ перечень настоящей на-
мѣти. И я умоляю васъ, святые возно-
сители лѣтургій и читатели этого Хри-
стомъ содѣяннаго святого Евангелія,
помяните полными устами и отъ всего
сердца въ свѣтозарныхъ вашихъ мо-
литвахъ меня, Іакова, грѣшную, недо-
стойную душу, и отца моего Вишана,
мать Джахану, супругу Мама-ха-
туну, тещу Эсугану, родныхъ брать-
евъ Григорія и Андбѣга, сыновей
Гѣдѣршаха, преставившагося ко Хри-
сту, и Агуб-шаха и Джахан-шаха, не
достигшихъ еще цвѣтущей молодости,
а также всѣхъ моихъ родственниковъ,
первыхъ, среднихъ и послѣднихъ, да
помянетъ васъ, поминающихъ, Хри-
стосъ благословенный Богъ нашъ.
Аминь.

1) Какъ извѣстно, «Хн որդի այ անտիպէկ և բարեգութի Христе, Сыне Божій, незлопа-
матный и благоостный выѣстѣ съ другими заупокойными молитвами читается объ усопшихъ.

2) Здѣсь опять на подѣ почеркомъ другого писца (см. выше, стр. 31, прим. 1): և զ Դով-
լաթ, Խաւջէն, Սճբան և Ջաբարէն և Խոջու Դովմата, Տմբата և Զախարյո.

Յաստուածարար սրան չելեացն տե-
առն բազում ինչ է, զոր տեսանեմք
աչաւք և իմանալ անկարանամք
մտաւք. և բազում ինչ է, զոր իմա-
նամք մտաւք և զչափ պատմել անգի-
տանամք բանիւ: Զի ահա՛ տեսանեմք
զարեգակն. զի գեղեցիկ է և հրաշալի,
և զորպիսութիւն գեղոյն ի մանալ ան-
կարանամք մտաւք: Եւ գարձեալ ըզ-
ձով իմանամք թէ մեծ է և անրաւ,
բայց զչափ երկայնութեան և զլայնու-
թեան և զխորութեան պատմել
անգիտանամք բանիւ: Այսպէս և
գուծ ողորմութեանց և ինամքն այ
անթիւ և անպատում և անչափ են
առ ամենայն ազգն մարդկան և զամե-
նեսեան ըստ իւրաբանչիւր յաւժա-
րութեան յորգորեալ յառաջացու-
ցանէ ի բարիս և զպարգևս ողորմու-
թեան իւրոյ բաժանէ առատապէս
յամենեսեան և կամի. զի ամենեքեան
ի գիտութիւն ճշմարտութեան¹⁾ էկես-
ցեն: Ըստ որում եղբայրս այս Յակոբ
ի յԷրևան գեղաբաղարէ ի մանկա-
կան տիրոց հետէ փութացեալ միշտ
ի բարիս և յարդիւնս. ||ց. յերստին
ստացաւ ՚ի հա՛լալ ընչից իւրոց
զնծախաւս նբ աւետարանս և ՚սի՛հ
արծաթի և ձեռն մի ՚ագես՛տ, որ ի
գանն և ի նուրբ ժամանակի՛ս ի
բռնակարութեան բազում աշխար-
հաց և տանս արևելեան հայոց և
պարսկաց անասատ թէմուրլանկին
և որդոյ նորին միրզայ Միրանշին, որ
յարևելից կուսէ ի Սմբրզան քառիչ
բազում և անթիւ հեծելաւք վասն

Въ богосодѣянныхъ чудесахъ Гос-
пода много такого, что мы видимъ
глазами и безсилны постичь умомъ;
много такого, что постигаемъ умомъ,
но не умѣемъ описать словами въ
полной мѣрѣ. Вотъ солнце! Видимъ
мы, что оно прекрасно и чудно, но
безсилны попятъ качества его кра-
соты. Имя еще касательно моря мы
знаемъ, что оно велико и необъятно,
но не умѣемъ описать въ словахъ
размѣры его длины, ширины и глу-
бины. Такъ же и благодное мило-
сердіе Бога, попеченіе Его, неисчис-
лимо, неизреченно и безмѣрно въ отно-
шеніи ко всему человѣческому роду;
Онъ двигаетъ впередъ къ добру
всѣхъ, каждаго сообразно его усер-
дію, и дары Своего милосердія щедро
раздѣляетъ между всѣми, желая, что-
бы всѣ достигли познанія истины.
Потому то братъ мой Іаковъ изъ мѣ-
стечка Эривани, съ дѣтскаго возраста
радѣвшій постоянно о благѣ и поль-
зѣ..., вновь кушилъ на благопріобрѣ-
тенныя средства богорѣчивое святое
Евангеліе, серебряный потиръ и по-
лное облаченіе. Случилось это въ го-
дину горечи и притѣсненія, когда си-
лою захватили многіе края и страну
восточныхъ армянъ и персовъ Темур-
лангъ [† 1404] и сынъ его мирза
Миран-шахъ [† 1407], который за
наши грѣхи грозно посланъ былъ съ
востока изъ города Самарканда Бо-
гомъ, какъ наказаніе, съ несмѣтно

1) Рукопись: ճշմարտութիւն.

մեղաց մեր պատուհաս սպառնացաւ
 յնայ և ազգի ազգի մոգութեամբ
 իսաւար գործեաց բազում աշխարհաց
 և տանս հայոց, զոր ոչ կարեմբ զամե-
 նայն արկանել ընդ զրով: Այլ քա-
 ջահաւատ այրս այս Յակոբ յայս նեղ
 և նուրբ ժամանակի ստացաւ զհո-
 ղէիրկանք ընծայքս և ընծաեաց ի
 գուռն սրբոյ Երկուերեսնիս յիշատակ
 իւր և ամենայն ազգայնոց իւր: Եւ
 մեր տեսեալ գբաջ հաւատոս սորա և
 զբարէգործութիւնս ընդ ամենեսեան,
 առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ-
 քատս և ի կարուտեալս և առ ամե-
 նայն դք: Վասն որոյ և կամք ստիպեալ
 յաւժարեցին զմեզ գրել զինքն և
 զիւրան ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու-
 ածիս. զի ամենեցուն տեսեալ զայս՝
 յորգորեսցին ի բարիս: Եւ արդ՝
 աւրհնութիւն սմենակալին այ եկե-
 ցէ և հանկիցէ ի վերայ նորա և ի
 ծնընդոց նորա և զցաւըն ողորմու-
 թեան ցաւդեցէ յսկերս ննջեցելոց
 նորա և զրեսցէ զանուանս նոցա ի
 դպրութիւն կենաց և աւրհնեցէ այն
 աւրհնութեամբն: որ ոչ անցանէ
 աստ և ի հանդերձեալն. ամէն:

Ջտէր Մանուէլ համբակ վերջին,
 Յաջորդ Բըջնո ու Այրարաբին,
 Որ ծըրեցի ծայրաւք մատին
 Ջյիշատակաց գիծս վերջին,
 Միշտ յիշեսջիք առ ի բարին՝
 Ջմեզ և զնախնիքն մեր բնակին,
 Եւ զձեզ յիշէ տէր ի բարին
 Աստ և ի յաւրն ապրիպաին²⁾.

Ամէն:

многочисленною коинницею, и онъ
 разнообразнымъ колдовствомъ навелъ
 на много странъ и на нашу Арменію
 полностью неописуемую тьму. И въ это
 время угнетенія и притѣсненія Іаковъ,
 доблестный въ вѣрѣ, приобрѣлъ сей
 душеспасительный даръ и положилъ
 его, какъ жертву, подъ сѣбною святого
 Еркуересина въ память о себѣ и о
 всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ до-
 блестной его вѣры и благотвореній въ
 отношеніи ко всѣмъ, къ священникамъ
 и церквамъ, къ бѣднымъ, къ пуждаю-
 щимся и ко всякому, воля побудила
 насъ усердно вписать самого его и
 всѣхъ его родныхъ въ его же при-
 обрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ воз-
 буждались бы къ добру. Итакъ, бла-
 гословеніе всемогущаго Бога да по-
 сѣтитъ его и дѣтей его и да почитъ
 на нихъ, да ороситъ росой Своего
 милосердія кости его усопшихъ и,
 вписавъ имена ихъ въ книгу жпвота,
 благословитъ тѣмъ благословешемъ,
 которое не преходитъ здѣсь и въ
 будущемъ. Аминь.

Владыку Манупла, послѣдняго новичка,
 Викарія Бджип и Айрарата,
 Нацаравшаго концами пальцевъ
 Послѣднія строки памяти,
 Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ,
 Поминайте всегда во благѣ,
 И да помянетъ васъ во благѣ Господь
 Цыиѣ и въ день второго пришествія.
 Аминь».

1) Рукопись: յիւրում:

2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

Приписка и стихотворное добавленіе писаны однимъ почеркомъ, слѣдовательно, авторъ ихъ обоихъ викарій Бджни и Айрарата, т. е. епархіальный епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшій епископъ до возобновленія Эчмиадзина; въ ней древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней церкви Еркуересни, если не считать упоминанія Себеоса объ Эрвалии¹⁾. Время приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ сейчасъ важно то, что въ припискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой оригинальной формы имени Вишана, какъ Ուշապ Ушар. На пергаментной отдѣлкѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму, XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вмѣсто Вишана встрѣчаемъ Вишакъ: само Евангеліе названо Միսակենֆ, очевидно, вм. Միսարենֆ, т. е. рода Вишана. По моему мнѣнію, можно бы ожидать Վիշաք Միսак, сравн. *теплый* — տաք տաք || տաք տաք, *мира* — չափ ֆաֆ || չաք ֆաք въ *столыко* — այնչափ այնֆաֆ || այնչաք այնֆաք и т. п., гдѣ губные измѣняются въ р q²⁾. Во всякомъ случаѣ я не думаю, что бы форма Վիշակենց Միսакենֆ являлась плодомъ простаго недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

Փառք . . . . .

Արդ՝ և ես յետնեալ և զառածեալ
 Կերսէս անուն, որ եմ յերկրէ Սոփաց
 ի բնիկ գեղջէն Սուրայ³⁾ ի տիս տղառ-
 թեան իմոյ ելեալ յերկրէ իմէ Հասի
 ի մայրաքաղաքն Երևան և բնակեցա
 ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականունն
 Երկուերեսին, և եղէ սպասուոր և
 յաւելածու ի տանս այ. ժամանակ ինչ
 ժամահար եղէ և տեսի զաւրուծիւն
 սք աւետարանիս. որ բազմաց սկա-

«Слава. . . .

Нынѣ я, послѣдній и жалкій, по имени Нерсесъ, изъ родного села Суръ (Sugay³⁾) въ землѣ моковъ, еще въ молодости покинулъ родину, прибылъ въ столицу Эривань и поселился при святой церкви, прозываемой Еркуересни, сдѣлался слугою и метельщикомъ въ домѣ Божьемъ, и некоторое время я былъ звонаремъ и видѣлъ силу сего святого

1) Պատմութիւնն ի յերակէն, Спб. 1879, стр. 116, 20.

2) Налицо проявленіе повсѣдневной латетической фонетики, по которой закономѣренъ перебой губныхъ въ гортанные, притомъ глухого р — въ глухой k, звонкаго b — въ звонкій g, средняго φ — въ средній q, и если разговорный таq соответствуетъ литературному տաք տաք, то въ условіи посредничества *таф; поему закономѣрная форма съ перебоемъ р отъ Վիշապ Միսар будетъ Վիշակ Միսак, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не *Վիշաք Միսак, какъ ожидалъ бы о. Галуствъ. *Ред.*

3) Въ № 5-мъ того же собранія рукописей апостола Фаддея упоминается мохское селеніе Бернашенъ (Բռնաշէն); а въ № 48-мъ мохское селеніе Սուրս Сурсы, чтд, повидимому, нельзя отождествлять съ нашимъ Սուրայ Сурай, если здѣсь не описка: быть можетъ, слѣдуетъ читать Սուրայ Сурсай.

նատես իսկ են եղեալ բժշկութեան¹⁾
սորա որ կոչի Վիշակենց աւետարան.
վարուց ժամանակաց էր սա քայքայ-
յեալ և խաղտեալ էր. և ես նուստ
Նէրսէս ետու ՚ի՛ հալալ վաստակոց
իմոց վերբստին նորոգել և կազմել
յիշատակ հոգոյ իմոյ և ծնողաց իմոց.
և որ ընթեռնու յիշէ ի նր յաղաւթս
իւր և յինքն յիշեալ լինի ի Քէ
այ մերմէ: Սուտանուն Զարար ՚ի՛ այ
էրէց կազմող ծառա ձեր:

Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, ложно такъ называющійся, пере-
плетчикъ, слуга вашъ».

Здѣсь Эриванъ названа уже метрополіею, тогда какъ въ первой при-
пискѣ, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у Оомы Мецойскаго, это — мѣстечко:
գիւղաքաղաք, буквально — χωμόπολις. Наличный переплетъ — дѣло рукъ
святи. Захаріа; переплетъ — съ серебряными гвоздями и серебрянымъ кре-
стомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать послѣ тщательной очистки:

Յիշատակ է նր խաչս Սուրբ Լին և
կողակցին Ուղուր-Սօլթանին և դստե-
րացն Սէվէրիանի, Օղլանփաշին,
Մարեփին:

Сеи крестъ — память Арабела и
его супруги Угур-султаны и дочерей
ихъ Северханы, Огланшапи, Ма-
риамы».

о. Галусть Теръ-Миртичанъ.

1) Рукопись: բժշկութիւն.

III.

Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поѣздки въ Іерусалимъ было пополнить матеріалы по армянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской патриаршей библіотекѣ имѣются очень цѣнные памятники съ портретами царскихъ особъ. Членъ нашей братіи еп. Месропъ далъ описаніе двухъ такихъ рукописей въ «Араратъ»¹⁾ и въ «Азгаграканъ һАндесъ»²⁾, въ послѣднемъ изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака, брата царя һЕтума I. Для копирования важнѣйшихъ матеріаловъ мною приглашенъ былъ художникъ Егіше Тадевосяцъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчмиадзина, направляясь черезъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Іерусалимъ. 10-го Іюня мы были въ Транезунтѣ, гдѣ нашъ пароходъ долженъ былъ стоять четыре часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмотрѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь построенъ въ византійскомъ базиличномъ стилѣ кунцомъ Степаномъ въ 1424 году; для насъ большій интересъ представили фрески съ армянскими надписями, но византійскаго характера: сдѣланы фотографическіе снимки характерныхъ фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополѣ; въ продолженіе 10 дней осматривали рукописныя собранія при армянскихъ церквахъ въ Галатѣ и Ортакеѣ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописей XII, XIII и XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ инициальнымъ письмомъ и украшена миниатюрами, характера работъ Великой Арменіи, при еп. Саркисѣ Ерзинкайскомъ въ Аваг-Банкѣ Дараналійской области, близъ города Ерзинкая; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикоса Константина Бардзрбердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ миниатюристомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой половины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Художникъ Тадевосяцъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ Марка и Іоаша и нѣкоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Рослина, а я составилъ описаніе всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви Просвѣтителя («Лусаворичъ») въ Галатѣ находится и другая рукопись Евангелія времени того же католикоса, съ богатыми миниатюрами. Достойны

1) 1910, стр. 333—341 (по опечаткѣ: 331): Գաղիկ [Թաղաւորի տեւոտարնը.

2) 1910, XX, стр. 5—32: Հայկական մանրանկարներ. Է եւսն Գ. [Թաղաւորի, Կեանք եւ Մարտիոնի [Թաղաւորի եւ Լամբրոնեան վարանկարները.

вниманія нѣсколько иконъ въ той же церкви. Я имѣлъ возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библиотеки армяно-католическаго братства отцовъ «Антоніанъ» и просмотрѣлъ, при любезной помощи отца библіотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миниатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ мопхъ цѣляхъ, кромѣ Евангелія безъ даты, вѣроятно, X вѣка, съ примитивными изображениями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и пездашские экземпляры, о чемъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журналѣ «Новитъ»¹⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Іерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Даміпла, а также любезному содѣйствію бывшаго библіотекаря, о. Месропа Ншавяна, и архимандрита о. Давида, ризничаго армянскаго монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Савалапяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелія и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ угловъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелія и Библіи сохраняются въ ризницѣ монастыря.

Для древнѣйшаго періода армянскаго миниатюрнаго искусства особенно важна одна недатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миниатюръ и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелія имѣютъ подковообразныя закругленія. Миниатюры чисто восточнаго²⁾ характера и похожи на миниатюры извѣстной рукописи Эчмиадзинской библіотеки, съ перенетомъ изъ слоповой кости. Позднѣйшымъ владельцемъ Евангелія сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянскаго лѣтосчисленія (ՄԸ = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Оцъ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григоріемъ. Взята ли дата изъ рукописи или вымышлена, остается первѣшнымъ³⁾.

Красивый памятникъ миниатюрнаго искусства Великой Арменіи Евангеліе послѣдняго карскаго царя Гагпка (1028—1064), сына Абаса. Изъ періода Багратуніевъ встрѣчаются рукописи очень рѣдко: онѣ уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ нашествій, а изъ царскихъ едипственныхъ памятниковъ—упомянутая рукопись, которая была украшена многочисленными миниатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію, она

1) 1911, стр. 501: Աւշարու թիւի արժուիք.

2) Подъ востокомъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персію, Месопотамію, Арменію и Сирію («Араратъ», 1910, стр. 250, прим.). Ред.

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съ гласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. Ред.

взрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся миниатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшеній на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цвѣты при инициалахъ. Изъ того же Евангелія оторвана миниатюра, представляющая царя Гагика, царицу Горандухту и ихъ дочь Марему, сидящими на царской «тахтѣ»; она найдена о. Месропомъ Ишайишомъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшения сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшения и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Двѣ миниатюры того же характера пришиты къ одной рукописи по медвцинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламброскаго ІЕтума Севаста. Одна изъ миниатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая—врача, который держитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ фельдшеръ съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти миниатюры не позже X—XI столѣтія. Миниатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная.

Армянская бібліотека богата въ особенности миниатюрами киликійскаго періода. Достойны вниманія Евангелія и требникъ, украшенные упомянутымъ уже миниатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикоса Константина Бардзрбердскаго и царей ІЕтума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наследника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераною («Керан»), дочерью ламброскаго князя; въ концѣ помѣщены ихъ портреты въ царскомъ одѣяніи. Въ другой же рукописи, написанной каллиграфомъ Аветикомъ въ память коронованія, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же имѣется еще Евангеліе, украшенное роскошными миниатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя ІЕтума I-го, съ сыновьями.

Прославленнымъ художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Пицакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ нихъ собственность царицы Маріуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 миниатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосяпомъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большіе образа, хотя и не большой старинны, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ

надписи съ пмеами мастеровъ и жертвователей и съ датами, то поэтому даютъ цѣнный матеріалъ для армянской церковной иконописи послѣдняго времени. Внутренняя облицовка стѣнъ храма въ нижнихъ частяхъ состоитъ изъ кирпичей, покрытыхъ орнаментами и рисунками изъ эмали, съ армянскими надписями. И съ нихъ сдѣланы фотографическіе снимки.

Пользуясь случаемъ, я посѣтилъ нѣсколько разъ бібліотеку греческаго патріархата, гдѣ находятся цѣныя рукописи съ богатыми миниатюрами XI вѣка, и монастырь святого Креста, раньше принадлежавшій грузинамъ. Стѣны этого храма покрыты фресками съ греческими и грузинскими надписями. Фрески частью заштукатурены, между прочимъ и предполагаемый портретъ Шоты изъ Рустава. Сфотографированы и грузинскія надписи и образцы орнаментовъ и фресокъ.

Въ сирійскомъ яковитскомъ монастырѣ я осмотрѣлъ сирійское Евангеліе 1221 года съ миниатюрами, очень сходными съ армянскими того же вѣка. Рукопись написана въ Едессѣ писцомъ Бахосомъ.

Кромѣ миниатюрныхъ матеріаловъ я собралъ въ армянской бібліотекѣ многочисленныя записи съ содержаніемъ историческаго и литературнаго характера.

Въ бібліотекѣ армянскаго монастыря хранятся еще неизвѣстные матеріалы: исторія второй половины XVII и начала XVIII вѣковъ Григорія Даранагскаго¹⁾, мемуары и корреспонденціи Іереміи Челеби, дневники одного члена братіи Іерусалимскаго монастыря, пространныя записки и корреспонденціи, относящіяся къ исторіи Іерусалима XVIII вѣка.

Такъ какъ художникъ Тадевосянгъ припужденъ былъ вернуться на Кавказъ, то въ среднихъ числахъ августа онъ покинулъ меня, я же продолжалъ работу до 25 сентября. Фотографическіе снимки дѣлалъ для меня мѣстный фотографъ г. Григорянъ.

На возвратномъ пути я осмотрѣлъ древнія мѣстности малоазійскаго побережья — Смирну, Ефесъ, Манису, Пергамъ, изучалъ и фотографировалъ миниатюры рукописей, хранящихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, описалъ ихъ и списалъ важнѣйшія записи. Изъ частныхъ собраній рукописей замѣчательна коллекція еп. Тирдата, нынѣ живущаго въ городѣ Манисѣ. Въ Смирнѣ въ армянской церкви св. Стефана находится одна интересная картина страшнаго суда, огромная по размѣрамъ, съ армянскими надписями и объясненіями, XVIII вѣка.

Архимандритъ Гарегинъ,

членъ братіи Эчмиадзинскаго монастыря.

¹⁾ См. мою замѣтку въ «Ювентѣ» (1911, стр. 552): *Երևանի Կաթողիկոսական Եկեղեցու Գրադարանի Գրքերը*.

IV.

Слѣдъ *ἀγάπη* у армянъ.

Институтъ «трапезы любви», по-гречески *ἀγάπη*, извѣстный еще въ древней христіанской церкви, оказался весьма живучимъ и у грузинъ подъ тѣмъ же греческимъ названіемъ *ἄγαρ-ι*¹⁾: въ грузинской церкви существовало нѣсколько видовъ «агапъ»; въ монастырской жизни онъ игралъ большую роль и въ финансовомъ отношеніи, вызывая притокъ пожертвованій. Армянскій переводъ его *սէր* *seur* (h.) > *ser* (arm.) появляется въ первомъ памятникѣ, какъ указано еще въ Большомъ сл., въ *Патерикахъ* (*Վարդ Տարանց*) — *ուսէի՛ն եղբարքն սէր* *братья ѡи сейръ*, герср. *сэръ*, т. е. *ἀγάπη* или *любовную трапезу*²⁾. Въ практикѣ же армянской церкви мы не находимъ ни подлиннаго греческаго слова, ни его армянскаго перевода, ни вообще самого института въ томъ видѣ, какъ извѣстенъ былъ онъ у грековъ и какъ онъ получилъ сильное распространеніе у грузинъ. И потому представляетъ большой интересъ фактъ его существованія въ XIII-мъ вѣкѣ, удостовѣряемый документально, именно армянскою подписью 1229-го года (арм. лѣтосч. 678), начертанною въ монастырѣ *hOрoмoсѣ*, близъ Ани, на тимпанѣ входной двери великолѣпнаго зала со сводами³⁾.

ՈՂԸ * շնորհիւն Քի ես Վաչէ, «678. Милостью Христа я, Вачэ,
որդի Սարգսի, և ամուսին իմ Մամա- сытъ Саргиса, и супруга моя Мамаха-
խաթուն, դուստր Ասուսերհին շի- туна, дочь Абусерга, построили «про-
նեցաք զնշխարատունս ի վանքս Հո- сфорпую»⁴⁾ въ монастырѣ *hOрoмoсѣ*
ամուսի յառաջնորդութեան տն 5 въ настоятельство владыки Барсега,
Բարսղի, որդո Աժիր Երկաթայ և сына Эмира Еркага⁵⁾, и мы пожерт-

2 *Գամա* < Мх. — 3 *Սարգսուսերհի* Мх. — 4 *ի վանս* Мх. — 5 *որդայ* Мх., *երկաթայ* Мх. —

1) См. прот. Корн. С. Кекелидзе, *Иерусалимскій канонарь VII вѣка* (груз. версія, Тифлисъ 1912, стр. 323—324).

2) Авторы Большого словаря съ этимъ армянскимъ терминомъ отождествляли (s. v.) грузинское слово *სეი* *ser-i*, которое, какъ теперь извѣстно, тубал-каинскаго происхожденія и вѣстѣтъ съ производнымъ отъ него *სეობა* *ser-oba*-у значить *ночь; вечеріе; вечерняя трапеза, тайная вечеря*.

3) Н. Саргисянъ, *Տեղագրութիւն ի ԳԷԾ եւ Փորր Հայս*, стр. 162, А. Мхитарянецъ, *Գաղմութիւն Համմուսին*, стр. 47, Алишанъ, *Հիւրակ*, стр. 24.

4) Переводъ *նշխարատուն* черезъ «просфорную» условный; къ этому армянскому термину мы еще вернемся.

5) *երկաթ* *erkaθ* собственно значить *железо*.

տվար ընծա գրատա... զմեր գանձա-
 գին այգին ի յԱշական ժամո հա-
 մար և նշխարի և այ. տուար եկե-
 ղեցոյ սպասք և ք. բշոց արծաթի. և 10
 փոխարէն հատուցին մեզ միաբանքս
 յամէն ամի յամենայն եկեղեցիքս ի
 Նոր կիւրակէին պատարագել զԲՅ.
 զայգին փակակալն հոգա և գինոյն.
 Իշխանութիւն ունի. որ ի մեր պա- 15
 տարագի յաւրն հասարակաց սէր
 առնէ. արդ կատարիչք զրիս աւրհ-
 նին ի Վէ. իսկ էթէ ի մերոց կամ
 յաւտարաց զյիշատակս մեր խա-
 փանէ, մեղաց մերոց պարտական 20
 լիցի առաջի նոյ.

вовади книгохра[нилицу...] вино-
 градникъ, купленный нами за деньги
 въ Ошаканѣ, для литургіи, просфоръ
 въ... пожаловали мы церкви сосуды и
 два серебряныхъ опачала. Взамѣиъ
 монахи опредѣлили намъ изъ года въ
 годъ служить литургію Христа въ Өо-
 мино воскресеньи во всѣхъ церквахъ.
 О садѣ и винѣ пусть ключарь печется:
 онъ имѣеть право въ день службы
 о насъ устранивать транезу любви.
 Исполнителей сего писанія да бла-
 гословить Христось; а если кто
 изъ нашихъ или чужихъ отмѣнитъ
 нашу память, да отвѣтствуетъ онъ
 передъ Богомъ за наши грѣхи».

7 տուար ընծայ ՄԽ. — գրատանս ՄԽ. — 8-9 ի յԱշական... ժամո. համար ՄԽ. — 9 այ.] այլ
 ՄԽ. — 9-10 եկեղեցեցոյ . . . սար Շ. — 10 բշոցք ՄԽ. — 12 ամի] տարի ՄԽ. — 14 փակակալն Շ, փակակալն
 ՄԽ. — հոգայ ՄԽ. — գինոյ ՄԽ. — 16 աւուրն ՄԽ. — 17 արցոյ ՄԽ. — 18 ի Վէ] յատուծոյ ՄԽ. —
 19 յաւտարաց զյիշատակս] յաւտար... կտակս Շ, по Аллшану: յաւտարաց սք զկտակս.

Ставится вопросъ: почему институтъ *ἀγάπη*, у грузинъ общераспространен-
 ный подъ тѣмъ же названіемъ *აგაპე* агар-і, а у армянъ извѣстный лишь
 литературно подъ рѣдкимъ терминомъ *սէր* ser (< *seur*), буквальнымъ перево-
 домъ греческаго слова, реально всплываетъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ монастырѣ
 hОромосѣ близъ Ани? Не имѣеть ли и эта мелочь связь съ усилившимся
 въ эту эпоху армянскимъ халкедонитствомъ или ему сроднымъ аркаунствомъ?
 Не подъ его ли вліяніемъ сталъ было возрождаться этотъ институтъ въ
 hОромосѣ?

Н. Маррѣ.

У.

О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами.

Въ концѣ прошлаго года однимъ частнымъ лицомъ была доставлена Н. Я. Марру для опредѣленія замѣчательная рукопись на грузинскомъ, частью на греческомъ языкѣ, со множествомъ миниатюръ. Рукопись эта исполнена на гладкой, тонкой пожелтѣвшей бумагѣ и имѣеть 146 листовъ (размѣра 8 × 12 кв. стм.), изъ которыхъ 88 украшены живописью.

По своему содержанію рукопись распадается на нѣсколько частей. Первая часть на грузинскомъ языкѣ, написанная необыкновенно мелкимъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ съ заглавіями, исполненнымъ золотомъ, содержитъ рядъ отрывковъ изъ Евангелій, составляющихъ въ общемъ подробное повѣствованіе о земной жизни Иисуса Христа. Вслѣдъ за текстомъ помѣщены иллюстраціи къ нему, представляющія, начиная съ Благовѣщенія, важнѣйшіе евангельскіе эпизоды и главнымъ образомъ останавливающіяся на изображеніи страстей и крестной смерти Спасителя.

Почти тѣ же сюжеты мы вновь видимъ и во второй части рукописи, но лишь въ иныхъ иконографическихъ формахъ и въ болѣе миниатюрномъ размѣрѣ. Здѣсь на каждой страничкѣ, раздѣленной двумя продольными полосками на три части, помѣщены одна или двѣ композиціи изъ священной исторіи, кругомъ нихъ отдѣльныя изображенія святыхъ въ ростъ и въ медаліонахъ, а между ними текстъ на греческомъ языкѣ, содержащій соотвѣтственно рисункамъ тропари праздникамъ и церковныя пѣснопѣнія. Краткимъ минологіемъ съ изображеніями олицетвореній каждаго мѣсяца и съ небольшоимъ греческимъ текстомъ заканчивается эта часть рукописи.

Три слѣдующихъ листа содержатъ рядъ прекрасныхъ изображеній святыхъ вопiovъ, композиціи «Воздвиженіе креста» и «Денсусъ». Въ греческомъ, частью грузинскомъ текстѣ, который слѣдуетъ за этими изображеніями, приведены вновь отрывки изъ разныхъ Евангелій.

Самая большая часть рукописи, на 50 листкахъ, представляетъ собою полный минологій съ изображеніями на каждый день святыхъ и праздниковъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца помѣщены отдѣльныя картинки, на которыхъ представлены олицетворенія мѣсяцевъ и знаки зодіака. Архаичность композиціи и прекрасно выраженные традиціонныя византійскіе типы святыхъ дѣлають эту часть едва ли не лучшей во всей рукописи. Грузинскій текстъ, очень мелко написанный на поляхъ листиковъ, приходится надъ изображеніемъ отдѣльнаго святого, содержитъ краткое молитвословіе этому святому, приходится же надъ изображеніемъ праздника, — тропарь этому празднику.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгаремъ Эдескимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящій изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаній и т. п. Нѣкоторыя указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного опредѣленнаго лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ея несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миниатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облачаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическія особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійскаго искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчатъ и палеографическія данныя какъ грузинскаго текста, по опредѣленію проф. П. Я. Марра, считающаго рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по опредѣленію проф. В. Н. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякій новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что отъ времени, къ которому онъ принадлежитъ, дошло очень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается внѣшнихъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистыя и яркія краски, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленнаго производства, а истинно художественное произведеніе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была извѣстна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографіи съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «La messe» изданы въ рисунокѣ 4 миниатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣщеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleury, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани. Н. Очуневъ.

1) Ch. Rohault de Fleury, «La messe», VI v., pl. CDLXXXIX и II v., pl. CI.

2) ib., II v., pl. CII.

VI.

Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребыванія въ Египтѣ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось приобрести въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Остановливаясь въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда намъ уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже извѣстнаго всѣмъ слѣдящимъ за усиліями коптской эпиграфики.

I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Coptica-Arabica» и помещенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имѣющей форму блюда. «L'autre moitié du disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащій значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ

1) ЗВО, XVIII, 031.

2) р. 111—112.

3) Діам. 73 см.; часть, приобретенная Н. П. Лихачевымъ, 73×45 см.

Петербургѣ, и текстъ его можетъ быть установленъ въ полномъ видѣ. Влѣво отъ черты—изданная Galtier часть строкъ, вправо—читаемая на камиѣ, приобрѣтенномъ Н. П. Лихачевымъ:

+	πι οττε κνεπνα ατω	
	πχοεис ησαρζ̄ κημ πεταп	
	απατε η ψτχη κημ ριτι πα	
	σαп κηε κμηтщпотнч екеанапат	
	ε κηεψτχοο τε κηενομοαλ ιωανна κηη	5
	θεοδωρα κηη θεοφανα ηκνοχοτ екоτοτ	
	ηтч наβραδαμ κηηсаак κηηκωβ ηκ	
	сапотшоτ ρ ηοτμανοτототет κηηοτ	
	μοοτ κηετο η κηατκηтон δε κηημοοτ	
	κпациоис [κηη] κηεβοτ κηεκηис κηηΔ ^ο / ιωαν	10
	на κηη κηη θεοφανα κηεοτκηηαττε	
	κпацион с θεοδωρα δε κηεοτχοτти	
	κпечиєв от κотωт κηη ^с еκηис	
	κηη κηηκηηиоис е-κηεκηηиτ	
	κηηετєрнч κηε +	15

Боже духовъ и
 Господи всякія плоти, дающій упокое-
 ніе всякой души по множе-
 ству щедротъ Твоихъ, упокой
 души рабъ Твоихъ Іоанны, и
 Θεодоры, и Θεοφανіи! Дай имъ возлежать на лонѣ
 Авраама, и Исаака, и Іакова.
 Препитай ихъ на мѣстѣ злачнѣ и на
 водѣ упокоенія. Онѣ почпи
 въ мѣсяцѣ κηηκηηс̄ шестоγο ηηηκηηκηηт: Ιοαν-
 на и Θεοφανія 14-γο κηηс̄ла
 κηηκηηс̄са, а Θεοдора — 25-γο κηηс̄ла
 того же мѣсяца пачала (?)¹⁾ шестоγο
 ηηηκηηκηηт, будучи сестрами
 другъ другу.

1) См. Stern, Die Indictionenrechnung der Kopten (Aegypt. Zeitschr. 1884, 160—164).

Съ вѣдшеі стороны надпись посредственной тщательности: строки неправильны, а иногда и буквы написаны въ обратномъ видѣ (стр. 10 а въ ⲉⲟⲟⲗⲟⲣⲁ) или совсѣмъ неправильно, напр., стр. 4 вм. ⲛⲛⲉⲛⲙⲓⲧⲧⲓⲛⲧ — ⲛⲛⲉⲛⲙⲓⲧⲧⲓⲛⲧ ; стр. 6 — 7 ⲉⲕⲟⲗⲟⲗⲓⲛⲧ вм. ⲉⲕⲟⲗⲓⲛⲧ . Въ 14 строкѣ замѣчается и грамматическая особенность: для обозначенія plur. «сестры» употреблено слово муж. рода — «братья»; впрочемъ, вообще переводъ этой фразы возбуждаетъ сомнѣнія. Это — надгробный памятникъ, можетъ быть, заупокойный жертвенникъ трехъ женщинъ, вѣроятно дѣвочекъ, умершихъ почти одновременно, можетъ быть, отъ дѣтской болѣзни или эпидеміи. Подобнаго рода круглые памятники встрѣчаются. Укажу на издалнюю Fl. Petrie найденную въ Qandaleh круглую плиту съ заупокойною надписью, содержащею призываніе святыхъ¹⁾, и на подобный же предметъ въ Британскомъ Музеѣ²⁾. Форма блюда, отличающая нашъ памятникъ, можетъ быть, сближаетъ его съ заупокойными жертвенниками продолговатой формы, закругленными съ одной стороны и имѣющими края приподнятыми надъ средней частью. Что касается фразеологіи текста, то она находитъ себѣ аналогію въ рядѣ надписей, повторяющихъ и начало, взятое изъ заупокойной, употребляющейся и у насъ, молитвы³⁾, и слѣдующую строку, взятую изъ 50 псалма, и упоминаніе лона Авраамова, мѣста злачпаго и воды упокоенія (Псал. 22, 2—3)⁴⁾.

II.

Прекрасно исполненная надпись въ орнаментальной рамкѣ изъ завитковъ. 36 × 31 см. Сообщаемъ ея воспроизведеніе и переводъ:

«Братъ нашъ Леу, житель
Тсемулота, почилъ
16-го числа атира.
Аминь. Авва Ам-
мупъ, его отецъ,

1) Fl. Petrie, Gizeh and Rifeh (Brit. School of Archeol. in Egypt, XIII), pl. XXXIX). Надпись въ палеографическомъ отношеніи болѣе тщательна, помѣщена въ круглой рамкѣ, строки отдѣлены линіями.

2) Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period, pl. 4 (№ 411), p. 5. Надпись — заупокойная пресвитера Кирилла.

3) Въ коптской церкви, если руководствоваться Евхологіемъ Туки (стр. 1304), молитва съ началомъ «Боже духовъ», но отличная отъ нашей, удержалась теперь только при погребеніи епископовъ.

4) Ср. напр. вѣнскую плиту, изд. Bergmann, Recueil de travaux, VII.

почилъ
 пятого эшфи. Аминь.
 Братъ нашъ Авраамъ.

Необычно имя, неизвестно указанное мѣсто происхожденія. Последняя строка какъ будто указываетъ, что надпись не кончена, и ожидается указаніе даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 × 32 см.

* πινθη παναθος αγω πμα
 ρωμε αριστηα μιτε ψυχη
 μπμαварιος ανωτι ασημτον
 μμοφ σοτηε παχων αγω αρι
 5 οτηα μιτεψυχη μπμαварιος
 θεοδωρος τασημτον μοφ
 σοτηε μμнсори αγω αριστηα
 μιτεψυχη μπλαχρ πβαει κφ
 εμτον μοφ ιε παωνε

Боже благій и челоуѣколюбивый,
 ѹмплосердись надъ душой
 блаженнаго Анупа, почившаго
 23-го пахопса, и умплосердись
 надъ душой блаженнаго
 Феодора, почившаго
 15-го месори, и умплосердись
 надъ душой, Пван (?),
 почившаго 19-го папни.

Въ 8 строкѣ стоитъ митеϣϣϣи въ 9 — паоне. Вѣроятно конецъ 8-й строки испорченъ изъ мпмакр пѣаеі = блаженнаго Пабан. Имя это, можетъ быть, тожественно съ пѣоет¹⁾ или пѣі²⁾ пѣо и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Напр. см. Crum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67, 76.

2) Hall, Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 53.

VII.

Эѳіопскіе мелкіе тексты.

I. Къ эѳіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Къ концѣ одной изъ эѳіопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каховскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелія отъ Іоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версію извѣстной притчи объ охотникѣ и птицѣ, входящей въ составъ сказанія о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ²⁾ сшммокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій переводъ находящагося на нихъ текста:

«Слово Варлаама, сказаніе о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѣшь меня: я дамъ тебѣ хорошіе совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ разсказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня лодиться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы конать». Послѣдовалъ за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны конать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отпынѣ я ускользнулъ, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣтъ золота нигдѣ, кромѣ Индіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты нашелъ бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣлъ поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ вліяніе) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска-

1) Эти рукописи не вошли въ мое описаніе, помѣщенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эѳіопскія рукописи, приобретенныя или обнаруженныя послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размѣры рукописи — 19 X 12,3 см. Въ ней 79 листовъ; наша приписка помѣщена на ф. 78 г. и в.

заль: «не печалься», а ты печалншься, отпуствивъ меня. Я сказаъ тебѣ: «невѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ на деревѣ, а жемчужина — въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказаъ:

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думалъ поймать птицу, когда она потрясаетъ крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не древнѣе XVIII вѣка. Текстъ приписки выпол-

пень, въ смыслѣ внѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычная въ эоипскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ gutturalia. Имѣются и прямыя описки, напр.

въ 3-ей строкѣ 2-й страницѣ $\text{ⲟⲩ}^{\text{ⲛ}}$: вм. $\text{ⲟⲩ}^{\text{ⲛ}}$: въ 4-й строкѣ снизу на той же страницѣ ⲛⲟⲥⲫ : вм. ⲛⲟ : ⲟⲥⲫ : п др.

Грубый рисунокъ на первой страницѣ изображаетъ охотника съ бу-

лявой или палпцей¹⁾ въ рукахъ, подь деревомъ, на которомъ сидитъ птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помѣщенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эоіонская версія повѣсти идетъ отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ бібліотекахъ нѣтъ полного экземпляра рукописи эоіонскаго извода; она пока извѣстна въ пяти спискахъ въ бібліотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Національной Библіотекѣ, два происходятъ изъ бывшей коллекціи д'Abbadie, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эоіонской версіямъ; для эоіонской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Національной Библиотеки. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, дѣйствительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведеннаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идолоноклонники подобны по своимъ дѣяніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахруръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахруръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Вѣдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если тыпустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и обѣщавъ немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахруръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не берись отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не раскаивайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этими объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Л. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирійское блюдо (Матеріалы по археологін Россіи, № 22, стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несоотвѣтствіе съ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et extraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Verhandl. d. VII. internat. Orientalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храни, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сему охотникъ и отпустилъ его, и опъ полетѣлъ въ воздухъ. И Шахруръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухѣ: «горе твоему рѣшению, человѣкъ! — великое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ, ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услышавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроился всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахруръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствіемъ слушалъ все, что я сказалъ тебѣ, и внималъ этому, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жалѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнулъ изъ рукъ твоихъ, раскапывался о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдалъ тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ищешь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Далѣе, я заповѣдалъ тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣшенъ на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусоваго яйца — какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величны предметъ?».

Нѣтъ надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника дѣйствовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводитъ не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжнаго извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Разсказчикъ, повидному, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразуміе, что онъ ищетъ золота внѣ Индіи. Что притча повѣсти Варлаама и Иосафа служила источникомъ для дальнѣйшаго творчества и что онѣ находятъ себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, объ этомъ, конечно нѣтъ надобности много говорить. Но нельзя не упомянуть объ одномъ арабскомъ изводѣ нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ ска-

зюкъ¹⁾. Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставитъ западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляетъ (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица спрашиваетъ, зачѣмъ она прикрѣплена къ землѣ, для чего у нея пити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, разсыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молитъ его отпустить, но тотъ непреклоненъ (стр. 95), хочетъ отдать ее своему сыну отнести домой и заколотъ.

(Стр. 96) . . . «Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нѣчто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь?» Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрымъ изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долгоденствія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не раскаивайся въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твоей глазъ. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и убѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за доверчивость («какъ птичка можетъ быть пріателемъ сокола, да еще двухъ» . . .) и говоритъ (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоценный камень вѣсомъ въ «укыййе» (= около 2 $\frac{1}{2}$ фунтовъ), похищенный изъ сокровищницы Алуширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись проситъ птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ повои небыллицѣ и раскаялся въ происшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является обѣщаніе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эоіонскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ оказывается

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾. Возможно, что и другія особенности также найдутъ гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эіопскаго грамотѣя, можетъ быть воспользовавшася и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амга Ijasus извѣстенъ апокрифическій сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ библіотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaud, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серіи «Patrologia Orientalis», а пока помѣщаетъ на страницахъ *Revue de l'Orient Chrétien* краткіи перечень этихъ, большей частью 42; иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ своемъ каталогѣ привелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаній возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Іоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачѣ чрезъ апостола Петра и Климента, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полнаго списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдѣльныя чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресеніи³⁾; въ другой рукописи того же Музея⁴⁾ разсказано чудо изъ дѣтства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повѣствуется о титулѣ, помѣщенномъ Пилатомъ на крестѣ⁵⁾. Наконецъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶⁾ подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленіи празднованія субботы, причѣмъ эта заповѣдь влагається въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаній только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaud. Полагаемъ не лишнимъ интереса, особенно въ

1) Относительно бесѣды съ западной см. Chauvin, *Bibliogr. des ouvrages arabes* III, 103: *Mille et une nuits* ed. de Bairoute 5, App. 91—98 (le commencement est un dialogue entre l'oiseau et le piege qui le trompe. *Dam.* 2, 102—103 (ce dialogue).

2) Wright, *Catalogue of the Ethiopic Mss.*, LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна; въ концѣ на нѣсколькихъ тетрадахъ, лучшимъ почеркомъ написано нѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

виду предстоящаго изданія, сообщить текстъ и переводъ втораго и четвертаго пзъ «чудесь».

А.

Оп̄ : etc. †х̄р̄з̄у : А̄х̄н̄х̄з̄ : х̄р̄н̄ : х̄с̄н̄т̄н̄ : х̄л̄т̄ :
 Ф̄н̄л̄н̄т̄ : руа : с̄н̄л̄ : х̄л̄з̄у : х̄н̄ : н̄л̄н̄ : л̄уа : уа :
 х̄л̄т̄ : :)

Ф̄х̄р̄з̄у : †Ф̄а : х̄н̄х̄з̄ : х̄р̄н̄ : х̄с̄н̄т̄н̄ : н̄уа : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ :
 л̄уа : †н̄ : р̄т̄уа : с̄н̄л̄х̄з̄) : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа : х̄л̄т̄ :
 н̄л̄ : х̄л̄т̄ : х̄р̄з̄у : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : н̄уа : х̄л̄т̄ : х̄л̄т̄ : с̄н̄л̄уа :
 Ф̄н̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа : х̄л̄т̄ : х̄л̄т̄ : с̄н̄л̄уа :
 Ф̄н̄л̄н̄т̄ : †н̄л̄ : р̄т̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : Ф̄а : с̄н̄л̄н̄т̄ :
 х̄л̄н̄т̄ : Ф̄а : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : н̄уа : х̄л̄т̄ : х̄л̄т̄ : л̄уа : †х̄л̄т̄ :
 Ф̄н̄л̄н̄т̄ : х̄р̄н̄ : х̄л̄н̄ : †н̄л̄н̄т̄ : ул̄ : н̄л̄т̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ :
 †н̄л̄ : Ф̄а : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : Ф̄а : л̄уа : Ф̄а : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа :
 х̄л̄н̄т̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : н̄л̄ : х̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : Ф̄а :
 н̄л̄н̄т̄ : н̄л̄н̄т̄ : х̄л̄н̄ : р̄н̄л̄ : н̄л̄н̄т̄ : х̄л̄н̄х̄н̄л̄н̄ : с̄н̄л̄н̄т̄ :
 Ф̄н̄л̄н̄т̄ : н̄л̄ : х̄р̄н̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : н̄л̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : †н̄л̄т̄ :
 л̄х̄н̄х̄з̄ : х̄р̄н̄ : х̄с̄н̄т̄н̄ : х̄л̄т̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : руа : с̄н̄л̄ :
 †н̄л̄т̄ : л̄уа : уа : х̄л̄т̄ : Ф̄н̄л̄н̄т̄ : л̄уа : л̄уа : :)

Во имя... Чудо Господа нашего Иисуса Христа, молитва Его (!) и благословеніе да будутъ съ писавшимъ Аб-Салусомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

На 7-й годъ по Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ далъ учителю, чтобы учить Себя⁵⁾ Писанію. И сказалъ Ему Его учитель: «чадо, скажи на». Начавъ, Онъ въ 7 дней окончилъ всѣ книги. Вострепеталъ Его учитель и прекратилъ его ученіе. Когда писалъ Его учитель, Онъ смѣшалъ перо. Разгнѣвался учитель Его и сказалъ: «Сынъ вдовицы испортилъ мое перо». И такъ сказавъ, ударилъ Его въ лицо. «Зачьмъ ты бьешь Меня?», сказалъ Иисусъ, «послѣ того, какъ ты ударилъ Меня, есть...»? И такъ сказавъ, онъ извлекъ перо и отдѣлилъ красное отъ чернаго.

1) Рукоп. Орл. 40 Аз. Муз. Имп. Акад. Наукъ. Основной текстъ—слова въ честь Арх. Гавріила. Затѣмъ слѣдуютъ чудеса Арх. Гавріила, чудеса Св. Троицы и данное чудо. Рукопись довольно небрежна и безграмотна, что уже видно и изъ приведеннаго текста. Крайняя степень небрежности особенно выступаетъ въ чудовищномъ и кошунственномъ заключеніи вводной фразы: «молитва и благословеніе Его...». Подобное же заключеніе имѣютъ и вводныя фразы къ «Чудесамъ Отца и Сына и Св. Духа»!

2) Sic.   3) с̄н̄л̄х̄з̄ :   4) Ф̄н̄л̄н̄т̄ : с̄н̄л̄уа :
 5) Кажется текстъ испорченъ.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾). Возможно, что и другія особенности также пайдуть гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эіопскаго грамотѣя, можетъ быть воспользовавшася и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амта Ijasus извѣстенъ алгокрифическій сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ библіотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaud, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серіи «Patrologia Orientalis», а пока помѣщаетъ на страницахъ Revue de l'Orient Chrétien краткій перечень этихъ, большей частью 42, иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ своемъ каталогѣ привелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаній возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Іоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачѣ чрезъ апостола Петра и Климента, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полного списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдѣльные чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресеніи³⁾; въ другой рукописи того же Музея⁴⁾ рассказано чудо изъ дѣтства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повѣствуется о титулѣ, помѣщенномъ Пилатомъ на крестѣ⁵⁾. Наконецъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶⁾ подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленіи празднованія субботы, причемъ эта заповѣдь влагается въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаній только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaud. Полагаемъ не лишнимъ интереса, особенно въ

1) Относительно бесѣды съ западной см. Chauvin, Bibliogr. des ouvrages arabes III, 103: Mille et une nuits ed. de Bairoute 5, App. 91—98 (le commencement est un dialogue entre Poiseau et le piege qui le trompe. Dam. 2, 102—103 (ce dialogue).

2) Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss., LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна; въ концѣ на нѣсколькихъ тетрадкахъ, лучшимъ почеркомъ написано нѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

читающему субботу Я дамъ возлежать на горѣ Сионѣ на бракѣ. Во дни субботы не отправляйтесь въ путь, не путешествуйте, не торгуйте, не губите душъ и не дѣлайте ничего, кромѣ слушанія Писанія, ибо Я дамъ отдохновеніе праведнымъ и грѣшнымъ. Вѣдь, не тяжело для васъ принести Мнѣ два солнца, Я дамъ вамъ 5 дней, чтобы вы дѣлали (въ нихъ) дѣла ваши, и одинъ день, великую субботу Я возлюбилъ; болѣе зачатія Моего и рожденія Моего, воскресенія Моего и вознесенія Моего святого она пріятна Мнѣ. И да возносятъ жертву ея утромъ. И кѣмъ не овладѣетъ сонъ во дни субботы Мои, Я не поставлю того свидѣтелемъ (?) когда мимоидутъ небо и земля, и проведу изъ пучины огненной».

И посемъ Господь Иисусъ, вставъ, пошелъ во градъ Іерихонъ и возлегъ со учениками Своими, причѣмъ Ангелы небесныя говорили: «Аминь! Аминь! Да будетъ! Да будетъ!»

Насколько можно судить по приведеннымъ образцамъ и по пересказамъ Гребо, получается впечатлѣніе искусственности сборника. Онъ вѣроятно составленъ въ Абиссиніи, какъ параллельный къ пришедшему извнѣ Та'амга-Маг'ям. Въ самомъ дѣлѣ, въ него включены и евангельскія событія, и подражанія Евангелію Дѣтства, и, наконецъ, измышленія эоіопскихъ вачетчиковъ, едва ли не евстаіанскаго толка, искавшихъ божественной санкціи для столь дорогого имъ почитанія двухъ субботъ. Учитель заставляетъ Божественнаго Отрока произносить первую букву эоіопской азбуки, онъ употребляетъ, какъ абиссинскіе писцы, красныя и черныя чернила, а величіе двухъ субботъ приводитъ въ движеніе и лики Ангеловъ.

III. Стихи въ честь св. Лалибалы.

На послѣднемъ листкѣ одной изъ рукописей моего собранія, содержащей поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна, нацарапана плохимъ почеркомъ и крайне безграмотно приписка со стихами въ честь царя Лалибалы (а). Начало этихъ стиховъ (первые 9) повторены тѣмъ же почеркомъ и на оборотѣ перваго листка рукописи (b), до текста Евангелія. Послѣ текста стиховъ, помѣщенныхъ на послѣднемъ листкѣ, началъ еще какой то амхарскій текстъ, можетъ быть, имѣющій отношеніе къ стихотворенію; изъ него написано всего двѣ строчки: Р'Т'А'Н : ВР'З'Н : 'Н'Ѡ'Ѡ'Ѡ'Ѡ' : Ѡ'З'О' : Ѡ'Р'У'Г'Г' : Ѡ'Д'Р : Ѡ' Упоминаемый здѣсь мамхеръ-манбаръ —, можетъ быть, носящій этотъ титулъ архимандритъ - князь священнаго города Лалибалы.

Установивъ, насколько было возможно, текстъ, я не считалъ возможнымъ приводить всѣхъ подлежащихъ исправленію ошибокъ; большинство

изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указалъ лишь на нѣкоторыя, съ исправлениями которыхъ мною, можетъ быть, не всѣ согласятся.

ḥāq : ḥāq : ḥāq¹⁾ : ḥāq :

ḥāq²⁾ : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

³⁾ ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq⁷⁾ :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq :

ḥāq : ḥāq : ḥāq : ḥāq :

«Миръ тебѣ», праведный Лалибала,
слышится по пространству всего міра,
во градѣ святомъ Руха, среди коего
ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Иисуса ты послѣдовала легкими ногами духа,
Лалибала праведный и подвижникъ,
исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихии всего міра,
во гради Руха святомъ, Иерусалимѣ,
Лалибала, мужъ міра.

1) ḥāq 2) ḥāq 3) приб. ḥāq а 4) ḥāq б 5) ḥāq 6) ḥāq 7) ḥāq

Онъ (градъ) — святой дворъ молитвы и поста,
 Далибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
 стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!

Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,

Далибала праведный во всю жизнь,

Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять

во всякое время и на всякій часъ,

Далибала, утѣшитель въ наказаніи.

Ни разу въ нашихъ стихахъ Далибала не названъ царемъ; авторъ отмѣчаетъ его пустынножителство¹⁾ и построение имъ церквей; послѣднее лишь намекомъ. Роха вездѣ названъ Рухой.

Б. Тураевъ.

1) Ср. у меня, Агіологическіе источники, стр. 69.

VIII.

Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирій (Успенскій) увидѣлъ въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ ПАГКРАТՅՈՒՆԻԱՆ, Багратиономъ» и снялъ изображеніе царя на прозрачную бумагу. Этотъ снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирія Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: въ-роятнѣе всего, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежнимъ оо. снимкамъ «хлама», изъ которой ищущему эти строки во время второй поѣздки на Синай удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣйствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображенія пѣшей фигуры св. Георгія не осталась ни лица ни плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно перенесли икону вдвоемъ по двору, то отъ каждаго слабого дуновенія вѣтерка краска съ изображеніемъ отлетала на мопхъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Пріѣхавъ въ третій разъ на Синай лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отъѣздѣ и увезъ ключи отъ ризницы, куда спряталъ все вообще найденныя въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинскаго царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I) С.-Пб. 1888, стр. 139—140, 136.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготавливаемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить вниманіе на любопытный памятникъ древности. Порфирій (Успенскій) видѣлъ икону пли, по крайней мѣрѣ, изображеніе царя, кажется, въ неповрежденномъ состояніи и описываетъ его такъ:

«На головѣ Багратіона виденъ не византійскій вѣнецъ, а какой-то грузинскій шлемъ съ крестикомъ на немъ, составленнымъ изъ драгоценныхъ крупныхъ камней. Въ этотъ шлемъ спереди вставлены два рубина, изумрудъ и жемчужины; отъ него спущены до плечъ двѣ крупножемчужныя нити съ дорогими камнями на концахъ ихъ въ видѣ крестиковъ (такія нити привѣшивались и къ византійскимъ коронамъ). Багратіонъ на Синайской иконѣ изображенъ молодой, красивый и похожій на трапезунтскаго царя Алексія III, нарисованнаго на хрисовулѣ, пожалованномъ имъ Авоподіонсіатскому монастырю въ 1375 г. (см. портретъ его въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда я доставилъ хрисовулъ его)¹⁾. Не былъ ли онъ родня этому Алексію? У обоихъ тѣ же усы, та же борода, та же миловидность. Багратіонъ въ правой рукѣ своей держитъ не скипетръ, а какое-то особенное знамя, унизанное въ клѣткахъ драгоценными камнями; оно напоминаетъ ефудъ еврейскихъ первосвященниковъ. А, вѣдь, Багратіоны производили родъ свой отъ Давида и Соломона. Въ лѣвой рукѣ виденъ запечатанный кругловатый свитокъ: это — хрисовулъ данный имъ Синайскому монастырю вмѣстѣ съ иконою св. Георгія. Царское облаченіе на этомъ государѣ, въ видѣ византійскаго догматика, не только великолѣпно, но и необыкновенно: великолѣпно потому, что все сверху донизу по золотому штыю унизано жемчугомъ и драгоценными камнями, какъ то, яхонтами голубосиневатаго цвѣта, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на немъ золотомъ вышты полулуція и девять одинаковыхъ деревьевъ, напоминающихъ происхожденіе Багратіоновъ отъ корня Иессей, отца Давидова и дѣда Соломона» (Цагарели, I. с., 139—140).

Снимокъ, сдѣланный архимадритомъ Порфиріемъ въ уменьшенномъ видѣ, не совѣтъ точенъ, а то, что изображено на таблицѣ у профессора Цагарели, и совѣтъ фантастично.

Икона большого размѣра (643^{'''} × 490^{'''}, изображенія занимаютъ 575^{'''} × 430^{'''}) писана на полотнѣ, которое наклеено на доску толщиной въ 30^{'''}. Слѣва стоитъ святой съ надписью 'Ο 'Α[γίος] ΓΕΩΡΓΙΟΣ, справа царь съ надписью, очень короткое начало которой (надъ правымъ плечомъ царя) пропало, а продолженіе и конецъ (надъ лѣвымъ плечомъ) гласитъ: ΠΙΣΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[εύς] ΠΑΣ[χς] ΑΝΑΤΟΛ[ης] 'Ο ΠΑΓΚΡΑΤΩΝΙΑΝΟΣ. Между

1) Этотъ хрисовулъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ не хранится.

св. Георгіемъ и царемъ помѣщенъ вверху въ маломъ видѣ Иисусъ Христосъ въ небесахъ, подающій царю корону. Посреди иконы и внизу, между тѣми же изображеніями, сдѣланы двѣ записи, плохо очень сохранившіяся¹⁾:

1) греческая минускульная XI—XII вѣка, писанная золотомъ въ 10 строкъ, составлявшихъ, кажется, 5-строчную метрическую запись:

////// κα]θιπέταζας
 ////////////////// v: —
 ////////////////// ἄρα βασι
 //ἀ[γί]ους[τόπ] ους: —
 στερ//δᾶδ' [ἄν]ακτι////
 [τ]ω [σῶ] λᾶτρ[η]////: —
 Βρα[β]ευσον [αὐ]τῶ και
 ///ῶν τὸ [χρ]ᾶτος: —
 ἐχ////ἀπ[ὸ τ]ῶν δαιμό
 [νων]////ἐλ///ων: — †

2) грузинская, строчнымъ хуцური 5 строкъ того же времени, но чернымъ чернилами:

+ მს მს ონ მსტჯლო
 ს მს ონ, ო მს ლქ ონ
 დ მს ქარ[თ]ლთ[ს და] ს[ომეხთა და]
 რანთა მს მს ლს
 სმიენ მს მს ს: ~

Отсюда ясно, что изображенъ царь Давидъ II Строитель (1089—1125), которымъ, по словамъ грузинской лѣтописи, построенъ былъ на вершинѣ Синая монастырь (ქართლ. ცხოვრება ივდ. Brosset, стр. 553: მოასს სინას სდა იხილეს ღთი მოსე და ელია აღაშენს მოსსსტერი = стр. 321 ივდ. Такайшвили მარამ დედეფელ. ქართლ. ცხ.), и который причисленъ къ лику свитыхъ грузинской церкви (память его 26 января). Изображеніе написано, однако, повидному еще при жизни Давида, судя по древности иконы и по тому, что отсутствуетъ нимбъ.

В. Бенешевичъ.

1) Въ [ ] стоять дополненныя буквы, косыми штрихами приблизительно замѣщены пропавшія буквы.

IX.

О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четьей.

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Іерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замѣчательную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. I): «9 вершковъ длины, $6\frac{1}{4}$ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Іоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанію къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ извѣстно, что описаніе № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано пмъ въ 1911 г. (Георгій Мерчуль. Житіе св. Григорія Хандзтійскаго, введение, XXXVIII—XLI), то я объ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описаніе вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (л^б); 2) на листахъ 1^а—22^б содержитъ 5: თქუზმოუღლი ნეტარის იოვანე დამასკელისაჲ გარდაცვალების თჳს წდის ღთისმშობელის (нач. გეს-ნებჲა მართლისა...), кажется, безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествомъ св. Анонма архіепископа Никомидійскаго идутъ листы 30^а—33^а თჳ სკტ მბრს: წ: წამებჲა წდის და ღწლით შემოსილის მწამის სოზონისი: გუნ წო: (нач. მასქიმიანოს მთვრბსს...), и затѣмъ уже листы 33^а—37^а съ мученичествомъ Никиты; 4) похвала св. Григорія Нпскаго св. Василию Великому (листы 99^б—109^б) обрывается словами ეგრევე ოჯოჯე წნტა წნი ბასილის დღეს მს დაღბლ, и съ листа 110 идутъ тетради 6^ა и слѣдующія.

Дальнѣйшее разыскваніе той рукописи, которая послужила источникомъ пуганицы у профессора Цагарели, сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись X вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра $395'' \times 280''$, т. е. именно около 9 вершковъ $\times$ $6\frac{1}{4}$ вершка, по 33—34 строки ($285'' \times 175''$) на страницѣ, листовъ 220, по на первомъ

листъ ея помѣчено карандашомъ: φύλ. 273. Легко было смѣшать рукопись подь № 2 и № 3 потому, что это части одной и той же мшени, писанныя однимъ почеркомъ; поэтому, вѣроятно, и профессору Цагарели грекъ-библіотекаръ пересчиталъ листы одной половинны, а для описанія далъ другую. Если такъ, то ясно, что изъ № 3 пропало около 53 листовъ, и пзъ № 2 пропала часть, гдѣ было и житіе Силвестра (память 2-го января). Всего этого слѣдовало бы поискать еще хотя бы только въ Иерусалимской патриаршей библіотекѣ; но въ настоящее время ограничусь сообщеніемъ того, что найдено, присоединивши дополненія и поправки пзъ описанія, давно сдѣланнаго самимъ Н. Я. Марромъ, но раньше не изданнаго. Содержаніе рукописи № 3 слѣдующее:

1) житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): а) л. 1^{а-б} окончаніе составленнаго Поливіемъ житія св. Епифанія со словъ: *ὧν ἄρχοντες ἔσαν οὐκ ὀλίγοι καὶ ἀκούοντες αὐτῶν ἐκ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.* (=*ὡς δὲ ταῦτα ἐλάλει ἡ βασίλισσα πρὸς Ἐπιφάνιον, ἀπὸ τοῦ πολλοῦ θυμοῦ ἐλεγε παρεκινεῖτο...*), обрывающаеся словами: *...καὶ ἄλλα ἄλλα ἐποίησεν αὐτῶν καὶ ἄλλα ἄλλα.* (= *...καὶ δὴ τρίτον στενάχας καὶ δακρύσας ἀναπτύχας τε τὰ ἄγια εὐαγγέλια καὶ πάλιν*), такъ какъ вырвало впередъ и сзади нѣсколько листовъ, сравн. въ греч. оригиналѣ *Ephraim Opera ed. Dindorf, I 70, 16—72, 19; Migne, PG, XLI 104—108.*

б) лл. 2^{а-3^а} житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): *Ἡ ἐπιφανία τοῦ ἁγίου ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.* (нач.: *ὧν ἄρχοντες ἔσαν οὐκ ὀλίγοι καὶ ἀκούοντες αὐτῶν ἐκ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.*), сравн. *opp. ed. Dind. p. XXXI—XXXV.* На л. 3^а не находится ли окончаніе предыдущей статьи?

в) лл. 3^{а-11^а} житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): *Ἡ ἐπιφανία τοῦ ἁγίου ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.* (нач.: *ὧν ἄρχοντες ἔσαν οὐκ ὀλίγοι καὶ ἀκούοντες αὐτῶν ἐκ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.*), сравн. *opp. 77—78.* Повидимому, на этихъ лл. есть и недостающія части текста предыдущихъ статей.

2) лл. 11^{б-20^б} житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): *Ἡ ἐπιφανία τοῦ ἁγίου ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.* (нач.: *ὧν ἄρχοντες ἔσαν οὐκ ὀλίγοι καὶ ἀκούοντες αὐτῶν ἐκ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.*), сравн. *Migne, PG, LXV 829—831.*

3) лл. 21^{а-93^б} житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): *Ἡ ἐπιφανία τοῦ ἁγίου ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.* (нач.: *ὧν ἄρχοντες ἔσαν οὐκ ὀλίγοι καὶ ἀκούοντες αὐτῶν ἐκ τῆς πόλεως καὶ ἀπὸ τῶν ἀστυνομάτων καὶ ἀπὸ τῶν ἐκ τῆς πόλεως ἄλλων.*), сравн. *Migne, PG, LXV 829—831.*

მოჯლი იყო სსხელისდებოთა სლთათა ჰატეიტემოჯლი დიდი ქლქი ანტიოქია...
 ОКОНЧ.: ...გარდაიკების:)

4) лл. 94^a—124^a (12 ноября) ცხრბე წდის მშის ჩნის იოვანე მო-
 წყალის ალქისდრეს მთაწრესეჰსისა. აღწერა ლეონტიოს ეპისკოპოსის ნიკო-
 პოლეუმს რლი არს კვზრისა: გჰსნ ოთ: (нач.: ვინებე და ისებე... ОКОНЧ.:
 ...ან:), сравн. Н. Gelzer: *Leontios von Neapolis Leben des heiligen Ioannes
 des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien* (Leipzig 1895) и П. В.
 Никитинъ: О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій святыхъ (Зап. Имп. Ак.
 Наукъ, VIII сер., Т. I, № 1, стр. 63).

5) лл. 124^a—127^b წამება წდის და კეთილად მძლის მშის ბასილი
 ჰამელ ეპისკოპოსისა: (нач.: მეფობასა ნოჯმერიაწოსისსა ქლქსა წა ანტი-
 ოქიას....)

6) лл. 128^a—138^b (17 ноября) ცხრბე და გნგება წდის გრიგოლი
 ეპისკოპოსისა ქლქისა კესრიის ახლისა: (нач.: დბე და მადლობა...
 ОКОНЧ.: ...ან:)

7) лл. 139^a—211^a (24 ноября) ცხრბე და სკვრულბნი წის და ნტრის
 მშის ჩნის გრიგოლი ეპისკოპოსის აკრკანთელთა ქლქისა რლ არს სიკი-
 ლისა. აღწერა ლეონ ხოჯცესმს და მონახმს წდის მშის ჩნის სბმს
 ლაფრის რი არს ქლქსა შა დიდს ჰრომს: ხ თარგმნა ენას ჩნს სსატრელმან
 დავით ტბელმან: (нач.: სსინელი და მოჯწდომელი სკვრულბე და სარგებე-
 ლი სლისა... ОКОНЧ.: ...ან:), сравн. Migne, PG, XCVIII 549—716; А. Ва-
 сильевъ: *Замѣтки о нѣкот. греч. рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ*
 (Виз. Вр., XIV, 286—287).

8) лл. 211^b—220^b თა მისსა: ე: წამება წდის და დიდებოჯლის
 მოწამის ირინესი: (нач.: ჰლ წარსროჯლთა მთ ეამთა იყო ვინმე მეფე
 სსხელითა ლიტიოზ და ესოჯა მას ასოჯლი მხოლოდ შობილი და სსხელი მისი
 ჰელინობე. ხ იყო მკვრცხლ ყრმა იგი... მეფესა და არცა მისთასათა მთ
 ჰდ მერ(обрывается рукопись), сравн. А. Wirth: *Danaë in christlichen Le-
 genden*, стр. 116—137680 (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^b заглавными буквами: ქე აღე სლითა
 მშე გი ან:

б) на л. 28^a внизу строчнымъ хуцурн (мельче основного): მწრლსა
 ნკზს მს ღს:

10) Приписки позднѣйшія: а) на л. 12^a мхედრული: ქ წმიდათ: იოვანე:
 ოქროპირთ: შეიწყალე: სლი [ც ?] ლისა: მატათისა: სსატარსი: ხ წამაწყემდა:
 სტარს (?).

б) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимоѳея мхედრული:
 უფალთ იესო ქრისტე შე ბესარითნ ქაიხოსრო და თათია შე დმერთთ ვარ-

დიიკა მსვენელი მღვთისა შე ქრისტე ღმერთო მოყვისით მისით თურთ ვარდი შე ღო ვინცა ბრძანოთ ამათი მოხსენება უნ მოგიხსენოთ წმინდანო ძმანო და მამანო უფლისა მიერ არს ღოცვა ერთიერთისა რა განიკურნეთ ქრანიკოცს (!) ჩვიდ.

в) въ концѣ житія Тимоѳея подѣ недоконченною фразою почеркомъ первой приписки двѣ строки строчнымъ хуцური: წ სუფსა ბ¹ თლეშისა და მისთა ძმათა შალლასა (?) და ჭავ შანასა: შნ ღნ და ვინცა ჭბრძანოს მსცა შნ ღნ.

г) л. 204^b помѣтка рукой, которая подновляла рукопись:

წ ღო მშო ძეო და სლო წო შეიწყალე ეთა ცდვლთა უცოდვლიესი და ეთა მონაზონთა უნარჩევესი კაპოსძის ასული საწყალი მონაზონი რუთი და მისთა მშობელთა სლი იკსენ სკნოამსა სსჯეღისაგნ და მისი შელქისედეგ და მისნი ცოლმეილნი უცოცხლენ ვამე ცდვლსა რ¹ უნანელი და უნაწილო მოველ ოღონ წთა ადგილთ შემთხუწვაჲ მეღისსა სსჲ კთლი არა მიქნის რამ მადლია წნო და ღთშემოსილნო მშნო ძმანო და დანო შენდობით მომიკსენებდით და თქნცა მოგიკსენოს ღნ ოღეს ენანი დაღუმნეს და საქმენი ღღებდენ:

В. Бенешевичъ.

X.

Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Разсказы франкскихъ лѣтописцевъ о двухъ посольствахъ Карла Великаго къ Харуну ар-Рашиду и объ отвѣтныхъ посольствахъ халифа принадлежатъ къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе послѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія лѣтописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾. Еще меньше обращали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенныя доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышалъ о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, что можно было ожидать, ориенталисты, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступилъ защитникомъ достовѣрности франкскихъ разсказовъ противъ историка-неориенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти разсказы «легендой, которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ — Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²⁾ Изъ словъ Пуквиля не вполне ясно, обвиняетъ ли онъ франкскихъ лѣтописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйпхардъ³⁾,

1) Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе А. Gasquet (*Études Byzantines, L'empire Byzantin et la monarchie Franque, Paris 1888, p. 292 sq.*), по которому посольство Ланферида и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было прямымъ послѣдствіемъ полученія Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Греца (*Geschichte der Juden, V, 221*), что Исаакъ послѣ смерти главныхъ пословъ «war allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорятъ ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) *Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions, X (1833), p. 529 sq.*

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ біографа Карла Эгнхардомъ. Въ слѣдствіи, какъ извѣстно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается рѣшеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнію Пуквиля, восходятъ всѣ рассказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаетъ фактической достовѣрности рассказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голговы и знамени города Иерусалима, также рассказа о прибытіи въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнію Пуквиля, были поддѣланы палестинскими монахами; еврей Исаакъ, привезшій слона, ложно называлъ себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница іоаннитовъ въ Иерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнію Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ I. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «dont le récit a plus d'une fois donné lieu à des critiques fondées». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйнхардъ, но и другіе франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благочестивомъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, но только на «recueil de dom Vouquet»; извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгѣ къ посольству 802 г.; рассказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ легендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Кипріана и другихъ мучениковъ, о чемъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столь же тщетно мы бы искали въ книгѣ Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не рассматриваетъ вопроса, насколько наши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительнаго уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ гово-

1) *Invasions des Sarrazins en France etc.* Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

рятъ франкскіе лѣтописцы. Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйхарда, Teulet, утверждать, что Рено «a victorieusement réfuté l'assertion de M. de Pouqueville»¹⁾.

Со времени Рено ориенталисты, насколько мнѣ извѣстно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неориенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при толкованіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событіяхъ его царствованія, сколько изъ того фантастическаго представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 почт., получило широкое распространеніе среди спеціалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертоллини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кромѣ общей вражды къ Омейядамъ Испаніи, былъ вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нелишнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться разсмотрѣть: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ ли его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производятъ впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскихъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) чтó происходило въ это время, по рассказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событій, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйхарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокѣ другихъ интересовъ, кромѣ религіозныхъ.

По словамъ Эйхарда³⁾, Карлъ не только оказывалъ благодѣянія церкви въ своемъ государствѣ, но помогалъ также христіанскому населенію «за-

1) Oeuvres complètes d'Éginhard, t. I, Paris 1840, p. 412.

2) Storia generale d'Italia, II, 282 sq.

3) Vita Karoli, cap. 27.

морскихъ» странъ — Сиріи, Египта и Африки, Іерусалима, Александріи и Карфагена¹⁾; онъ посылалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Іерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителейхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершавшихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 865 г., упоминаетъ о «гостиницѣ (hospitale) славнѣйшаго императора Карла» въ Іерусалимѣ, гдѣ принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языкѣ. Тамъ же, при церкви св. Маріи, была бібліотека, устроенная заботами того же государя; бібліотекѣ принадлежали 12 домовъ (mansiones), пашни, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить завѣдующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господа и монастыряхъ» (Commematorium de casis Dei vel monasteriis), относящейся къ началу IX в., говоритъ, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (domini Caroli), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

Annales Francorum⁴⁾ говорятъ о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Іерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ котораго іерусалимскій патріархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвию съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

1) Очевидно, имѣется въ виду Кайраванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) Itineraria Hierosolymitana, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (Itinerarium Bernhardi, cap. 10).

3) Itineraria Hierosolymitana, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйнварду. Насколько мнѣ извѣстно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «Annales Francorum», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйнвардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (Deutsche Literaturzeitung, 1912, S. 430 f.) на Einhardi Vita Karoli Magni. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz. Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.).

нулся къ Карлу въ декабрѣ 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патріарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня и Голговы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполне правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіяся ему дары, но и само нашло путь ко двору щедрого жертователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патріарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патріархомъ. Каково бы ни было дѣйствительное отношеніе патріарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣстъ вполне соответствовало западно-европейскимъ попятіямъ того времени; между тѣмъ на Востокѣ вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впоследствии, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Іерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святыняхъ¹⁾; даже для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православныхъ²⁾, хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо больше значенія.

Однако, мусульманскія области посѣщались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговыя сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государствѣ Карла, высоко цѣпившаго выгоды торговли³⁾, пользовались, какъ извѣстно,

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ П. А. Мѣдника, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложение, II, 2.

2) Ср. слова Масуди въ *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ городахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С.-Галленскаго монаха (*Gesta Caroli*, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (*Judeus mercator*), qui terram repromissionis sacpius adire et inde ad cismarinas provintias (sic) multa preciosa et incognita solitus erat afferre.

существенными привилегіями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордѣдбехъ¹⁾. Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибн-Хордѣдбега и у Ибн-ал-Факїха²⁾ терминъ *الراذانية* или *الراهنانية* происходитъ отъ персидскихъ словъ *rāh* «путь» и *dānistān* «знать» (*rāhdān* = «знающій пути»)³⁾. Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершали путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по сушѣ и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: егнухи⁴⁾, рабыни и рабы, парча⁵⁾, мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶⁾. Они ѣздили моремъ изъ государства франковъ въ Египеть, высаживались тамъ у города ал-Фарамā, проходили сухимъ путемъ расстояние въ 25 фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарамā до Краснаго моря, отсюда шли до Джāра (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальняго Востока сбывались ими или въ Константинополь или царю франковъ. Въмѣсто Египта они иногда ѣздили въ Липтію, отсюда въ Джабію на Евфратъ, изъ Джабіи въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумѣется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Каїраваль; отъ нихъ получили свое названіе одни изъ воротъ этого города (*Баб-ар-рахāдина*)⁷⁾.

Менѣе ясно, совершались ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ извѣстій

По приказанію Карла, желавшаго наказать епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезеннаго съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышь (Regesten zur Geschichte der Juden, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуе, Bibl. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговлѣ егнухами ср. еще свѣдѣнія, приведенныя у Маждиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 242).

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО, XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кромѣ егнуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому, только мечи были франкскаго происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха — изъ славянскихъ странъ.

7) Bibl. Geogr. Arab. III, 225, 15.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытіи испанскаго еврея ко двору Оттона I¹). Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халифа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнимъ Востокомъ. Еще при Максисп, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сортировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники болшею частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ — интеллигентныя профессіи врачей и писцовъ²). Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане — съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата — Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франки и самъ Карлъ, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедраго варварскаго государя долженъ былъ привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степенн, какъ впоследствии дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйхарда³), иностранцевъ (*peregrini*) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карлъ «по величію своей души, нисколько не тяготился этимъ: похвала его щедрости и добрая молва о немъ казались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за великія неудобства». Разумѣется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду тѣ изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тщеславіе, его любознательство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторые преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводитъ насъ къ заключенію, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣлялись, во-

1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Jakub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, С.-Пб. 1898 г. (Зап. Импер. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 183; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣдника, Палестина, приложения, стр. 825 и слѣд.

3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (падомниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ *Annales Francorum* сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребывания въ Павіи рассказали о прибытіи въ гавань Пизы послать «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ Vercelli и Ivrea); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посоль «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (*Persa de Oriente*), другой — сарациномъ изъ Африки, посломъ «ампрата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карлъ узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками еврей Исаакъ, котораго императоръ четыремя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигвизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурію своего нотариуса Эркамбальда, который долженъ былъ приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрѣ Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ Porto Venere (на лигурійскомъ берегу, къ югу отъ Спеціи); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ переѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ Vercelli. Только въ іюлѣ 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; имя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до насъ рассказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ *Annales Francorum*, ни въ другихъ лѣтописяхъ¹⁾. За то о событіи 802 г. говорятъ и другіе источники, изъ чего можно заключить, что появленіе диковиннаго звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмир-ад-му'миннъ» (повелитель правовѣрныхъ), котораго иѣтъ въ *Annales Francorum*. По *Chronicon Moissiacense* слона послалъ Карлу *Ammolus rex Sarracenorum*, по *Annales Laurissenses minores* — *Amormulus Sarracenorum rex*; въ послѣднемъ источникѣ сказано еще, что слонъ былъ посланъ *cum alia munera praetiosa (sic)*; по *Chronicon Moissiacense*, самое по-

1) Пользуюсь изданіемъ лѣтописей въ *Monumenta Germaniae*.

сольство было отправлено «за море въ Персію» (trans mare in Persida) исключительно изъ-за слона (propter elephantum bestiam). Эйнхардъ въ биографіи Карла также говоритъ, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляетъ, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾. Въ Annales Laureshamenses подъ 802 г., безъ всякаго упоминанія о послахъ Карла и халифа, записано только: «Et eo anno pervenit elefans in Francia».

Послѣдній фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. Annales Francorum подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймѣ на Рейпѣ, гдѣ Карлъ собиралъ войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснитъ, въ связи съ событіями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скучныя извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ были отправлены послы, имѣли ли они, кромѣ пріобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимъ путемъ они отправились, гдѣ застали халифа, гдѣ умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какіе подарки, кромѣ слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были пущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ. Столь же трудно было бы разрѣшить рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго разсказа. Если халифъ пріялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довести слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карлъ былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италію на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего *единственнаго* слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ разсказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполне вы-

1) Vita Karoli, cap. 16.

яснепъ¹⁾. Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилоніи, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ объ отъѣздѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствия. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подъ власть Византіи Далмаціи; посламъ Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus receptaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенъ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолъ Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; были ли у него спутники и что стало съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенъ прибыли посолъ «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патріарха Фомы, Георгій и Фелвксъ; первый, въ мірѣ Эцибальдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карлъ нѣкоторое время оставилъ посла и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтопись и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; всѣ они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кромѣ водяныхъ часовъ, описаніе которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) навильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлочатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвѣта; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благовонія, мази и бальзамъ; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ подсвѣчника. Отправилъ ли Карлъ отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) Abraham Sacuto приводитъ это преданіе въ своемъ сочиненіи *Juchasin*, написанномъ въ 1506 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на *Sefer ha-Kabbala*, составленное въ 1160 г. (авторъ—*Abraham ben David ha-Levi*); но, по замѣчанію Касселя, такое мѣсто «in den Editionen des letzteren nicht enthalten» (*Dr. D. Cassel, Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, Lpz. 1879, S. 270*).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Лукки, выясненъ въ *Regesten zur Geschichte der Juden, S. 26 № 70, S. 58 № 136*.

3) Ср. замѣчанія К. А. Циностранцева въ ЗВО. XIV, 0113 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 77.

Въ биографіи Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣйшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Средь данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такія, которыя требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Ааропу, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кромѣ Индіи»; тотъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чемъ просилъ Карль, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (*ut illius potestati adscriberetur*). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, такъ теперь увѣряли, что халифъ никогда ни къ кому, кромѣ Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнилъ расположеніе Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйхардъ не говоритъ, о чемъ именно просилъ Карль и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впоследствии было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ посла Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патріархомъ Томой (замѣчательно, что по Евтихію²⁾ іерусалимскимъ патріархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Томы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Амйна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ парочно отправились черезъ Адриатическое море, мимо византійскаго флота.

Кромѣ *Annales Francorum* и Эйхарда, о посольствѣ 807 г. говоритъ только С.-Галленскій монахъ³⁾, рассказъ котораго, очевидно, представляетъ риторическій вымыселъ, отчасти опирающійся на сообщенія Эйхарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тотчасъ же только потому, что Карль вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложения, стр. 278 и слѣд.

3) *Gesta Caroli*, lib. II, cap. 9.

что Карлъ можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочетъ, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнѣйшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣчены такіе предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобретены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхожденіе этихъ предметовъ съ разсказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легендѣ, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобретенію экземпляра животнаго, изъ клыковъ котораго выдѣлываются такія великолѣпныя вещи.

2) Сабля, хранящаяся въ Вѣпской Schatzkammer.

3) Золотое блюдо съ разноцвѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Дюнпсія.

4) Восточные шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.

5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валлисъ).

6) Восемь шиповъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ впоследствии, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карлъ самъ лично посѣтилъ Иерусалимъ и Константинополь и вывезъ оттуда терновый вѣнецъ Господа. Въ дѣйствительности, какъ указываетъ Мели²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ за-
стали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, *Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heilighümer*, Bonn 1855, S. 166 f. (цитируется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, *L'apport de la sainte couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne* (Académie des inscriptions et des belles lettres, *Comptes rendus des séances de l'année 1899*, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.). Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношеніяхъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ посольствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не названо) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправленіи ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Дуарѣ) вернулись послы (или послы), отправленные къ халифу тремя годами раньше, слѣдовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или послы) отъ Аморгини, царя сарацинъ; посольство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Мецъ, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приѣма пословъ «съ большимъ почетомъ» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О посольствѣ при Людовикѣ Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³⁾; на сеймѣ въ Динденхофенъ въ 831 г. прибыли послы «amir alshimminin изъ Персіи» или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мирѣ»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ—христианиномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴⁾, понадобилось «просить мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключеніе такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военныя дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобраться въ подробностяхъ; имѣтъ ли согласованія чиселъ, ни согласованія падежей. О томъ, гдѣ послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядокъ изложенія событій въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. подъ 831 г. Vita Hlud. c. 46) у G. Richter, *Annalen der deutschen Geschichte etc.*, II. Abteilung, I. Hälfte, Halle a. S. 1885, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

Христианскій Востокъ.

году, когда франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ набѣги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опустошенія; послѣ 831 г. война возобновилась только въ 838 г., когда сарацины разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ разсказахъ франкскихъ лѣтописцевъ никакихъ свѣдѣній о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, являвшіяся къ Пппину, Карлу и Людовику, дѣйствительно имѣли право говорить отъ имени халифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ извѣстно, уже не окружена больше ореоломъ 1001 ночи¹⁾; въ большей степени сохранилъ свою славу его министръ Джафаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпоха Харуна ар-Рашида разсматривается какъ «лучшее время» въ жизни халифата²⁾; но при этомъ прибавляется, что послѣ низложенія Бармакидовъ халифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притѣснять подданныхъ³⁾. Однако мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ великими имепами. Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры, когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было впоследствии прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большою частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь еще далеко не получила того развитія, какъ впоследствии, — состояніе страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣдующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдѣльные извѣстія, совершенно несогласныя съ обычнымъ представленіемъ объ этой эпохѣ. Оказывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными хозяевами, и что многое дѣлалось противъ ихъ желанія⁴⁾. Даже авторитетъ халифа признавался далеко не вездѣ въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

1) Ср. характеристику его у Кремера, *Culturgeschichte des Orients*, II, 64 f.

2) *Tabari*, III, 577 и слѣд.

3) *Fragm. hist. arab. ed. de Goeje* p. 309. *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 346, 10 (Мас'уди).

4) Относящіяся сюда факты собраны въ моей статьѣ «*Barmakiden*», въ *Enzyklopaedie des Islām*, I, 693.

рунъ ар-Рашидъ провелъ 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными сосѣдями»¹⁾. Въ 800 г., т. е. за три года до низложенія Бармакидовъ, пріѣздъ халифа въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недонмокъ по уплатѣ податей, причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится пребываніе на Востокѣ еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г. (181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, отсюда совершилъ походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Самсафъ (حصن الصمصاف); въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяць паломничества, зу-л-хиджа, начинался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³⁾, гдѣ, повидному, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяць джумади II 184 г. (съ 28 іюня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ Мосуль⁴⁾.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ путешествіемъ Исаака, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ этой провинціи. Со времени вступленія на престолъ Харуна тамъ перемѣнилось нѣсколько намѣстниковъ; происходили также возстанія среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ среди этихъ смуть возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить его; съ соответствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа Яхья ибн-Муса ал-Кинди⁵⁾. Къ этому извѣстію Якуби прибавляетъ, что передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 динаровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому былъ утвержденъ ея намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противорѣчитъ рассказъ Балазури⁶⁾ о возстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; вонны требовали уплаты жалова-

1) Tabari, III, 646, 1—3.

2) Ibid. 649, 13—15.

3) Tabari III, 646 и слѣд. *حصن الصمصاف* см. также Якутъ III, 401.

4) Tabari III, 649 и 651.

5) Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbi; Historiae, II, 497.

6) Beladorsi, ed. de Goeje, p. 234.

нія и осадилъ Ибрахима въ Кайраванъ; но въ критическій моментъ прибыли чиповники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба разказа показываютъ, что халифъ не получалъ изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывалъ никакого вліянія на происходившія тамъ событія¹⁾.

По времени вполне возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку вмѣстѣ съ Яхьей ибн-Мусой ал-Кинди. Слоны ни въ какомъ случаѣ не могъ быть приобрѣтены имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи разказовъ о походахъ Ганнибала и другихъ извѣстій, умѣли приручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Исидора Севильскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикіе — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Занзибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много; больше всего ихъ было у царя Рахмы (رحمی); число слоновъ въ его войскѣ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китаѣ слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ — конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаній на то, чтобы владѣніе ими составляло монополію царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣртіи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. статью «Aghlabiden» въ Enzyklopaedie des Islām, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ К. В. Хилпскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и карагенскіе слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали нѣкоторыя торговыя сношенія, и что въ настоящее время ученые отдають этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о прирученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва ли вѣроятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наконецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейи, относящую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions, 1899, pl. ad pag. 670), гдѣ изображена погрузка на корабль африканскаго слона.

3) Prairies d'or III, 7 и слѣд.

4) Ibid. I, 384; также у Ибн-Хордѣдбега, Bibl. Geogr. Arab. VI (текстъ), 67, s.

людей низкаго происхожденія. Что касается словъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то рассказы объ огромномъ количествѣ словъ, находившихся во владѣніи Хосроя II (по Табарн¹⁾ ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ всѣ рассказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидѣтельству Мас'уди, заботился о приобрѣтеніи словъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетѣ халифата, относящемся къ царствованію халифовъ Махдія или Хаді, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Спиды, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾. Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Спиды долженъ былъ ежегодно присылать халифу трехъ словъ³⁾. Кромѣ того слоны иногда посылались халифу въ подарокъ независимымъ индійскимъ царямъ; слонъ, на котораго въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ плѣнъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾. Извѣстій объ отправленіи халифомъ въ Индію особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посылались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾, мнѣ не приходилось встрѣчать, но, повидимому, приведенныя выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾. Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство внѣ предѣловъ своей родины⁷⁾.

Впослѣдствіи, когда халифы утратили власть надъ Сипдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ рассказѣ о прибытіи въ 917 г. византійскаго посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, 17. Во время битвы при Кадисіи въ персидскомъ войскѣ были 38 слона: 18 въ центрѣ, 8 на правомъ крылѣ и 7 на лѣвомъ (Tabari I, 2266, 18 и 2287, 2).

2) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 357.

3) Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses, Sem. Section, S. 5 (текстъ) и 9 (переводъ).

4) Prairies d'or VII, 127.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 255, 20.

6) Ср. также рассказъ Табарн (III, 747) о томъ, какъ заболѣвшій Харунъ ар-Рашидъ послалъ въ Индію человека за врачомъ Менке и доставилъ ему средства для путешествія.

7) Авторъ Муджмилъ (XII в.) приводитъ преданіе о слонѣ, родившемся при Хосроѣ II въ Иранѣ (Nöldeke, Tabari, S. 353); но этотъ случай считался совершенно исключительнымъ.

львовъ содержалось до сотни¹⁾. Но для эдѣхи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только одинъ слонъ. Въ Африку, не исключая и Египта, пидійскіе слоны, несмотря на существованіе торговыхъ сношеній съ Индіей, повиднмому, не прошикали совѣмъ; даже у самыхъ могущественныхъ и богатыхъ африканскихъ владѣтелей мусульманскаго періода, Фатимидовъ, слоновъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о ихъ богатствахъ²⁾, не было.

О слогѣ, отправленномъ къ Карлу, можно сказать только одно: если бы халифъ хотѣлъ оказать уваженіе Карлу и отправить къ нему посольство, достойное обонхъ государей, то это посольство прибыло бы въ Италію при иной обстановкѣ. Разказы о морскихъ походахъ арабовъ, при которыхъ жители острововъ вводились въ плѣнъ тысячами (примѣръ будетъ приведенъ ниже), ясно показываютъ, что халифъ располагалъ вполне достаточными морскими силами. Крайне невѣроятно, чтобы посольство, отправленное халифомъ, высадилось въ Африкѣ и чтобы Карлу пришлось посылать туда свой флотъ, чтобы взять слона и другіе подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (кораблекрушеніе и т. п.), о которыхъ лѣтописи, вѣроятно, сохранили бы извѣстіе. По всеѣ вѣроятности, слонъ и подарки съ самага начала были отправлены въ Африку. Что оттуда безъ отправленныхъ Карломъ кораблей нельзя было бы перевезти ихъ въ Италію, вполне правдоподобно: африканскіе арабы еще не располагали въ то время такимъ флотомъ, какъ впоследствии, и въ 813 г. послы аглабидскаго эмира прибыли въ Сицилію на венеціанскихъ корабляхъ³⁾.

Было бы бесполезно останавливаться на догадкахъ о томъ, какъ Исаакъ получилъ слона: получилъ ли онъ съ самага начала отъ халифа, которому могъ оказать услуги въ Индіи по закупкѣ слоновъ и другихъ това-

1) Ср. разказъ ал-Хатиба (G. Salmon, L'introduction topographique à l'histoire de Bagdadh d'Abou Bakr... al-Khatib al-Bagdadhî, Paris 1904, ср. 53 текста, стр. 137 перевода); русскій переводъ у А. А. Васильева, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, С.-Пб. 1902, стр. 211. По давнимъ, приведеннымъ у Salmon (op. cit. p. 55 и 58), помѣщеніе для слоновъ (дѣр ал-Филь) было построено Муктадиромъ; при халифѣ Та'и' (974—991) оно было обращено въ вакъфъ гробницы одного изъ мѣстныхъ святыхъ.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, стр. 1—113.

3) Такъ по письму папы Льва III, ср. Jaffé, Regesta pontificum Romanorum, Berolini 1851, p. 220 (№ 1928). Разказы франкскихъ лѣтописцевъ показываютъ, что морскіе набѣги на принадлежавшіе Карлу острова въ то время преимущественно совершались не африканскими арабами, во ихъ врагами, арабами Испаніи. Есть извѣстіе, что испанскіе арабы еще въ 199 (814-5) году высадились въ Александрію и были вытѣснены оттуда только въ 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

ровъ, позволеніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорилъ ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоилъ ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначеннаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какіе подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «болѣе ста кубковъ изъ безоара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ» этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешелъ, между прочимъ, «шатеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ»¹⁾.

Переходимъ теперь къ событіямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карлъ въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію²⁾ и что эти послы находились въ Константинополѣ во время переворота 30—31 октября, связаннаго съ низложеніемъ императрицы Ирины и возведеніемъ на престолъ Никифора³⁾. Послѣдствіемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (Ⲭⲥ) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джафара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁵⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁶⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно депьги, посланныя халифу при Иринѣ. Извѣстенъ рассказъ Табарі о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правовѣрныхъ, Никифору, греческой собацѣ. Я читалъ твое письмо,

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Richter, *Annalen der deutschen Geschichte*, II. Abt., I. Hälfte, S. 152 f.

3) *Theophanis chronographia*, ed. Bonn. p. 742.

4) Дата у Табарі III, 685, 4.

5) *Ibid.* III, 666, 14.

6) *Ibid.* III, 695 и слѣд.

сынъ невѣрной; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчасъ выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклея. Однако, весь этотъ разсказъ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполне согласныхъ съ извѣстіями другихъ авторовъ¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцѣ ша'банѣ (съ 25 іюля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византійцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событіе относится у Я'кӯби къ слѣдующему году³⁾; Теофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Теофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригіи и бѣжалъ оттуда съ большими потерями, причемъ храбрѣйшимъ изъ его впитзей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ бн-Джибрайль; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ Сафсафъ (درب المنصافی); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвѣстной причинѣ долженъ былъ вернуться обратно; при отступленіи онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византійцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я'кӯби⁶⁾, это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, но и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣлѣ 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, отгуда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, гдѣ прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷⁾. Возвращаясь отгуда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸⁾.

1) Napr., Ibn Wādih etc., II, 523.

2) Tabari III, 688 и 694.

3) Ibn-Wādih etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wādih etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 и слѣд.

8) Ibid. III, 706, 7—8.

По Теофану¹⁾, Никифоръ воспользовался путешествіемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрѣпленія малоазіатскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, который, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византійцами состоялся обмѣнъ плѣнными, послѣ чего у византійцевъ не осталось ни одного плѣннаго мусульманина²⁾.

Къ 806 г. и Теофанъ и Табари относятъ главныя военныя дѣйствія. По Теофану³⁾, Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тіапахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленѣннѣйшій лагерь Геракла» (τὸ Ἐρακλέως κάστρον ὀχυρώτατον); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкиры (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Теофана названы ихъ имена), черезъ которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наслѣдника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрѣпленій. Это послѣднее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Опвасу (Ἐψάσσα) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководецъ Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликии; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Мпрахъ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴⁾, Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 іюня; главное военное событіе, взятіе Гераклеи, произошло въ шаввалѣ⁵⁾, т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклеѣ халифъ про-

1) Theophanes l. c.

2) Tabari III, 706 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ плѣнными сообщаетъ Мас'уди (Bibl. Geogr. Arab. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по нѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человекъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ плѣнными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что тогда, несмотря на успѣшныя для мусульманъ военныя дѣйствія этихъ годовъ, въ рукахъ византійцевъ снова было болѣе 2.500 плѣнныхъ мусульманъ обоюдою (ibid.).

3) Theophanes, p. 747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, такъ какъ Харунъ въ рамазанѣ (21 іюля—19 августа) уже вернулся въ Ракку.

былъ 30 дней. Упомянется и о Тианахъ (الطوانة): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'фаръ построилъ по его приказанію станцію (منزل). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обязался платить 50.000 золотыхъ монетъ, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній и палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ въ павильонѣ, гдѣ останавливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифора; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и опіумъ; все это передалъ Никифору посоль халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу вьюкъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штукъ) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹⁾, 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بزبون), 12 соколовъ, 4 охотничьихъ собаки и 3 коней.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табаріи говорится въ двухъ мѣстахъ²⁾. По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сиріи до Египта, опустошилъ островъ и взялъ въ плѣнъ 16.000 человекъ, которые были проданы въ Раѣнкѣ (около Ракки), причемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхтя совершилъ походъ на островъ и увелъ въ плѣнъ его жителей. Очевидно, оба разказа относятся къ одному и тому же походу³⁾. О нарушении договора самимъ Никифоромъ Табаріи въ этомъ мѣстѣ не говоритъ; по къ этому событію, несомнѣнно, относится то, что разказано у него среди событій 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже въ 807 г. снова происходили военныя дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ въ рамазанѣ 191 г. (11 іюля—9 августа 807) пробылъ три дни около одного изъ проходовъ (درب الحدث), послѣ чего вернулся въ Ракку⁵⁾.

Разказъ Табаріи о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) ديباج, см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Tabari III, 709 и 711.

3) У Я'күби (Ibn-Wādhīh etc. II, 523) походъ описанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Баадзури (Beladsori, p. 154), который прибавляетъ, что плѣнные впоследствии были возвращены по приказанію Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ нѣкоторый легендарный элементъ. Въ дѣйствительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣсту для Ставракія, и эта избранница (афинянка Теофано, родственница императрицы Ирены) не была пзъ гераклейскихъ плѣнницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклейской красавицѣ еще другое преданіе, рассказанное Якутомъ. При продажѣ плѣнныхъ дочь гераклейскаго патриція была куплена для халифа, который привезъ ее въ Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Рафкой и Бѣлисомъ и назвалъ его Хираклой (هرقلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося на западномъ берегу Сиффйна, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооружений», счптавшіеся развалинами этого замка²⁾.

Къ сожалѣнію, Теофанъ ничего не говоритъ о посольствѣ халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить фактъ, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адриатическое море, несмотря на происходившія тамъ военныя дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпадѣніемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примприть рассказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ рассказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качествѣ отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ дѣйствительности подарками Карла³⁾ и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столь же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли упоминаемый во франкской лѣтописи Абдаллахъ мусульманомъ или еврейскимъ торговцемъ⁴⁾.

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якутъ, IV, 962. Развалины видны и теперь; ср. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I, 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ у Табари, труднѣе всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Имя «Абдаллахъ» среди восточныхъ евреевъ было довольно распространено: среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Сабъ, Абдаллахъ ибн-Саләмъ, Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно вліятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохранила свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшапурѣ; представитель этой школы Гавріилъ, сынъ Бохтъ-Ишу, нѣсколько разъ упоминается у Табарі¹⁾, какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли несторіане (къ ихъ числу принадлежалъ и Гавріилъ) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ періодъ, когда расположеніе халифа перешло къ послѣднимъ; по разсказу Евтихія²⁾, мелькитскій патріархъ Александрин Балатіалъ, искусный врачъ, исцѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятыя у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдниковъ³⁾, это событіе могло имѣть мѣсто не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Воина съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Кириакъ былъ заподозрѣнъ въ шпіонствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церквей въ пограничной полосѣ (الثغور), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличій въ одеждѣ. По сирійской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Іерусалима; разрушались не только новыя церкви, но и старыя. Наконецъ, Кириакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴⁾, удалось опровергнуть возведенное на него обвиненіе, уговорилъ халифа прекратить гоненіе⁵⁾.

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанское населеніе переднеазиатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Теофана⁶⁾, мусульмане

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid., I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

въ Сиріи, Ливіи и Египтѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Теофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ городѣ Господа нашего Христа» (въ Іерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Киріака и монастырь св. Савы, и остальные киновіи свв. Евонмія и Θεодосія». Дошелъ ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ франкскихъ лѣтописей не видно; только капитуляріи сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurandas¹⁾.

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидному, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италіи, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скудныя свѣдѣнія. Въ разсказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²⁾ и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³⁾, къ первой четверти IX в., приводятся совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 верстѣ⁴⁾); одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 фарсаха (12—15 верстѣ⁵⁾). Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ напою»⁶⁾. Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владѣтель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константинополя, не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красныя банмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и называлъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константиинъ, сынъ Льва, послалъ на него войско⁷⁾. Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Germ. Hist. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Geogr. Arab. VII, 128.

3) J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Факіха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 мили въ ширину; о длинѣ также у Ибн-Хордѣдбеха, *ibid.* VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идріси (Italia, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 верстѣ).

5) По Идріси (op. cit. p. 74) 300 аршинъ (ذراع) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры дасть уже Ибн-Хордѣдбехъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 115, 4).

6) У Идріси (l. c.) папа тоже названъ царемъ (ملك), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 867, в) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событія 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956—7) г. Издатель полагалъ, что рѣчь идетъ о

судари, принимавшіе въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвѣстнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705=1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, по этому авторъ явно получилъ свои свѣдѣнія отъ европейца, по всей вѣроятности, отъ французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹⁾, папа того времени провозгласилъ кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ оказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремленіи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Иерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессіи²⁾». Последнія слова представляютъ отголосокъ, конечно, не рассказовъ франкскихъ летописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, по легенды о паломничествѣ Карла въ Иерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникли въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа—въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государствѣ Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западно-европейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствѣ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквилья, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполне основательнымъ.

В. Бартольдъ.

Мартъ 1912.

попыткѣ графа Гугона, возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронованіи Оттона I въ 951 г. королемъ Италиі.

1) Разумѣется, это—ошибка: Левъ IV умеръ въ 780 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

2) Рук. Имп. Публ. Библ. V, 3, 2, p. 675: چون لیو قیصر نماید پاب وقت کرلوس را که ریدافرنس بود بقیصری برداشت و در رومه بر تخت نشاند سبب آنکه بدفع پادشاه لنبردیه مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصری کرد و دست مسلمانان از فرنگستان کوتاه کردانید و تاج مسیح از قدس بروم برد.

XI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ: «Міръ Ислама», издаваніе Имп. Общества Востоковѣдѣнія, подъ редакціею проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) *Отъ редакціи*, 2) *Изъ научной дѣятельности словеснаго факультета въ Алжирѣ* С. Б. Смогоржевскаго, 3) *Очерки исторіи ислама, какъ религіи* А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и библіографіи есть цѣлое изслѣдованіе *Сборника мѣтописей* Рашид-ад-дина, скромно преподносимое В. В. Бартольдомъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французскаго ориенталиста Blochet *Introduction à l'histoire des Mongoles de Fadl Allah Rashid ed-Din*, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христіанскаго Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурныя заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ доброй части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христіанскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемирно-историческое значеніе мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не смѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ персійскій міръ, и съ коренною древнѣйшею восточною культурою, имѣвшею свои самостоятельныя пормы. Въ отношеніи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (по дополнить ли всякій читатель «Міра Ислама» его положенія фактической оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «нихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христіанскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣлѣ преемственнаго сохраненія древней культуры ученикомъ христіанскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизаціи (стр. 13), какъ и изсяканіе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христіанскому Востоку, народы ислама не переживали духовнаго возрожденія отъ непосредственнаго общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ

христианскіе народы, его отвѣчивавшіе, то мусульманскій міръ не былъ въ состояніи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурнаго развитія. Историкъ мусульманскаго міра исламу придаетъ большое культурное значеніе, какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурнаго общенія, пути его были широко проложены еще народами христианскаго Востока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря на различіе языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну культурныхъ пріобрѣтеній во всемъ извѣстномъ въ соотвѣтственную эпоху цивилизованномъ мірѣ. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зрѣнія интересовъ духовнаго порядка торжество культурнаго фактора, который утверждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской религіи) и дѣеспособность одного культурнаго орудія (арабскаго языка). Въ связи съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «вслѣдствіе вражды между суннитами-турками и шитами персами». Дѣйствительно, новымъ освѣжающимъ національно-культурнымъ теченіямъ, возникавшимъ на почвѣ возрожденія мѣстныхъ традицій, исламъ также становился помѣхою на пути, какъ католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіямъ. Но было бы неосторожно приравнять роль ислама къ роли хотя бы католичества. Исламъ въ предѣлахъ интересующаго насъ міра просвѣщалъ не варварство: онъ становился на смѣну культуры христианскаго Востока. Конечно, мусульманскій міръ въ цвѣтущія его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на христианскій Востокъ, преимущественно на творчески не замрившихъ еще его эпгоговъ — армянь и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы принять cum grano salis мысль (стр. 11), что «культурное общеніе между христианскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религіозною рознью». Одна изъ очередныхъ задачъ современнаго востоковѣдѣнія выясненіе путей благотворнаго культурнаго общенія въ прошломъ мусульманскаго Востока съ христианскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предметъ общаго интереса какъ для нашего органа, такъ для «Міра ислама», что и побуждаетъ насъ еще съ большимъ сочувствіемъ привѣтствовать его появленіе.

— Въ сообщеніи моемъ *Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ халкдонитской среды* (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣчаніе о Галуста о «странномъ» женскомъ имени = *Տիկաճ* ТікпаѢ изъ надписи 1313 г. (арм. лѣт. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется и въ недатированной армянской надписи монастыря Арджо-арича близъ Ани (К. Костаянцъ, *Միջին և վերին հայաստանի մատենագրություն*, стр. 224, в. н. 13, 5). Н. М.

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европейскій научный обиходъ грузинскіе матеріалы по христианской литературѣ. Только что получена его работа *La Version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite* (отд. отд. изъ *Analecta Bollandiana*, т. XXXI, 1912, стр. 1—10). Авторъ доказываетъ, что извѣстная афонская рукопись, по которой были даны мною свѣдѣнія о легендѣ касательно Діонисія, содержитъ собраніе агиографическихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо синопалестинскомъ монастырѣ (dans un monastère de Syro-Palestine). Такое происхожденіе сборника о. Р. Peeters'у нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана

мысль¹⁾ о признаніи грузинскаго въ томъ «вис»скомъ (*visiakan*) языкѣ, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевелъ въ Іерусалимѣ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р. слышитъ доступныя ему части всего заглавія и вводныя строки грузинской и армянской версій памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Доказываемое происхожденіе упомянутаго сборника изъ Палестины должно также служить къ укрѣпленію той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузинскій текстъ не изданы. Касательно армянскаго о. Р. утѣшается общаіемъ о. Персеа Аквиана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы прибавить. Но вопросъ о признаніи «ивер» въ терминѣ «вис» и отождествленіи его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ о «бессахъ» (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый П. Іоселіани²⁾ и нѣкоторые европейскіе ориенталисты также отождествляли съ иверами, но такое мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отстранено Е. Kuhn'омъ⁴⁾. Что касается «бессовъ», то о нихъ существуетъ литература и на русскомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но едва ли отождествленіе *visiakan* съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при посредствѣ термина «ивер».

Н. М.

† Г. А. Халатьянцъ. Уроженецъ Александрополя (род. въ 1858 г.), питомецъ Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ послѣднемъ до дня своей смерти (въ Тифлисѣ 8-го февраля 1912 г.) занимавшій кафедру армянскаго языка; этотъ выдающійся ученикъ армянскаго Н. Эмпа, помимо многочисленныхъ работъ по исторіи и литературѣ родного народа⁵⁾, имѣетъ спеціальныя права на память и благодарность со стороны представителей научныхъ интересовъ, которые призваны обслуживать нашъ вновь нарождающійся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изученіе культуры христіанскаго Востока, именно обнародованіе (1889) по двумъ спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Ильею (*Եղիա*) Хас.—Джалалянцемъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это — наиболѣе архаично

1) *La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Héliopolis*, от. отт. изъ *Analecta Boll.*, т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. *Описаніе древностей города Тифлиса*, Тифлисъ 1866, стр. 153, гдѣ читаемъ: «св. Феодосій имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитвенный покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (*Iberes*, въ искаженномъ кодексѣ, читаютъ «*Besses*», желая разумѣть подъ ними славяны)»; теперь о сторонникахъ этого взгляда см. К. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (стр. 34).

3) *ZDMG*, LXI (1907), стр. 500—501.

4) *ZDMG*, ц. т., стр. 759.

5) Смотр. перечень работъ на обложкѣ его *Очерка Исторіи Арменіи*, Москва 1910, и также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. І. Кучукъ-Іоаннесовымъ (*Древности Восточныя*, т. IV, вып. I, стр. 43—45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абрамянъ въ *Երրրան* (1912, 3, стр. 219—222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Варданяномъ въ некрологѣ на арм. языкѣ (*Հանդես Երթորան* 1912, IV, стр. 193—198). Статьи, посвященныя его памяти, въ армянской прессѣ умножаются. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана замѣтка Н. Я. Марромъ: *Арменистъ Халатьянцъ* (*С.-Петербург. Вѣдом.*, 1912 г. 19 февр. № 40), гдѣ въ недосмотру покойному приписано и редактированіе трудовъ Абовяна.

6) *Գրք Ինքարդան Ե. Կ. Բ. և Ռ. Ըստ Հնարքի Հայ Թարգմանության ևն*, Москва (Труды по Востоковѣдѣнію, вып. I).

сохранившаяся версия книги *Парампомена*, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанскаго Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская ¹⁾ и докторская ²⁾ диссертации, посвященныя Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе *Исторіи* Зеноба Глака ³⁾ и др. Глубоко чтя память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ исторіи культуры христіанской Арменіи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла кафедра, одна изъ важнѣйшихъ, съ которою и въ дальнѣйшемъ, желаемъ надѣяться, будетъ связано развитіе интенсивной дѣятельности по изученію христіанскаго народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣдѣнія; съ его преждевременною смертью выбылъ изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ на пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанскаго Востока. Миръ праху усопшаго!

1) *Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Матеріалы, Москва 1896.

2) *Исторія Аршакидовъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Матеріалы, Москва 1903.

3) *Չինոր Գլակ. Համեմատական ուսումնասիրություններն Եղգայրն ժամանակագրան*. ԺԲ, Вѣна 1893.

ХІІ.

Критика.

[Е. Такайшвили] «Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранныя экспедиціями Импер. Московскаго Археологическаго Общества» ХІІ выш. (162+V—ХІІ) въ 169 страницъ in 4°. (Москва, 1909).

Авторъ ставилъ себѣ задачей «осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи, проѣхавъ оттуда въ Карсскую область, изучить, обмѣрить и описать христіанскіе памятники Чилдырскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, взбранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность упѣлѣвшихъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описаніе являлось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвили, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ мѣстностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвили. Результатомъ этого изученія и явился этотъ солидный томъ, содержащій въ себѣ описаніе памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаніемъ имѣющихся о нихъ свѣдѣній въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ свойствъ церквей, снабженнымъ въ большинствѣ случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описаніе вносятся данныя и объ эпитафическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже орфографическихъ чертъ, довольствуясь указаніемъ самой общей вѣднѣйшей характеристикой, какъ то, что «надпись писана *красивыми*¹⁾ буквами хупури» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37); такъ, напр., на стр. 25 г. Такайшвили про надпись, которую онъ приводитъ, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) Курсивъ нашъ.

шеніи необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, н, какъ это видно изъ приложеннаго снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументальнаго стиля на церкви въ Чавси (стр. 52—53); совершенно отсутствуетъ таковая же оцѣнка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдскаго собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельефно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшвили говоритъ, что надписи нецерковной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцурн, не древнимъ, но *оригинальнымъ*¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ», и только; при этомъ, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить объ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательнымъ наблюденіемъ падъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшвили про надпись на церкви с. Саро утверждаетъ, что она писана «заглавными хуцурн» (стр. 20), между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющагося снимка, писана мѣшанымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныя, другія строчныя въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей пужно объяснить, конечно, когда г. Такайшвили про надпись 1493 г. на ц. Віети не указываетъ, что она начиается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложенному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходитъ на лѣвый; или равнымъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводѣ каресской надписи 1237 г. пропущено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшвили и орфографическія особенности надписей, такъ, напр., о каресской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласныя: «адид» вмѣсто «адиде», «аѣхазѣ» вм. «аѣхазѣа». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такіе примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманской монетной техникой: теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей опредѣленной орфографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикаса Елифанія, усѣченіе послѣдняго слога въ словахъ съ титломъ и безъ него (Н. Я. Марръ. Надпись Елифанія, католикаса Грузин, Извѣстія Академіи Наукъ. 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшвили опредѣляетъ датированныя изъ нихъ исключительно «по палеографическому характеру»; такъ, напр., по утверженію автора, ошорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣе XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети)... не древнѣе XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянутъ царь Дмитрій, сказано: «въ исторіи Грузин за древнее время извѣстны два царя Дмитрія: Дмитрій I (1125—1154), сынъ

1) Курсивъ нашъ.

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), сынъ Давида V. Палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому надпись мы относимъ къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшиться категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровержимыя данныя: тѣ исключительныя палеографическія черты и особенности, которыя свойственны и характерны для надписей именно даннаго столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографическаго характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо довѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразуміе къ такого рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опытности и чуткоу автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографическіе признаки, неопровержимо доказывающіе принадлежность той или иной надписи къ тому, а не другому столѣтію, при данномъ состояніи изученія грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ вообще и не могли быть приведены. И въ этомъ, конечно, г. Такайшвили не повиненъ. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другимъ и онъ недатированныя надписи «по палеографическому характеру» относитъ къ точно опредѣленному времени; онъ не можетъ не знать, что грузинской палеографіи, какъ строго научной дисциплины, еще не существуетъ: имѣется большое количество важныхъ матеріаловъ, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичныя, весьма, впрочемъ, важныя наблюденія надъ рукописями. Грузинская палеографія такимъ образомъ—дѣло будущаго, и она легко можетъ создаться, если археологи и эпиграфисты будутъ тщательно изучать издаваемые надписи, какъ въ отношеніи начертанія, такъ и по части орфографическихъ особенностей, сравнивая ихъ и базирясь на датированныхъ и хорошо обследованныхъ эпиграфическихъ памятникахъ. Пока же въ интересахъ точности исторической науки слѣдовало-бы воздерживаться отъ датировки надписей сообразно съ «палеографическимъ характеромъ», красотой и изяществомъ либо уродливостью буквъ, такъ какъ въ одномъ и томъ-же вѣкѣ могли писать и вырѣзывать и красиво и грубо: это зависитъ отъ разницы въ степени образованности и умѣнья мастеровъ; болѣе того: нормы, непреложныя для большей части Грузіи, могутъ оказаться несостоятельными для нѣкоторыхъ областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческимъ, лексическимъ и грамматическимъ признакамъ съ типательной характеристикой и изученіемъ палеографическихъ чертъ лишь для собиранія матеріала. Къ какому промаху можетъ привести изслѣдователя пренебреженіе историческими и лексическими признаками, можно видѣть въ трудѣ г. Такайшвили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, въ которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежитъ древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней

упомянутыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Баграта IV (1027—1072)». Между тѣмъ этническое наименованіе «татары» грузинамъ стало извѣстно впервые въ XIII вѣкѣ со времени монгольскаго нашествія и до XIII вѣка въ грузинскихъ памятникахъ ни разу не упоминается; наконецъ, никогда турки-сельджуки въ XI—XII в. подъ именемъ татаръ не были извѣстны, а лишь подъ названіемъ «турк-еб-и» (мн. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись въ виду упомянутаго въ ней указанного слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался въ надпись; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кулинской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ ქრისტე თეოდორეა წმინდანი შეიწყოლე... и по-русски значило-бы не «Христе, помилуй святого Θεодора», какъ переводить г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несурзанность, что лицо молящееся именовало бы себя святымъ, а при «Христе, святой Θεодоре, помилуй...» имени молящагося не доставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: ქრისტე, თეოდორეა წმინდელისა შეიწყოლე, что значитъ: «Христе, помилуй игумена Θεодора!» И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать წმ какъ წმინდა нельзя, ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто ч должно было передъ гласной ლ стоять ო (ა), какъ это, напр., въ предыдущемъ словѣ თეოდორეა.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводитъ г. Такайшвили, а именно:

1 стр.		ჟ (?)	წთა	
2		ბჟმბ	ღლ	სმ(?)ჟ
3		ბჟ	ქს	სვს:

Во всякомъ случаѣ послѣднія три буквы не «სვს» «рпт» = 189, а несомнѣнно სვ ს «рз» — са = 107, и если тутъ дата, то слѣдовательно надпись относится къ 887 г. (либо 1419 г.), а не 969.

Указанные недочеты, нужно однако оговориться, являются общими и традиционными въ археологической литературѣ о Грузіи и, если отмѣчаются здѣсь, то главнымъ образомъ потому, что никому такъ не легко отдѣлаться отъ этого укоренившагося недостаточно внимательнаго изученія палеографическихъ и орфографическихъ какъ типическихъ такъ и единичныхъ особенностей эпиграфическихъ памятниковъ, какъ г. Такайшвили, глубокому знатоку грузинской исторической литературы, имѣющему къ тому же большую опытность въ чтеніи и изученіи рукописныхъ и lapidарныхъ памятниковъ историческаго характера. И можно быть увѣреннымъ, что въ будущихъ его археологическихъ трудахъ будетъ устраненъ и этотъ недостатокъ.

Разбираемый трудъ представляетъ изъ себя цѣнный вкладъ въ археологію Грузіи, рѣдко встрѣчающееся сочетаніе знанія и использованія имѣющихся свѣдѣній въ исторической литературѣ объ описываемыхъ памятникахъ съ тщательнымъ наблюденіемъ надъ современнымъ состояніемъ ихъ; причемъ авторъ

всегда указывает на замѣчаемые признаки позднѣйшихъ перестроекъ и передѣлокъ. Г. Такайшвили попутно отмѣчаетъ каждый разъ тѣ ошибки, которыя встрѣчаются иногда въ знаменитомъ географическомъ трудѣ XVIII в. ц-ча Вахушта въ части, касающейся области Самцхэ-Саатабаго (стр. 10, 57, 58—59, 69), основательно указывая въ одномъ мѣстѣ своего труда, что «Вахуштъ очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карсской области» (стр. 69). Эти наблюденія г. Такайшвили важны для правильного пониманія и оцѣнки географическихъ свѣдѣній имѣющихся у ц-ча Вахушта, такъ какъ подтверждается рядъ другихъ соображеній: изученіе Географіи Вахушта показываетъ, что для Карталиніи и Кахетинъ авторъ располагалъ массой самыхъ разнообразныхъ, подробныхъ и въ то же время поразительно точныхъ данныхъ, но по мѣрѣ того, какъ въ своемъ описаніи онъ начинаетъ переходить къ Западной Грузіи, обиліе и точность его свѣдѣній начинаютъ прогрессивно падать, и тутъ онъ не излагаетъ на основаніи личнаго знакомства и изслѣдованія мѣстностей, а даетъ результаты поразительно внимательнаго изученія грузинскихъ историческихъ памятниковъ и извлеченія изъ нихъ данныхъ географическаго характера, съ дѣйствительнымъ же мѣстоположеніемъ ихъ самъ онъ не былъ знакомъ.

Г. Такайшвили даетъ всегда подробное описаніе архитектуры, стиля, орнаментаціи, при чемъ оно сопровождается превосходными снимками, дающими возможность провѣрить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія. Въ рецензируемой работѣ имѣется описаніе церквей X в. или относимыхъ къ этому столѣтію: Кумурдо (стр. 35—44), Вели (70—72), Гогюба (73—74), Кіагмисъ (см. 164) Алты (85—88) и Бана (88—117); X—XI в.: Зегани (64—68), Соломонъ Кала (80—84); XI в. Кулаиси: (26—27), Хоренія (31—32), Каурма (33—34), пристройка Кумурдо (41); XI—XII в.: Цкаросъ Тави (45—51), Зегани (68); XII в.: Біэти (5), Саро (20—21); XII—XIV в.: Шорети (13); XIII—XIV в.: пристройки ц. Хоренія (31—32); XV в.: церковь, высѣченная близъ Соломонъ кала (82—84); XVI в.: перестройка Кумурдо (43), Урта (52—55); недатированныя церкви: Ахашени (7—8), Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Ахалкалаки (25), Кизилъ дереси (14), Гавети (15—16), Карзамети (16—17), Чанси (51—52), Вашлоби (61), Сансуть (64), Эршети (70), Ардаганъ (76) и Чамхусъ (84—85).

Что отрадно, г. Такайшвили не оставилъ безъ вниманія, какъ нерѣдко дѣлается, постройки свѣтскаго характера, какъ то крѣпости: Хертвиси 1354—1355 г. (22), Тетръ-цихэ=Агджакала, захваченную турками въ 1578 г. (56—57), Каджисъ-цихэ=Шайтанъ-кала, взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгелъ-цихэ=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-и пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельностью отличаются описанія Кумурдо и Баны, обильно снабженныя снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время всѣ древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованію.

Интересующійся планами храмовъ въ Грузіи найдетъ достаточно матеріаловъ въ трудѣ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогюба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмисъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкаросъ тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и о барельефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкаросъ тави (49), Сансутъ (63—64), Зегани (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенные изъ нихъ не все въ большомъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же слѣды ея, а именно въ Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Карзамети (14), Цкаросъ тави (49), Вели (72), Соломонъ-каза (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельные экскурсы. Въ первомъ, объ оконской иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузинъ, но онъ не византийской работы XI в., какъ это традиціонно было принято, а грузинское издѣліе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначеніемъ пока нужно считать утеряннымъ. Въ связи съ оконскимъ образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтаंगा VI отъ 1717—1718 г., данной Иесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Далѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискосъ, деревянный рѣзной крестъ и праздничную мѣну, принадлежащія Земо-Чальской церкви (стр. 132—139); большая часть изъ нихъ въ свое время составляли часть приданого супруги Вахуштія Абашидзе, царевны Апуки, дочери Вахтаंगा VI. Наконецъ, приводится подробное описаніе рукописей пархальскаго (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена большимъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого обѣлаго обзора можно усмотрѣть, насколько содержательны и интересны новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнный вкладъ въ археологическую литературу о Грузинъ.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ «*Монеты Грузии*». Часть I (домонгольскій періодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ. (СПб., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ матеріаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнаруженіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобрѣтеніемъ для небогатой спеціальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ матеріаловъ», а далъ одновременно критическій разборъ и «полный систематическій очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не приветствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдній трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащій перу Ланглау и вышедшій въ 1860 году, имѣетъ «массу недочетовъ: очень мало монетъ описано вполнѣ правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылакахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Ланглау удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятихъ годовъ, когда писалъ Ланглау, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ ранѣе по неполнымъ экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова и является именно описаніе новыхъ экземпляровъ и вариантовъ; и количество таковыхъ значительно (см. на стр. 50, 51, 63,

64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. монетъ, помѣщенные на десяти таблицахъ; такія репродукціи груз. монетъ даются впервые, до сихъ поръ были извѣстны лишь ихъ схематическіе рисунки. Кроме того, г. Пахомовъ даетъ точный вѣсъ всѣхъ описываемыхъ экземпляровъ (см. навр. стр. 80, 122—123), причемъ данныя о груз. монетахъ цѣннѣйшей коллекціи, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются авторомъ по отлѣткамъ, сдѣланнымъ на оборотѣ слѣшковъ, высланныхъ автору рецензируемаго труда хранителемъ Музея dr. H. Nützel'емъ (стр. 16, прим. 2); вѣсъ же монетъ Эрмитажа опредѣленъ самимъ г. Пахомовымъ (ibid.). Жаль только, что авторъ не обратилъ вниманія на вопросъ о лигатурѣ и пробѣ монетъ, особенно серебряныхъ: вѣдь, цѣнность ихъ зависитъ не только отъ вѣса металла, но и отъ лигатуры, такъ что меньшая по вѣсу можетъ стоить и могла цѣниться выше монетъ значительно тяжелѣйшихъ, если только въ первомъ случаѣ имѣлся на лицо металлъ высшей пробы, и о фактахъ подобнаго рода сохранились и историческія данныя. Выяснить пробу изслѣдуемыхъ монетъ было весьма важно и автору особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь объ исчезновеніи серебряныхъ денежныхъ знаковъ въ XII—XIII в. и констатируется прогрессивное паденіе вѣса сереб. монетъ въ Грузіи въ предшествующую этому кризису эпоху, такъ какъ для опредѣленія истиннаго значенія давно уже установленнаго факта паденія вѣса монетъ необходимо одновременно съ этимъ знать, оставалась ли проба монетъ прежняя или измѣнилась, и въ какую именно сторону, въ повышательную либо въ противоположную.

Авторъ также весьма обстоятельно описываетъ и разсматриваетъ начертанія буквъ и особенности легендъ, какъ техническія такъ и орфографическія, уклоненія въ нихъ отъ обычныхъ нормъ и искаженія (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не привѣтствовать: чѣмъ больше такихъ наблюдений, тѣмъ основательнѣе будетъ классификація, тѣмъ лучше будетъ выяснена постановка монетнаго дѣла въ Грузіи. Счастливей и остроумней мыслью нужно признать попытку г. Пахомова «указать хронологическую послѣдовательность типовъ недатированныхъ монетъ (XI стол.) одного и того же царствованія и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основаніи византійской титулатуры (стр. 58). Принимая въ соображеніе, «что византійскіе титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованіями византійскихъ императоровъ, ...пріурочивавшимся къ какому-нибудь династическимъ или государственнымъ событіямъ, какъ напримѣръ, заключеніе брака между царемъ и византійской принцессой, пріѣздъ царя на поклонъ императору, заключеніе мира и т. п.», кроме того, предполагал, что «извѣстіе о пожалованіи царя новымъ титуломъ немедленно сообщалось по всей Грузіи: этимъ только, думаетъ г. Пахомовъ, и можно объяснить то, что на памятникахъ, происходящихъ изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, одновременно появляется при имени царя и его новое званіе. Вслѣдствіе этого, зная дату памятника, мы уже сразу же знаемъ, говоритъ авторъ, съ какимъ титуломъ въ немъ можетъ появиться царь, и, обратно, имѣя въ надписи тѣ или иные титулы, возможно съ полной увѣренностью пріурочить данный памятникъ къ опредѣленному періоду царствованія. Послѣднее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говоритъ г. Пахомовъ и имъ опъ пользуется для датировки недатированныхъ монетъ. Считаая выше-

приведенную формулировку черезчуръ категоричной, а огульное использование исключительно этого обстоятельства, какъ безошибочнаго метода для датировки, могущимъ повести къ ошибочнымъ выводамъ, тѣмъ не менѣе можно думать, что въ соединеніи съ другими признаками и доводами, наблюденія надъ титулатурой могутъ дать весьма реальные результаты для означенной цѣли. И въ послѣдующемъ изложеніи г. Пахомовъ, благодаря этимъ наблюденіямъ, приходитъ къ интереснымъ выводамъ (стр. 60—67), полная достовѣрность которыхъ нуждается, впрочемъ, еще въ болѣе тщательномъ и основательномъ изученіи эпиграфическаго и историческаго матеріала по вопросу о византийской титулатурѣ грузинскихъ царей.

Однимъ словомъ, какъ чисто нумизматическая работа, трудъ г. Пахомова имѣетъ большія достоинства, зато въ отношеніи историческомъ оставляетъ желать многого. Знанія автора по грузинской исторической литературѣ незначительныя, и всетаки онъ имѣетъ большую слабость къ разсужденіямъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся исторіи Грузіи. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомовъ приводитъ одно мѣсто изъ грузинской лѣтописи для подтвержденія своей теоріи, а послѣ этого заявляетъ слѣдующее: «не касаясь вопроса о достовѣрности начала Картлисъ Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла изъ младенчества..., я всетаки не хотѣлъ пройти молчаніемъ...» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что познанія г. Пахомова по грузинской исторической литературѣ, видимо, дальше того уровня, на которомъ грузиновѣдѣніе находилось въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, далеко не пошли. Въ противномъ случаѣ ему было бы извѣстно, что научная критика лѣтоп. сборника «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежитъ Леонтію Мровели и написана въ XI вѣкѣ; онъ зналъ бы, что теперь настолько прочно установлено, изъ какихъ отдѣльныхъ историческихъ сочиненій разныхъ временъ и какъ составленъ сборникъ «Карт. Цх.», что принято указывать и названіе того именно историческаго памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этомъ указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Маріи, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно въ какой редакціи дается цитата. Конечно, критика грузинскихъ историческихъ памятниковъ еще не достигла идеальной высоты, но, къ сожалѣнію, г. Пахомовъ не знаетъ и того, что уже прочно установлено.

Такой же категоричностью и смѣлостью отличается сужденіе г. Пахомова о грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ: «изданіе древнихъ надписей находится въ довольно грустномъ состояніи: въ трудахъ акад. Броссе и другихъ археологовъ заключается немало ошибокъ... Несмотря однако на это, а также на незначительность имѣющагося въ моихъ рукахъ матеріала, говорить авторъ, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что изданіе надписей не въ блестящемъ положеніи, это врядъ ли нужно оспаривать, но изъ дальнѣйшаго изложенія г. Пахомова явствуетъ, что онъ не знакомъ и съ наличной литературой предмета, съ нѣкоторыми послѣдними работами, въ которыхъ имѣются изданія древ.-груз. надписей, такъ, напр., нигдѣ онъ не упоминаетъ «Археол. Экскурсіи» (I, II и III вып.) Е. Такайшвили. И если бы онъ зналъ указанные труды, то на стр. 75—77 онъ могъ-бы привлечь ихъ въ качествѣ матеріала для дешифровки послѣдняго слова въ титулѣ царя на легендѣ монеты № 42, которая никакъ не поддается пониманію, и указать, что почти тожде-

ственное неподдающееся дешифровке слово в конце титулатуры царя имѣется и въ надписи Самшвилде (Археол. Экскурси II, 45), а это дало-бы автору убѣжденіе, что въ легендѣ не случайное искаженіе, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузин.

Недостатки своей работы сознаетъ и самъ г. Пахомовъ, который въ введеніи къ своему труду указываетъ, что поставленная имъ себѣ «задача исполнена не вполне, и остается еще немало пробѣловъ, къ числу которыхъ относится, напримѣръ, отсутствіе изслѣдованія названій монетъ, ихъ цѣнности и т. п., безъ чего не можетъ быть полной картины измѣненія денежной системы государства въ различные моменты его жизни. Матеріалы для этого вопроса заключаются въ разбросанныхъ, отрывочныхъ упоминаніяхъ лѣтописей, спгелей, гуджаровъ, надписей на храмахъ, приписокъ книгъ и т. д., которые только начинаютъ изучаться и издаваться» (стр. 2—3). Но изъ послѣдующаго всего изложенія книги г. Пахомова видно, что онъ не вполне ясно сознавалъ, въ чемъ именно заключаются недостатки его труда. Бѣда не въ томъ, что для избранной темы онъ не использовалъ сырыхъ историческихъ матеріаловъ, не пересмотрѣлъ большого количества документовъ и т. п.; этого отъ него, пожалуй, и нельзя было требовать, какъ какъ у автора нѣтъ, видимо, и необходимаго для этого основательнаго знанія грузинскаго языка и имѣющихся изданій, сверхъ того это требуетъ продолжительныхъ и внимательныхъ спеціальныхъ штудій. Но г. Пахомову нельзя не поставить въ вину, что онъ не знаетъ и о существованіи спеціальнаго изслѣдованія по интересующему его вопросу: «Экономической исторіи Грузин» кн. I, вышедшей 1907 г. на груз. языкѣ въ Тифлисѣ¹⁾. Здѣсь въ V главѣ (стр. 85—100), посвященной денежнымъ знакамъ и мѣрамъ протяженія, вѣса, сыпучихъ тѣлъ и жидкостей до первой четверти XIII в., собраны имѣющіяся въ историческихъ памятникахъ и документахъ различнаго рода и занесены между прочимъ свѣдѣнія о названіи монеты, ихъ цѣнности и курсѣ. Знакомство съ такого рода литературой во всякомъ случаѣ и можно и полезно было требовать отъ лица, поставившаго себѣ задачу такъ широко, какъ это дѣлаетъ г. Пахомовъ.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомовъ выясняетъ, какія иноземныя монеты ходили въ Грузин, и вотъ какимъ способомъ: «пересматривая старинныя монеты на базарахъ, у серебряниковъ, у частныхъ лицъ..., а также анализируя составъ кладовъ, можно представить ясную картину распространенія того или иного чекана въ различныхъ областяхъ страны. Поступая такимъ образомъ, я, говоритъ авторъ, пришелъ къ выводу, что въ VIII—X вѣкахъ вся Грузія питалась исключительно мусульманскимъ чеканомъ, къ которому въ западной части начинается только въ X в. примѣшиваться византійскій» (стр. 52). Къ подобнымъ же выводамъ пришелъ авторъ и на основаніи клада «изъ 200, приблизительно, серебряныхъ и десятка золотыхъ монетъ»; послѣднихъ г. Пахомовъ, оказывается, не видѣлъ, а видѣлъ лишь серебряныя. «Составъ этого клада, зарытаго, вѣроятно около 197—198 гиджры (812—813 по Р. X.), по мнѣнію автора, отлично характеризуетъ происхожденіе монетъ, ходившихъ тогда въ Закавказьѣ и Грузин. Къ болѣе позднему времени, къ половинѣ X в., относится

1) На основаніи разныхъ мѣстъ труда г. Пахомова, гдѣ онъ цитуетъ въ экспериментахъ изданныя на груз. яз. «Хроникѣ» г. О. Жорданіи (стр. 58 и 78), можно бы думать, что онъ владѣетъ грузинскимъ языкомъ.

борчалинскій кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ списокѣ мы видимъ уже появленіе закаспійскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX—кон. X) попадаются» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій дирхемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникла, особенно въ X в., монета византийская. Она попадаетъ преимущественно въ западныхъ и югозападныхъ провинціяхъ, т.-е. въ тѣхъ, на которыя византийцы оказывали наибольшее вліяніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманскихъ фельсовъ почти не встрѣчается, тогда какъ византийская мѣдь—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновеннаго количества анонимной византийской монеты нѣсколькихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Іоанна Цимисхія (969—976), но бывшей вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится повсемѣстно въ западной и южной Грузіи, Арменіи и т. д. Сюда-же заходили, хотя и въ небольшомъ количествѣ, золотые византийскіе солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современнаго рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у частныхъ лицъ въ средѣ туземцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какой-нибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхождение котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаевъ и просто невозможно выяснить, когда, свѣдательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи разсматриваемыя монеты, нѣтъ никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи планомѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв., какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ *terminus ante quem* non; для установленія-же границы *post quem* non необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленные данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномерно по всей территоріи Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обследованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ цеземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которыя могутъ быть добыты при помощи планомѣрно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ найти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убѣдился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузіи, не только западная, но и восточная, была паводнена византийскими монетами, а именно: монетами, именовавшимися въ Грузіи «костанти-

натп» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «ботипати» — Никифора III Вотаниата и «перпера» = перперопъ (Экон. ист. Грузии, 91 — 92). Далѣе, хотя до насъ не дошла ни одна груз. золотая монета, но изъ упомянутого сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузіи существовала собственная золотая монета динаръ, именованная «перпера», вѣсившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузіи обыкновенной ходячей монетой (Карт. Цх. ред. ц. Маріп, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ матеріаловъ можно утверждать, что византийская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большомъ ходу повсемѣстно въ Грузіи, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обследованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кромѣ того, впоследствии могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватаетъ знанія исторіи Грузіи: его свѣдѣнія ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ поръ грузиновѣдѣніе въ корнѣ измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большіе шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвеннаго пионера теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз. исторіи немало вредитъ выводамъ г. Пахомова. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сасанидскаго типа съ грузинской легендой $\text{Չ} \sim \text{Ի}$ = Гургентъ авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучитъ не совсѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу средп Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя округами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургентъ и употребить, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишніи и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургентъ, повидимому, — персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ; причемъ въ формѣ Гургентъ въ грузинскомъ встрѣчается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ впрочемъ извѣстна болѣе древняя форма этого имени — Врквѣ — у Фауста Византийскаго (Hubschmann, Art. Gram. I, S. 86). Что же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы извѣстно, что въ первой четверти VI в. въ Грузіи царствовалъ царь Гургентъ, который, обнадеженный обѣщанной ему византийцами помощью, поднялъ противъ сасанидовъ возстаніе, окончившееся, благодаря предательскому бездѣйствію византийцевъ, неудачно, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ эмигрировать въ Византію; послѣ этого возстанія персы уничтожили въ Грузіи царское достоинство (Исторія груз. народа I, 147—149). Достоверность этихъ свѣдѣній не можетъ подлежать сомнѣнію: они сообщаются современникомъ, впаств. историкомъ Прокопіемъ. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаемъ. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопросъ доказать, кому именно принадлежатъ монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Рѣшить это было уже дѣло г. Пахомова, какъ нумизмата.

Подобному отождествленію мѣшаютъ какъ будто то обстоятельство, что на интересующей насъ монетѣ имѣется изображеніе сасанидскаго царя, котораго по академ. Дорнъ считалъ Ормиздомъ III (полов. V в.), но позднѣе былъ признанъ IV-ымъ, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это безспорно? Не имѣя въ виду заняться въ данный моментъ этимъ вопросомъ спеціально, я бы хотѣлъ лишь указать, что, судя по свидѣтельству Прокопія п груз. агиограф. памятниковъ, начиная съ 532 г. до начала VIII в. въ восточной Грузіи туземныхъ царей не было (объ этомъ см. Исторія груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царемъ Гургепомъ, то она не можетъ быть, слѣдовательно, позднѣе первой четверти VI в. Если пересмотрѣть вопросъ о монетахъ Вахтанга, можетъ быть, получились-бы иные результаты, чѣмъ это теперь считается несомнѣнно установленнымъ (стр. 21).

Въ отношеніи анонимныхъ монетъ грузино-персидскаго типа, о которыхъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что «это чеканъ не Гуарамы, а лишь ея эпохи¹⁾», и принадлежить либо не признававшимъ его авторитета, какъ царя—а такія лица въ тѣ смутныя времена, конечно, имѣлись—либо людямъ, не заботившимся о прерогативахъ владѣтеля и бившимъ монету исключительно съ практической цѣлью, напримѣръ, чтобы перевести въ деньги имѣвшееся у нихъ серебро (sic!); это могли дѣлать какъ отдѣльные собственники, такъ и общины», заявляетъ г. Пахомовъ (стр. 24—25). Оставляя въ сторонѣ довольно таки странную аргументацію автора, можно было дать болѣе правдоподобное объясненіе анонимности упомянутыхъ монетъ: онѣ могутъ принадлежать той именно эпохѣ послѣ 523 года, съ какого времени, какъ выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузіи имѣть туземнаго царя, и когда власть по управленію внутренними дѣлами перешла къ мѣстной родовой аристократіи—«азнаурамъ» (объ этомъ см. «Исторія груз. народа», т. I, стр. 149—150 и 176—177).

Отсутствіе правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюденіе надъ изученными монетами приводятъ г. Пахомова нередко къ ошибочнымъ выводамъ; такъ, напр., на стр. 35 своего труда, описывая типъ монетъ съ полнымъ именемъ Стефаноса и указывая, какъ на особенность его, полное отсутствіе пехлевійскихъ надписей, авторъ утверждаетъ, будто этотъ признакъ «доказываетъ, что въ моментъ чекана №№ 11—14 уже не требовалось²⁾ прибѣгать къ пехлевійской грамотѣ. Последнюю Грузія едва ли употребляла добровольно... *Всякое появленіе послѣдняго на государственныхъ памятникахъ страны мы должны разсматривать, какъ результатъ политическаго давленія Персіи¹⁾*, возможнаго лишь въ періоды усиленія вліянія ея» (стр. 35). Восточная Грузія находилась не только подъ политическимъ давленіемъ сасанидской Персіи, это и безъ того извѣстно, а что послѣ возстанія царя Гургепы даже мѣстная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появленіе пехлевійскихъ легендъ на грузинскихъ монетахъ древнѣйшаго типа объяснить какъ результатъ политическаго давленія Персіи, это значитъ чрезмѣрно упрощать вопросъ. Выборъ автора имѣлъ-бы хоть какое-нибудь оправданіе, если-бы, во-первыхъ, на болѣе раннихъ-грузинскихъ монетахъ «всѣ пехлевійскія легенды», какъ совершенно справедливо констатируетъ г. Пахомовъ на стр. 23, не были часто искажены

1) Курсивъ автора.

2) Курсивъ нашъ.

«до полной неразборчивости», во-вторыхъ, если-бы это искаженіе пехлевійскихъ легендъ не усиливалось-бы и становилось обыкновеннымъ явленіемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персіи (см. стр. 25 «искаженіе пехлевійскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевійскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевійская дата искажена до неразборчивости»), когда, слѣдовательно, политическое давленіе персидскаго правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевійскія письма на грузинскихъ деньгахъ дѣйствительно являлись «результатъ политическаго давленія», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Вѣдь и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранился сассанидскій чеканъ съ пехлевійскими легендами, на золотыхъ—византийскій²⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ перѣшитъ, вѣдь, авторъ видѣть результатъ политическаго давленія, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычная въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевійскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиною, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ вассальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сассанидской Персіи.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригинальными туземными памятниками и съ свѣдѣніями пноземныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшаетъ ему смѣло высказывать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и оцѣнки необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитріи I говорится: «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники не сообщаютъ ничего, но монеты неопровержимо доказываютъ, что ему пришлось признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ его начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ»¹⁾. Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракскаго сельджукскаго султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ именъ пноземныхъ государей нѣтъ, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достиженіе Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники (очевидно, подразумѣваются грузинскія) ничего не сообщаютъ»,—тутъ можно было предполагать наличность тенденціознаго умолчанія неприятныхъ для національнаго самолюбія историковъ фактовъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорятъ ни армянскіе историки, описывающіе его успѣхи въ борьбѣ съ мусульманскою властью, ни, что значительно важнѣе, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился заглянуть въ статью Defrémery, которая была напечатана въ июньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153—4 г.,

1) Курсивъ нашъ.

2) Это извѣстно, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщаетъ, какъ властитель Эрзерума Салихъ былъ разбитъ въ сраженіи и взятъ въ плѣнъ (стр. 491).

При столь ясныхъ историческихъ данныхъ нужно очевидно глубже вникнуть въ вопросъ, а не рѣшать его по обычному трафарету. Тутъ возникаетъ до извѣстной степени интереснѣйшій принципиальный методологическій вопросъ. Свою точку зрѣнія г. Пахомовъ не могъ отстоять въ послѣдующемъ изложеніи, когда ему приходится коснуться монетъ Георгія III, на которыхъ нѣтъ имени сельджукскихъ государей, но «первое время на ней продолжаетъ выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомовъ высказываетъ предположеніе, что эта монета съ именемъ халифа «билась и послѣ 1160 г., независимо отъ смерти халифа, вплоть до кончины Георгія III» (стр. 89), слѣдовательно, не только «первое время». Отстоять и въ данномъ случаѣ на основаніи имени халифа теорію о зависимости отъ мусульманскихъ владѣтелей было невозможно, и авторъ признаетъ, что «это было скорѣе сохраненіемъ традиціи и желаніемъ выставить себя другомъ мусульманъ, которыхъ слишкомъ много было и среди вассаловъ самого Георгія» (стр. 87). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значить, не всегда имя мусульманскаго владѣтеля можетъ свидѣтельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объясненіе г. Пахомова, что удержаніе на монетахъ имени халифа есть «сохраненіе традиціи», не можетъ быть признано удовлетворительнымъ: почему-же тогда это «сохраненіе традиціи» не спасло имени сельджукскаго владѣтеля? Разъ его могли выкинуть, то, очевидно, традиція была поколеблена, да и причиной, конечно, было не сохраненіе традиціи. Странно, что г. Пахомовъ не задалъ себѣ вопроса, невольно возникающаго при знакомствѣ съ его теоріей: а почему тогда, если имена мусульманскихъ владѣтелей являлись бы показателемъ и знакомъ зависимости отъ мусульманъ, почему тогда этихъ именъ нѣтъ, когда такая зависимость дѣйствительно существовала, именно въ царствованіе Георгія II, когда Грузія по свѣдѣнію груз. историка ц. Давида Строителя (Крт. Цх. р. ц. М. стр. 284—285) платила даже дань султану Меликшаху? Между тѣмъ вѣдь на монетахъ Георгія II не только отсутствуютъ имена мусульманскихъ владѣтелей, но нѣтъ и арабской легенды, то есть, въ нихъ не имѣется и тѣни дѣйствительныхъ отношеній между Грузіей и Персіей. И, слѣдовательно, если-бы мы стояли лишь на пупизматической точкѣ зрѣнія, то должны были отрицать существованіе этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могутъ разъяснить намъ вопросъ и пособить исторіи, но наоборотъ сами нуждаются въ помощи исторіи.

Однимъ словомъ, имена мусульманскихъ владѣтелей на груз. монетахъ Дмитрія I не могутъ являться слѣдствіемъ политической зависимости. Тутъ очевидно передъ нами мѣра, которая должна была дать возможность груз. монетамъ свободное обращеніе и приемъ иностранными торговыми классами въ Грузіи и за ея предѣлами въ Персіи.

Эта мѣра предпринята съ момента, когда Грузія достигнувъ большого политическаго могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощреніи торговли, объ ея облегченіи (см. объ этомъ: Экон. ист. Грузіи. I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кромѣ груз. легенды имѣлась и арабская, причемъ имена халифа и султана служили тѣмъ же цѣлямъ, а можетъ быть и приблизительной датой; этимъ и объясняется, вѣроятно, что правительство, а не только «мастера», какъ говоритъ

г. Пахомовъ, «не особенно заботились объ анахронизмахъ»: «дѣло касалось (дѣйствительно) чуждыхъ имъ мусульманскихъ государей» (83—84). Послѣ того какъ къ грузинскимъ монетамъ въ международныхъ торговыхъ кругахъ привыкли, имена мусульманскихъ владѣтелей оказались, вѣроятно, по предположенію грузинскаго правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсѣ сохранена арабская легенда съ именами грузинскихъ государей; арабскій языкъ, какъ международный, тогда, очевидно, долженъ былъ служить тѣмъ же финансовымъ цѣлямъ.

Вообще въ трудѣ г. Пахомова не рѣдко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансоваго и экономическаго характера и разрѣшаются они легко и просто, часто между прочимъ. Къ такого рода рѣшеніямъ относятся необыкновенно категорическое и точное опредѣленіе количества чеканенныхъ въ каждую эпоху монетъ; такъ напр., на стр. 36 авторъ говоритъ: «Стефаносъ Багратидъ первый изъ грузинскихъ царей бьетъ свою монету, но въ незначительномъ количествѣ... Смутныя времена его преемника Адарпаса опять прекращаютъ чеканку, возобновляющуюся лишь при Стефаносѣ II и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ¹⁾».

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргемъ 294 года... былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» и далѣе на стр. 52 сказано: «описанныя монеты, битыя въ количествѣ сравнительно незначительномъ, конечно, не составляли всѣхъ, ходившихъ въ VIII—X в. ¹⁾».

Невольно возникаетъ вопросъ, откуда столь точная осведомленность? Какимъ способомъ при отсутствіи по этому вопросу для описываемой г. Пахомовымъ эпохи какихъ-бы то ни было свѣдѣній устанавливается количество чеканившихся въ разные времена монетъ? На этотъ вопросъ находимъ въ одномъ мѣстѣ косвенное указаніе, именно тамъ, гдѣ говорится о диргемѣ 294 г., причѣмъ мотивировка слѣдующая: «судя по многимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ¹⁾, былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» (стр. 43). Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Пахомовъ утверждаетъ, что та или иная монета была бита въ незначительномъ размѣрѣ, то у него и тутъ единственнымъ критеріемъ является количество извѣстныхъ ему монетъ. Но можно ли рѣшать столь важный вопросъ на основаніи столь рискованнаго аргумента? Не говоря уже о томъ, что количество извѣстныхъ пока намъ монетъ разныхъ эпохъ является въ данный моментъ, когда еще въ Грузіи серьезно археологическихъ раскопокъ не производилось, величиной совершенно случайной, неужели нѣсколько сотенъ, а то и десятковъ извѣстныхъ монетъ могутъ считаться хоть въ какой нибудь мѣрѣ соответствующими всей наличности обращавшихся монетъ одного типа, чтобы на основаніи этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «въ значительномъ количествѣ»?

Это же обстоятельство упускается изъ вида, когда авторъ на стр. 89 утверждаетъ, что «количество дошедшей до насъ этой монеты (ц. Георгія II) настолько велико¹⁾, что представляется невѣроятнымъ выпускъ ея въ какіе-нибудь 3—4 года; вѣрнѣе, она билась и послѣ 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утвержденія г. Пахомова, повторяющаго отчасти чужое мнѣніе, относительно вывоза и времени этого вывоза монетъ съ Кавказа въ Россію и другія сѣверныя страны (стр. 51, 52, 56, 61). Наиболѣе

1) Курсивъ нездѣ нашъ.

ярко несостоятельность этого мнѣнія сказывается тамъ, гдѣ г. Пахомовъ говоритъ о монетахъ Давида Куропалата († 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 56 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено *только три экземпляра*¹⁾ этой рѣдкой монеты, причемъ всѣ — далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургъ-Шверингъ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонецкой губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Вѣлля... Слѣдовательно, объ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв.», очевидно—то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., гдѣ утверждается, что «диргемы IX—X вв. *въ массахъ уходили на сѣверь*²⁾», доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то найденнымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой приемъ разрѣшенія столь важнаго для экономической исторіи государства вопроса, какъ отливъ монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдованіе не допустимо.

Разсмотрѣніе исторической части и теоретическихъ построений работы г. Пахомова, даетъ въ общемъ неблагоприятное впечатлѣніе, и это лишь доказываетъ, что автору, какъ лицу, не обладающему основательнымъ знаніемъ исторіи страны, монеты которой имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизмата отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые появляются въ этой работѣ каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малознакомую ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматическій, для грузиновѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобного характера.

И. Джаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Некелидзе. *Иерусалимскій канонарь VII вѣка (Грузинская версия)*. Тифлисъ 1912. Изданіе архимандр. Назарія, стр. VII—4346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, гдѣ основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземнаго общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ сожалѣть объ отсутствіи тамъ университета. Задуманъ трудъ, серьезный по отвлеченности темы и по важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строго научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ специальной литургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разъяснить и комментировать трудныя мѣста текста: въ трудѣ попутно слѣваны существенныя поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ²⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не щадитъ матеріальныхъ средствъ (книга издана на частныя средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлисской газетѣ «Новая Рѣчь» О. Д. Жорданія сооб-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вѣроятнымъ предлагаемое о Корнилиемъ (189) толкованіе *ἁγίασμα* (Антіохъ Стратигъ, *Плѣненіе Иерусалима персами въ 614 году*, изд. Н. Марръ, ТР, IX, стр. 23, 24), какъ синонима *ἁγίασμα*, въ значеніи *апостоля, храма въ честь апостола*, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость моей поправки даннаго чтенія въ *ἁγίασμα* *μαρτυρίῃ* (и. с., стр. 66, прим.).

ницъ о найденной имъ въ Сваніи рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебные порядки іерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства — до VII вѣка»¹⁾. Въ іюлѣ 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинскаго подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельныя толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленные «Примѣчанія» (стр. 159—294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныя приложеній. Естественно, памятникъ представляетъ большой интересъ для палеоисториковъ, что особо оцѣниваетъ въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агиологии (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К., подходящій къ древне-грузинской церкви изъ греко-православнаго міра, въ драгоценномъ текстѣ, какъ памятникъ до-авонскаго періода, видитъ отложеніе древнѣйшей эпохи грузинской церковной жизни. Извѣстныя посылки, естественно, обязываютъ къ извѣстнымъ заранѣе предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колоніальнымъ центрамъ грузинской монашеско-книжной дѣятельности въ Іерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Авоиѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузіи. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значеніе восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ насажденіи христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сваніи о. К. изслѣдовалъ двѣ рукописи: Латагальскую, время которой опредѣляется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Казальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. н. Адидское Четвероевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ въ пользу положенія автора, что издаваемый Іерусалимскій канонарь — VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Іерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, уставовлена подъ вліяніемъ произведенія Антіоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ слѣдующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патріарха Захаріи: «Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ минологистъ и авторъ «Плѣненія Іерусалима», святосавинскій монахъ Антіохъ Стратигъ, черпалъ [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ опредѣляется на стр. 21—25, гдѣ въ заключеніи издаваемая редакція Іерусалимскаго устава присваивается патріарху Софронію Іерусалимскому. Возможно, что это такъ, по вопросу очередной при сужденіи о грузинской версіи — время ея появленія на грузинскомъ языкѣ.

Въ смыслѣ литургическаго анализа, авторъ сдѣлалъ все (стр. 26—28 et pass.), что можно было сдѣлать для даншаго вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Объ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такайшвили въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатаннаго источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропусками ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводѣ. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенныя части,

лированного изученія древней грузинской церковности въ ея связи съ древне-армянской. Линія текстъ недостаточно освѣщенъ исторически.

Въ текстѣ такое обиліе чисто формальныхъ вульгаризмовъ, что мало вѣроятно, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. *რათა* (74, 18 *et pass.*) *ვლ.* *რათა* можетъ оказаться чтеніемъ самого о. К., раскрытымъ по выведеніи слова изъ-подъ титла¹⁾; *მღვლთ-მობ ღრნი* (74, 16) *ვლ.* *მღვლთ-მობ ღრნი* также легко признать за недосмотръ издателя. Позднѣйшее происхожденіе рукописи ярко характеризуется такимъ вульгаризмомъ, какъ *სუზბათი* (57, 10, 59, 29, 63, 30, 64, 4, 74, 20). Къ нему примыкаетъ и *სასწელი* (45, 30) *ვლ.* *სასწელი* или, что еще болѣе правильно было бы для дѣйствительно древняго текста, *საშკელი*. Сюда же *თქმული* (45, 16), *ვსრეთ* (44, 17). Характерна и непоследовательность въ орфографіи — *იოვანე* (49, 27-28) и *იოვანე* (67, 7). Арменизмы, сиріазмы и иранизмы, слѣдовательно, наиболѣе объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., *ასოკ-ნასცანელი* (45, 6-7) отъ *ასოკნასცან* = *Asokhanas*, *ჰოკრიოსცან* (48, 27-28) = *Chokrihanas*, *სავანე* (47, 30) отъ *ვან* = *van* и др.²⁾ И то, что находимъ, является переживаніемъ болѣе древней эпохи, а не присутіемъ именно времени издаваемого памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ слѣдуетъ тщательно³⁾; развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., *გარეგან კართ თანა ეკლესიისათა სარუჯი უ დვერი ცერკვი* о. К. переводитъ «у внѣшнихъ дверей церкви» (62, 26), какъ если бы текстъ гласилъ *გარეგანთ კართ თანა ეკლესიისათა*⁴⁾. Отенъ К. порою самъ чувствуетъ неувѣренность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71, 1-3 — «хвалиціися мною не согрѣшатъ (?)», гдѣ «хвалиціися мною» должны передать грузинскія слова *ნა იქალღიან ჩემდამო*.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе цѣныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнее дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, не удержано въ переводѣ. Впрочемъ *გუერდი* *guerdi* значитъ буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а *бокъ*, *plaga*. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое дѣленіе сохранилось до нашихъ дней, *побочный гласъ* означаетъ также терминомъ, равнозначущимъ грузинскому *guerdi*, словомъ *հղ կոլ*, *resp. koğ*, буквально *бокъ*, *сторона*.

Еще менѣе было основанія замѣнять грузинскія названія безъ предварительнаго уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. ищетъ греческія соотвѣтствія, и когда они имѣются, такъ, напр., для *იბაკო* *ibako* (< *irako*), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *ღაბაბათი* (48, 10) *ვლ.* *ღაბაბათი*. Какой-то недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что *ვლ.* III набрана буква Π, такъ, напр., въ словѣ *ჰელოჯე* (48, 28).

2) См. ниже у насъ, стр. 118.

3) На неизбѣжные во всякомъ крупномъ трудѣ мелкіе недосмотры и опечатки нельзя обращать особаго вниманія, какъ, напр., *საშხის სორნი* въ переводѣ «среду» (74, 30).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается къ этому мѣсту, сопоставляя уже «у внѣшнихъ вратъ церкви» грузинскаго текста съ болѣе точнымъ топографическимъ указаніемъ Сильвіи — «въ Мартириумѣ», *resp.* Мартиринъ; но у Сильвіи нѣтъ весьма характерной подробности, указываемой грузинскимъ текстомъ. Кстати, *врата* въ древне-грузинскомъ собственно *ჰეზი*, а не *კაბი*.

вить ихъ реальные эквиваленты по греко-славянскимъ названіямъ обозначае-
мыхъ ими пѣсней и молитвъ. При такомъ приемѣ, во-первыхъ, въ русскомъ
текстѣ получается не переводъ, а передѣлка; во-вторыхъ, грузинскіе термины,
доступные послѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаютъ самое
разнообразное значеніе, такъ, напр., დასბელი *dasdebel-i* значитъ, оказывается,
и *стихъ* (43,6), и *тропарь* (44,25), и *прокимень* (50,13—14), и *стихиры* (66,28)¹⁾;
соотвѣтственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, дѣйстви-
тельное значеніе которыхъ еще подлежитъ опредѣленію. Пока что, отъ такого
приема въ грузинскую терминологию, исторически неосвѣщенную, вносится пута-
ница. Это замѣчаетъ о. К., но, по его мнѣнію (321), она «свидѣтельствуетъ о
возникновеніи грузинской литургической письменности въ эпоху сравнительной
малоразвитости формъ христіанскаго богослуженія и богослужебной терми-
нологіи, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху,
не позднѣе начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представленіямъ переводъ устраи-
ваетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ русскомъ текстѣ
(73,6—7) «*входятъ въ алтарь*», а въ подлинникѣ—*აღვებ სკნობვლად* *пусть под-
нимутся (возйдутъ) на алтарь*²⁾. Это чрезвычайно важно для правильнаго
представленія объ устройствѣ алтаря въ древней Грузіи³⁾.

Существованія терминовъ чисто восточнаго происхожденія авторъ не отмѣ-
чаетъ; восточная культурная основа, какъ національная, такъ иноязычная, армян-
ская, персидская и сирійская позднѣйшей сильно грецизованной грузинской цер-
ковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ ча-
стяхъ книги. Въ переводѣ о. К. пропадаетъ такой драгоценный терминъ какъ *Մո-
ճուհի* *mo-dğowar-i*, на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означавшій
реально *учитель* и соотвѣтствующій древне-армянскому, точнѣе *հայկոս* *հարգապետ*
*vardapet*⁴⁾; о. К. передаетъ его словомъ «*святитель*» (41 въ заглавіи памятника,
52,3—4, 8, 13—14, 54,7, 9, 55,8 et pass.); отсюда *Տամոճուհեղևո* *sa-modğur-eh-el-i*
значитъ *учительскій* и соотвѣтствуетъ армянскому *հարգապետական* *vardapetakan*,
по о. К. вмѣсто перевода подставляетъ русскій терминъ «*огласительный*» (62,23).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ,
напр., *აღმოთქენ გულშე ჩე* (38,5) *да выскажетъ сердце мое* о. К. въ русскомъ переводѣ
дастъ (44,28—29) «*Отрыгну сердце мое*»; вм. *აღიბურ(ებით კვლბი თქუენბი)* *воздвните*
руки о. К. по русски пишетъ (стр. 45,4) *восплещите*⁵⁾, вм. *იკობ მონას ჩემს ვერებო*

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значеній этого универсальнаго
при такомъ толкованіи слова, но истинное его значеніе такъ и остается неизвѣстнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наклоненіе си-
стематически переводитъ настоящимъ изъявительнымъ.

3) Соотвѣтственно по грузинскимъ текстамъ не «*выходятъ изъ алтаря*», а «*впуска-
ются съ алтаря*», не «*выводятъ изъ алтаря*», а «*сводятъ съ алтаря*», *Житіе Григорія X*, 10,
38—39: *საქუროსველით* *სამსიფუკანეს* «*съ жертвенника (алтаря) низвели*».

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще
подлежитъ опредѣленію. Во всякомъ случаѣ итъ основанія утверждать, что слово *Վ-
ճուհի* «буквально» означаетъ «*учителя, наставника, пожда, духовника*» (12, прим. 2); въ
церкви его реальное значеніе было *учитель*, въ міру — *мастеръ, маваръ* (въ *мастерствѣ*),
какъ опять таки *հարգապետ* > *հարգետ* въ армянскомъ, напр. *Կոնստանդուպոլսեան* *մաթեր* *սրու-
տեղի, մասնի* *սրուտեղի, արտեկտոր*.

5) Если бы грузинскій текстъ воспроизводилъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы
აღიბურ(ებით) კვლბი, какъ въ московскомъ изданіи *Пс.* 46, 1.

მს გ ოცლის საბრძანებელსა ჩემსა *Иакову, рабу моему, явлюсь я и Израилю, предмету моего величія*, о. К. въ качествѣ перевода предлагаетъ (47,11—13), «Иаковъ отрокъ мой воспріиму и Израиль избранный мой»¹⁾; вм. ვხედვც²⁾ აჲ ვხერა ლოდი გამოიქუთა მთისგან თხნიერ კაცობრივისა ქმნულებისა *я видѣла: вотъ изъ горы выломана* (букв. *изъстѣчена*³⁾) *была скала безъ чловѣческаго дѣйствія* о. К. даетъ (48,15—17) славянское чтеніе «и видѣхомъ, се камень отторжеса отъ горы безъ рукъ».

И, что особенно важно, въ этихъ подмѣненныхъ чтеніяхъ мы имѣемъ библейскіе стихи; для исторіи же грузинскаго перевода или правильнѣе грузинскихъ переводовъ св. Писанія каждое разночтеніе имѣетъ значеніе, иногда существенное. Съ другой стороны, опредѣленіе редакціи библейскихъ стиховъ одинъ изъ надежныхъ способовъ для опредѣленія времени памятника, въ которомъ оказываются цитаты изъ св. Писанія.

Въ концѣ (Прилож. III) данъ «Грузинскій литургическій словарь», гдѣ, однако, равнымъ образомъ игнорируются тѣ драгоценныя черточки, которыя представляютъ переживанія первоначальной эпохи грузинской церкви, когда она находилась въ органической и исключительной связи съ подлинно восточнымъ міромъ, съ сирійскимъ, персидскимъ и особенно армянскимъ.

Я здѣсь не останавливаюсь на громадномъ національно-культурномъ значеніи термина ზეხური მეფ-ი-ი, который о. К. толкуетъ въ значеніи «гѣсноупѣиіи, предназначавшихся для гѣвческаго исполненія при богослуженіи и въ этихъ цѣляхъ нерѣдко снабженныхъ въ рукописяхъ нотными знаками» (332), когда на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о національно-церковныхъ «мех»скихъ гѣсноупѣиіяхъ (საგალობლები ზეხურნი) или о національно-церковномъ «мех»скомъ собораніи гѣсноупѣиіи (ზეხური იადგარი მეფ-ი-ი iadgar-i) въ противоположность *греческимъ* и *грузинскимъ* гѣсноупѣиіямъ *или греческому и грузинскому iadgar'y*, т. е. соборанію гѣсноупѣиіи въ честь святыхъ на цѣлый годъ⁴⁾. Нѣтъ надобности отстаивать здѣсь и толкованіе ძლის ჰირი, resp. ძილის ჰირი⁵⁾, основанное на общности особыхъ пачалъ христіанскаго культа, объединявшихъ грузинъ съ армянами и сирійцами (ср. стр. 341). Достаточно лишь указать, что эти чрезвычайно важные элементы восточно-христіанской культуры, вслывающіе въ грузинской терминологіи, вовсе не отмѣчаются, совершенно замалчиваются или отменяются. При разсужденіи о происхожденіи груз. ლამპრობი lamproba и сванс. ლამპრა lampraḡ (но не lampraḡ-i и отнюдь не lampraḡ-i) отъ грузинскаго ლამპარი lampar-i (182) не указывается, что эта грузинская форма греческаго слова воспроизводитъ терминъ въ армянской фонетической формѣ (lampraḡ <*lampad, resp. lampad-, сир. ლამპრ, ლამპ), т. е. въ грузинской церкви это вкладъ сирійско-армянской церкви; такъ же неправильно замалчивать, что ჯანყარი qanqar-i указываетъ на тотъ же міръ, равно ჯატიკი zatik-i⁶⁾, что ანდერდი anderd-i (202) и уже объяснен-

1) Такое чтеніе имѣется и въ обычной грузинской версіи Исаи 42, 1, напр. въ Московскомъ изданіи, но тамъ совершенно иной текстъ.

2) а не ვხედვც, такая форма невозможна въ проп. несов. была бы — ვხედვცაო.

3) Ср. англійскій переводъ «cut out».

4) Какая національная церковь подразумевается подъ «мех»ской, это вопросъ иной.

5) Кстати, въ дополненіе къ моему толкованію (ТР, I, стр. 23, прим.), гдѣ за ძილისჰირი приходилось отстаивать значеніе «сумерки» и т. п., см. стихъ Шоты (503, 4 = 473,4): ძილი-ბნობის საინტერესო სახარება ზეხურისა ვედა.

6) Въ толкованіи слова zatik, армянскаго происхожденія (զատիկ), о. К. значенія распознаетъ (328) въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ еще раньше сдѣлана попытка разобить

ный своевременно *ადგარსი* iadgar-i (329) приобщаютъ къ этому же міру еще персовъ. Сюда же относится терминъ *ავადი* avad-i *мась* п. т. н. (323), представляющей вкладъ, притомъ въ средне-персидской формѣ *εκκ*, опять таки пранскихъ христіанъ (ново-перс. *آواز* āvāz *голосъ*¹⁾).

Авторъ не замѣчаетъ, что этими приемами онъ лишилъ себя наиболѣе цѣннаго средства для опредѣленія времени грузинской версии памятника. Сейчасъ обходимъ молчаніемъ вопросъ, къ какому выводу пришелъ бы изслѣдователь, если бы онъ не уклонился отъ этого методологически неизбежнаго пути.

Интересный матеріалъ данъ во II-мъ приложеніи—«Образцы библейскихъ чтеній изъ издаваемого памятника». Авторъ вполне основательно воздержался отъ русскаго перевода и ограничился изданіемъ голаго текста (стр. 312—321); было бы вполне научно, если бы о. Корнилій вступительныя строки (стр. 310—312) посвятилъ исключительно изложенію фактической стороны дѣла, а не касался чрезвычайно сложной исторіи грузинскихъ переводовъ св. Писанія: для ея уясненія необходима болѣе широкая научная постановка даже, казалось бы, узкоспеціальныхъ богослужебныхъ вопросовъ на почвѣ соотношеній грузинской культуры вообще съ особымъ міромъ христіанскаго Востока, прежде всего, конечно, съ непосредственными сосѣдями армянами. Крайне сомнительно толкованіе термина *ჭანმეტნი* çanmet-ni въ значеніи «болѣе древній» (310), особенно когда это выраженіе «болѣе древній» понимается (ib.) въ смыслѣ «первоначальнаго грузинскаго библейскаго текста» (310. 312). Прежде всего оба термина и çan-met-n-i и saba-tmidur-n-i относятся къ Четвероевангелію, по-грузински—къ «четыремъ *мавамъ* Евангелія», а не ко всей Впблнн, поему подведеніе (312 сл.) ветхозавѣтныхъ отрывковъ, напр., *Быт.*, 1, 1—10, *Притч.* 31, 30—32 и т. н., подъ терминъ çan-met-n-i—результатъ недоразумѣнія. Конечно, неправильно понимать этотъ загадочный терминъ географическимъ или, какъ выражается о. К., «топографическимъ». Самъ о. Жорданія подобное толкованіе предлагалъ съ вопросомъ, какъ глѣбчо сомнительное²⁾, такъ какъ названіе «ханмет-и» такъ же трудно оправдать въ качествѣ географическаго термина, какъ и хронологическаго. Если бы даже допустить возможность толкованія «ханмет-и» въ значеніи *древняго*, на одномъ словарномъ толкованіи нельзя основывать реального его значенія. Текстъ, въ которомъ встрѣчается спорный терминъ, принадлежитъ перу афонскаго переводчика Георгія († 1065). Текстъ изданъ о. Жорда-

древне-грузинскій терминъ съ древне-армянскимъ (его же *Литург. груз. памятники*, стр. XXIII—XXIV); и по-армянски затѣкъ называется не только пасха, но всякій праздникъ; и по-армянски затѣкъ примѣняется къ ветхозавѣтному празднику и т. д.

1) Въ связи съ восточнымъ характеромъ вообще церковной терминологіи древнихъ грузинъ находится и то, что Едесса въ грузинской литературѣ называлась *ჭან* çhan, какъ въ армянскомъ и сирійскомъ, и, слѣдовательно, ви. загадочнаго католикаса Іоанна Урапазлн, гдѣ за *ç* р принята буква *ç* h — *აჟანუ ჟანპაღლი* (248, прим. 2, въ цитатѣ изъ работы А. С. Хаханова), слѣдуетъ читать *აჟანუ ჟან(ა)ჟელი* *Іоаннъ Урпайскій*, т. е. *Едесскій*. Впрочемъ, въ трудѣ о. К. отрицается (339) даже очевидная и въ основѣ и въ формальномъ отношеніи связь грузинскаго *ჭან* [çan] съ арм. *խանիկ* çuj-ik *хузель* [*<*сузель], отрицается безъ связи грузинскаго *ჭან* [çan] съ арм. *խանիկ* [çuj-ik] не что иное, какъ передача именно греческаго: *οὐζοι*. Но форма *οὐζοι* въ груз. дала бы *ჭეღი *çh-el-n-i, а *οὐζοι* (Hoffmann, *Auszüge*, 132 и сл.) звучало бы *ჭეღლი *çh-el-n-i.

2) *საბანეპო და სპა*, I (1892—1893), стр. 207.

ніею¹⁾, но я приведу его, кстати, по рукописи, происходящей изъ Св. Земли, до оказавшейся въ библиотекѣ Эчмиадзинскаго монастыря²⁾. За Евангеліемъ Іоанна въ рукописи Эчмиадзинскаго монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же афонскаго перевода, читается:

ესე სსცნაურ იყავს ელთა. რ ესე
წმკთთსაჲი არათუ სხლად გუთარგმნის.
წად ფადითა იბუელებითა ვიეთამე სლი-
ერთაჲთა ბერძულთა სსხარებთაჲთა შეგუ-
მარწმობის. და ვინცა ვინ სწერდეთ
ვითა[ ] აქს ჭმკთ. ეგრეთ დაწერეთ.
თუ ამისგან ვერ გინდეს დაწერაჲ.
ღთისათნ სიტყათა სუ სტვალბით. ად
გან აქს სწერის. ეგრეთ დაწერეთ. თუ
არს რაჲმე გასჲქნადეს. ნსნი ელნი 10
ნსრბნი. ჭლითგან წმიდად თარგმ-
ნილქნის და კთილად. ხსმეტნისცა და
სხაწმიდურნისცა. მუნით დაწერეთ და
ღთისათნ ერთმან ერთის სუ გწმკუთ და
კლასკისა გის თს ლოცვა იყავთ.

Да будетъ извѣстно всѣмъ, что это святое Четырехглавіе (Четыре Евангеліста), конечно, не впервые переводится нами, но мы по чрезвычайному принужденію духовныхъ братьевъ свѣрили съ греческими Евангеліями (+до крайнихъ мелочей ВС), и кто будете списывать, пишите такъ, какъ здѣсь найдете, если вы сочтете нужнымъ списывать съ этого (текста), Бога ради не мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь написано. Если же (настоящій текстъ) вамъ не понравится, Евангелія на нашемъ (грузинскомъ) языкѣ (сркъв. наши Евангеліи) всѣ сначала же свято и хорошо переведены, и «ханмет-и-и» и свято-авинскія, и оттуда списывайте (весь текстъ), но Бога ради не смѣшивайте (различныхъ переводовъ) другъ съ другомъ. Обт. убогомъ, Георгіи соотворите молитву.

1) *სწავლად* В (процель, *ჩკ.* и чтение С *წ* = *სწავლად* раскрытость въ *სწავლად*). — 2) *არათუ < С.* — 3) *ად < С.* — 4) *ადითა < В.* — 4-5) *შეგუწმობა + ერთათა განმწვლადვითა* ВС. — 6) *ვითა [ ]* 1) выскоблены двѣ буквы. — 7) *ესე В.* — *დაწერეთ В.* — 8) *გ* = *ვითარცა* ვითა В. — *დაწერეთ В.* — 11-12) *თსრბნი* სს BC.

Совершенно ясно, что версіи, рекомендуемая переводчикомъ афонской школы, какъ равноправныя, не могли представлять первоначальнаго перевода, дѣлавагося не съ греческаго, а съ армянскаго. Георгіи, интересуясь текстами съ грекоправославной церковной, а отнюдь не исторической точки зрѣнія, того, дѣйствительно, перваго перевода и не имѣлъ основанія называть: съ точки

1) *ქრისტიანული და სსკა*, ц. м., по Брегской рп. (В) и рп. г. Карселадзе изъ Лечхума (С), по послѣдней лишь извлеченіе.
2) Рукопись не была снабжена номеромъ, когда я ею занимался, дѣтъ 13 тому назадъ; она на плотной поценой бумагѣ, въ досчатомъ переплетѣ, строчнымъ церковнымъ письмомъ въ два столбца, содержитъ Четвероевангеліе съ указаніемъ евангельскихъ чтеній за годъ (*სსცნაურ სწავლად* და *გ მთავრებ ლაბა სსხარებთაჲთა*). Записи переплетчика нѣтъ. Имѣются приписки переплетчика Арсенія, Ростона Шаликашвили, Свимона Ургебадзе (*ურგებლიძე*) и др. Есть между ними и на греческомъ и арабскомъ языкахъ. Приписка переплетчика гласитъ: *შეკრები . . . კლასი ფ დ ც დვალთა მესხისა შინ ახოლანს (sic) ქალბის მკლას და გინ სს კანდეკატის მსხინისთა პერელეტენა (рукописи) . . . პრერიანუმ მსხომ მონაქმ არსენიამ, დუხოვნიკომ მონასტრა მიხიმსი და კლოარემ ჰრესტიანო მონასტრა*. Рукопись одно время принадлежала монастырю «Капкат»скому или «Капаш»скому (ვითა, см. А. Цагарели, *Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ*, стр. 130, 170 et pass.). Рукопись, по всѣмъ даннымъ, происходитъ изъ Св. Земли.

зрѣнія афонской школы, даже переживанія дѣйствительно первоначального перевода, разъ они проявляли очевидную связь съ армянскимъ, отменялись, какъ позднѣйшіе вклады «святелей плевеловъ, армянъ», и, понятно, о цѣльныхъ переводахъ съ армянскаго подавно не можемъ мы ожидать изъ устъ ревностнаго представителя афонскаго направленія, Георгія, такой похвальной аттестаціи, какъ «свято и хорошо переведенные». Самый фактъ, новѣйшій пересмотръ текста Четвероевангелія и изготовленіе Георгіемъ, подъ давленіемъ «духовныхъ братьевъ», новаго грузинскаго текста, до мелочей свѣрненнаго съ греческимъ подлинникомъ, показываетъ, что современниковъ не удовлетворяли болѣе древніе тексты, хотя, по признанію самого Георгія, они были также «свято и хорошо переведены», т. е. также свѣрены съ греческимъ подлинникомъ, но, по всей видимости, не до мелочей. Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство одной записи, авторъ которой также признаетъ труды Георгія «третьею свѣркою съ греческимъ Евангеліемъ», допуская тѣмъ существованіе двухъ предыдущихъ свѣрокъ, но и тѣ двѣ «свѣрки» приписываетъ, если правильно напечатанъ текстъ, Георгію. Запись, изданная Ф. Жорданіемъ¹⁾, гласитъ: «Богъ да воздастъ іерею Николѣу мзду и благодареніе за добро и милость, оказанныя мнѣ. Я списалъ съ его текста, списаннаго имъ съ того Евангелія (въ переводѣ) Георгія Святогорца, что свѣрено было Святогорцемъ съ греческими Евангеліями въ третій разъ; *два раза онъ свѣрлялъ раньше*²⁾. Богъ да воздастъ душѣ его за трудъ мзду. Аминь». Но сближеніе подлиннаго первоначальнаго грузинскаго текста съ греческимъ началось задолго до афонцевъ. И «святосавинскіи» и загадочный «ханмет-и» переводы могутъ представить только исправленные по греческимъ подлинникамъ позднѣйшія версіи, а никакъ не первоначальную. «Святосавинскій», какъ бы ни толковать его реально³⁾, указываетъ связь обозначаемаго имъ перевода съ монастыремъ св. Савы. Что же касается «ханметъ», то объясненіе его приходится искать въ составѣ самого текста Евангелій, отличавшихся излинкомъ («метъ») «ханъ» въ. Различныя версіи Евангелія, какъ извѣстно, отличались одиѣ систематическимъ недохватомъ, другія — излинкомъ опредѣленныхъ стиховъ. «Стихъ» въ древности, такъ въ эпоху перевода твореній Ипполита, да и потомъ, у грузинъ назывался შუკლი მიღი⁴⁾. Позднѣе *стихъ* по-грузински гласитъ თაერ-ი⁵⁾, но такъ называются собственно стихи въ свѣтской поэзіи; стихи св. Писанія называются «домами», такъ у армянъ — տուփք tun-q. Въ грузинскомъ ѳан въ значеніи *стиха* имѣемъ, пожалуй, персидское خانه *домъ*, употреблявшееся, судя по словарю, и въ значеніи *стиха* (ср. سخن). Появленіе слова иранскаго происхожденія въ церковной терминологіи грузинъ не могло бы вызвать никакого недоумѣнія, если бы сравнительныя изслѣдованія самихъ грузинскихъ версій поддержали наше предположительное толкованіе. Что касается текста, предлагаемаго о. Корниліемъ въ качествѣ «первоначальной редакціи грузинскаго библейскаго текста», то пока для такого утвер-

1) ц. с.; стр. 209.

2) Словоиъ «раньше» передается შანაჟან, но если это чтеніе — опечатка или ошибка въ შანაჟან, то подчеркнутая фраза должна быть переведена такъ: «два раза оно было свѣрено прежними (переводчиками)».

3) См. о. К., стр. 311, прим. 2.

4) ТР, кн. III, стр. XLVIII, кн. VII, стр. LXVI.

5) Быть можетъ, въ таер-и имѣемъ исковерканную передачу (*taub-i ∞ baub-i) арабскаго بيت *стигъ*, буквально *домъ*.

жденія не приводится никакихъ данныхъ, и сомнѣваюсь, чтобы они могли быть приведены, судя по изданнымъ образцамъ. Единственно архаичная черта, это неослабленіе группы η въ ζ , напр. ζ ოვიროჳისათა (315,5), η ოვი[η]ს¹⁾ (315,7), სი- ζ ოვირისათ[η]ვის (315,14), η ოვისთა (316,14), ζ აოვიკოვირდებოდა (316,15, см. еще 317,7), ζ არდავიკოვირგოს (316,28), η ოსწევირდენ (317,17), η ოვისისსა (318,21), ζ ევიკოვი (318, 28—29), η ოვისგან (319,29, 320,1), ζ ოვირგოვინი (321,1). Сюда же примыкает и неослабленіе σ послѣ гласныхъ, напр. σ ვიფროის (313,9), სარწმუნობი (318,31) Но оба эти явленія наблюдаются въ правописаніи вплоть до XI-го вѣка, а въ свѣтскихъ намятникахъ, писанныхъ военнымъ нисѣмомъ, и позднѣе. Можетъ за сравнительно древнюю форму сойти чтеніе η გდანელთ в Мс. 18,1 (314,6). Текстъ представляетъ интересъ скорѣе съ точки зрѣнія позднѣйшихъ діалектическихъ особенностей, особенно интересно въ этомъ отношеніи исчезновеніе начальнаго кореннаго ζ въ словахъ η ეოვირდეს (314,16), η ეოვირდა (315,8), ζ არდომილ (315,17), σ ლოვდეს (317,6); ζ исчезаетъ и внутри, напр. ζ სთანთა (319,3). Къ сожалѣнію, списокъ чрезвычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильномъ употребленіи систематически η вм. σ , какъ въ надежахъ Р.²⁾ и Тв. ζ ევირესსა (319,20, 24), η სრეთ (314,22), ζ ვრეთ (320,22), такъ въ сравнительной степени ζ მევიკესად (316,20), ζ ვაკიოსენი (317,25). Въ текстѣ есть такіе поздніе вульгаризмы, какъ σ აკმან η ვა, σ აკობმან η ვა (313,23), σ ოლომან η ვა (313,27), ζ ვიარცმოვლსა (314,12, 317,2), ζ ოვიროვირთარს (316,20, 27), ვიქმ (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидимому, опечатки, напр., η ვიმისთეს (315,26) и σ მისათეს (315,26), или неослѣдовательности, поскольку σ ეს въ этой рукописи пишется η ოვის. Потому трудно быть увѣреннымъ, не описка ли самой рукописи или опечатка въ 315,9 чтеніе ζ არდათი ζ არმ-არ-ი вм. обычнаго ζ არდათი ζ არმ-არ-ი. Если бы чтеніе ζ არდათი ζ არმ-ар-и оказалось вообще характернымъ для рукописи, то это свидѣтельствовало бы дѣйствительной древности ея въ общемъ небрежно переданнаго текста; оно, кстаги, поддержало бы и выставленную мною этимологию слова ζ არმარ-и *язычникъ*³⁾. Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный грузинскій переводъ Библии: для этого нужна древность не только орфографіи, грамматики и словаря, но и самихъ чтеній. Н. Марръ.

1) Такое же дефектное начертаніе въ η ვისთავ[η]ს (318, 16), η ავ[η]სს (318, 18).

2) Этотъ дефектъ въ П. и особенно въ Р. надежахъ отмѣчается вполне основательно по другому случаю и о Корниліемъ (8, прим. 2).

3) *Еще о словѣ «язычникъ»* (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азій), ЗВО, XX, стр. 110 = отд. отд., стр. 12.

ХІІІ.

Бібліографія.

Редакція имѣеть въ виду по мѣрѣ возможности давать бібліографическія свѣдѣнія и по другимъ областямъ христіанскаго Востока.

Отдѣльныя изданія и статьи на армянскомъ языкѣ.

Въ цитатахъ сокращенія названій періодическихъ изданій значать: Ա = Անահիտ, Ար = Արարատ, ԱՀ = Ազգագրական Հանդես, ԲՎ = Բազմադեպ, Գա = Գեղարքեստ, ՀԱ = Հանդես Ամբարայ. Номера, отмѣченные звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

А. Археологія, Исторія искусства.

1. Արսև. Գիրքըրի տաճարը (նպաստ մը հայ ճարտարապետութեան եւ հնագիտութեան) Աтрпетъ, *Диракларскій храмъ* со снимками, Վ 1912 № 1, стр. 5—15.

2. Արսև. Տիրան Գրեթի գրածները. Աтрпетъ, *Монеты Тирана Великаго*, Վ 1911, кн. XXI стр. 200—222.

3. Երանան Լ., Հայկական ճարտարապետութիւն Երամյան Լ., *Армянская архитектура*, Գա 1911 № 3, стр. 32—37.

4. Թորամանեան Թ., Ո՞րն է իսկական Հռոմեոսի վանքը Թораманянъ Т., *Который настоящий вОромосскій монастырь?* Александрополь 1911.

5. Թորամանեան Թ., Կորագոյն կարծիքներ հայ ճարտարապետութեան մասին Թораманянъ Т., *Новыиія мнѣнія объ армянской архитектурѣ*, Վ 1911 № 9—12, стр. 197—220.

Авторъ статьи касается изслѣдованій Стржиговскаго и Charles Diehl, *Manuel d'art Byzantin* (Paris 1910), доказывающихъ существованіе самостоятельнаго армянскаго искусства и его вліяніе какъ на сосѣднія страны, такъ и на Византію, и вноситъ нѣкоторыя поправки въ ихъ описаніе Эчмиадзинскаго монастыря, св. Рипсиміи и собора Бдящихъ силъ (Ջուարթնոց) и выводы названныхъ ученыхъ подтверждаетъ новыми данвыми, основанными на собственномъ изученіи архитектурныхъ и письменныхъ памятниковъ.

6. Թորամանեան Թ., Հայ ճարտարապետութեան շրջանները Թораманянъ Т., *Періоды въ армянской архитектурѣ*, Վ 1911 № 1—2, стр. 1—24.

7. Թորամանեան Թ., Գաւիթ կամ Ժամատան հայոց հնագոյն եկեղեցիներու մէջ Թораманянъ Т., *Притворъ въ древнейшихъ армянскихъ церквахъ*, Վ 1911, кн. XXI, стр. 5—33.

8. Թորամանեան Թ., Պատմական հայ ճարտարապետութիւն Թораманянъ Т., *Армянская монументальная архитектура*. Изслѣдованіе. I. *Текорскій храмъ*, съ 35 рисунк., стр. XXII + 106. Тифлисъ 1911.

9. Լալայան Ե., Վասուրական. Եւջանաւոր վանքեր Լалаянъ Е., *Васураканъ. Замѣчательные монастыри*, планы и снимки монастырей, надписи, Վ 1911, кн. XXI, стр. 37—100.

10. Լեւոնեան Գ., Ուրուագիծ միջնադարեան հայ նկարչութեան Լевонянъ Г., *О средне-вѣковой армянской живописи* (начало см. Գա, № 3), Գա 1911 № 4, стр. 27—31.

11. Յովսէփեան Գարեգին Վ., Ս. Էջմիածնի տաճարի պատկերազարկութիւնը Սիմէոն կաթուղիկոսի Ժամանակ Օвсенянъ о. *Гарегинъ, Роспись Эчмиадзинскаго собора при католікозъ Симеонъ*, Վ № 3—4, стр. 67—70.

12. Յովսէփեան Գարեգին Վ., Համառոտ տեղեկութիւններ Էջմիածնի մի քանի մանրանկարների մասին Օвсенянъ о. *Гарегинъ, Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Эчмиадзинскихъ миниатюрахъ*, Վ № 5—6, стр. 97—115.

13. Յովհաննէս Գարեգին Գ., սովորչու-թեան արուեստի միջոցն ձգ. Գարուշ Օվսենյան օ. Գарегинъ, *Образчикъ искусства золотыхъ дѣлъ мастерства XIII в. съ иллюстрац.*, Գա № 4, стр. 37—45.

14. Չոպրանեան Ե., Հայոց եկեղեցական նկարչութիւնը Գոբանյան Դ. Ա., *Армянская церковная живопись*, Ե № 3—4, стр. 67.

15. Տերտերեան Խո., Հայկական տապանադիրներ Ի Ռուսոսը Գ Тертерянъ Ст., *Армянскія надгробныя надписи въ Рушукъ* (печатается), ՀԵ № 10—11, стр. 694—695.

В. Исторія.

1. Ըստորեան Կ. Յ., Քաղաքական վերաբերութիւններ ընդ մեզ Հայաստանի եւ Հռովմայ Աстуրյան օ. I., *Политическія отношенія между Арменией и Римомъ* отъ 190 до Р. X. по 428 по Р. X., ԲՎ 1912 № 1, (печатается).

2. Բարսեղեան Լ., Հայերը Խաղաղարար եւ Բարբաբիւտ Բабаянъ Л., *Армяне въ Молдавіи и Буковинѣ*. Историко-этнографическое изслѣдованіе съ иллюстрац. Тифлисъ 1911.

*3. Գարրիւլեան Խ. Բ., Հայ տղեր Գабриелянъ М. С., *Армянскій родъ*. Н.-Йоркъ 1911.

4. Գեղամեան Ի. Վ. Ք., Պատմական քաղաքագիտութիւնը Գեղամյանъ прот. Э., *Историческія извлеченія* вып. V ч. I: Եоаннъ VIII католикосъ. Баку 1911, стр. 431—672. Отд. отт. изъ журн. «Овнивъ». (Первые I—IV вып. вышли въ 1909, стр. 1—430); дни содержатъ исторію католикосовъ Եосифа (кн. Арутюнскаго), Даниїла и Давида. Рец. на I—IV вып. въ журналѣ Կարգեանը (Баку) № 1—2, дек. 11-го, стр. 85.

*5. Գեորգ-Մերոնց. Ուրարտու կամ Հայաստանի նախաքրիստոսեան եւ իրենց քաղաքակրթութիւնը Գеоргъ-Меронъ, *Урарту или абортены Арменіи и ихъ культура*. Критическое изслѣдованіе. Константинополь, 1911, стр. VI + 216 съ картой. Реп. ՀԵ 1912 № 1, стр. 76.

*6. Թերզեան Յ. Վ., Կիլիկիա աղետը Թерзянъ I., *Быдствіе Киликіи*, съ иллюстрац. Описанія очевидна, документы, офин-

ціальныя свѣдѣнія, корреспонденціи, статистическія данныя. Вып. 1, 2 и 3 (всего будетъ 50 выпусковъ), Константинополь 1912 г.

7. Թումանեան Իշխ. Խ., ԽԲ քանի նկարչութիւն Խանիկանեանց Գաղթականութեան մասին Գումայанъ кн. М., *Письколько замѣчаній о переселеніи Мамиконяновъ*, ՀԵ 1911 № 9, стр. 513—528.

8. Սարգսեան Օսմանեան Հայերի ազգային սահմանադրութիւնը Տարуханъ, *Национальная конституція османскихъ (турецкихъ) армянъ (1860 — 1910)*, ԵՐԳ 1910 №№ 1—12; 1911 №№ 1—11 (печатается).

С. Исторія литературы.

1. Ըմստորեան Խաչակ Գ., Հին եւ նոր սրարհանե կամ անվագեր շարահաններ Աматунի арх. Саһакъ, *Древніе и новые внѣканоническіе и каноническіе шараканы*, на средства архіеп. Сукіаса Парзянца, Вагаршанатъ 1911, стр. 4—198.

2. Խատրիկեան Կ. ՄԷՔՄ. Ընտանե կամ կեզծ Խերեւուր Թатикянъ օ. Алекс., *Анонимъ или псевдо-Себеосъ*, ՀԵ № 9, стр. 560—565 (печатается).

3. Խարութեան Խեւ. Գ., Կարաղրութիւնը եւ իշխատարանը ձեռագրաց Խ. Ընտանայ առարկելոց վանուց եւ եկեղեցեանց վերին Եղուլեաց. Խկեղեցեայ Տանակերտ զեղջ եւ անեանց մասնադրաց. Թаксудянъ օ. М., *Описание и записи арм. рукописей монастыря св. ап. Թомы и церковей Верхн. Акулиса, рукоп. церкви сел. Танакертъ и частныхъ лицъ*, ԵՐ 1911 №№ 1—12.

4. Խեկեղիւեան Կ. Գ., Գրեգորի Խաղիտորոսի «Գամագուսանի» ամբողջական ընտանը Թե-նեսвиպиян օ. Գ., *Полное толкованіе «Гаматакана» Григорія Магистра*, ՀԵ 1911 №№ 4—12.

5. Փափագեան Վ., Պատմութիւն Հայոց գրականութեան (Խանահիտութեան պատմութիւնը) Սապայанъ В., *Исторія армянской литературы отъ начала до нашихъ дней*. (Устная словесность, древніе, средніе и новые вѣка, новѣйшій періодъ, литература восточныхъ (русскихъ) и западныхъ (турецкихъ) армянъ). Приложеніе: образцы

древней и средневековой поэзии, 1911, стр. XXI + 977. Тифлисъ.

6. Քոսեան Հ. Յ., Յուշակ հայերէն ձեռագրաց Անճառարանի վարժարանի Ի վարին Косянъ о. І., *Описание армянских рукописей Сасаровской школы въ Эрзерумъ* Հ, 1912, № 1, стр. 55—61.

Д. Народная словесность, этнографія.

1. Աբեղյան Գ., Հայ ժողովրդական գեղ Աբեղյանъ М., *Армянскій народный эпосъ*, (отд. отт. изъ В, стр. 212). Тифлисъ 1911.

2. Գաբրիելյան Տեր Գ. Ա., Հայկական հարսանիք Габриелянъ М. С., *Армянская свадьба*, В 1911 № 3—4, стр. 56—67.

3. Աշխարհեան Ե., Վասպուրականի բանասիրական թանգարանի Մանուկ տուն եւ Թուրքիայի Թ. Ռոստամե Զուլ. Աշխարհեան Ե., *Изъ Васпураканской армянской устной литературы (на ванскомъ діалектѣ). Домъ Сасунскій—Семь вѣтвей* (начало въ кн. XX, 1910, № 2, стр. 61—101), *Востанскій домъ и Талол-Давидъ. Ростамъ, сынъ Зала. Александріада*. В, кн. XXI, стр. 101—165.

4. Աշխարհեան Ե., Վասպուրական. Աշխարհեան Ե., *Лалаянъ Е., Васпураканъ. Этнография*, (отд. отт. изъ В, стр. 82). Тифл. 1911.

5. Աշխարհեան Ե., Ծրեական կարգերը հայրց մէջ. Ե. Лалаянъ, *Обрядовые обычаи у армянъ*, В, кн. XXI, стр. 165—199.

*6. Հայ աշուղներ. Ժողովրդական հայ երգիչներ եւ սաղափայր. հաւարից Տրդ. եւ Պալեան Բ. *Армянскіе ашуги. Армянскіе народныя тѣвцы...* собралъ ениск. Тирд. Палаянъ, 1911, стр. 288. Рец. въ Հ, 1911, № 12, стр. 760—763.

*7. Չիթուներ «Սասնից տուն» հայ ժողովրդական գեղի մասին կարգ մը ծանօթութիւններ Կիտунп, *Домъ Сасунидовъ. Рядъ замѣтокъ объ армянскомъ народномъ эпосѣ*, В, № 7—8.

Е. Право.

*1. Սանեկեան Խ., Հայ սովորութեան երևուցիչը Самуэлянтъ Х., *Армянское обычное право*. Древне-армянское право и методъ его изслѣдованія. Тифл. 1911, стр. 101 (съ ссылками на народную поэзію).

А. Калантарянъ.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предложено печатать:

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.

Грюнейзенъ, В. О. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и его вліяніе на средневѣковыя портреты Запада съ «*tabula circa verticem*».

Джаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эоіонской географической литературы.

Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ третьяго вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ, архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ.

Сычевъ, Н. П. Апіійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

Издавіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; — Prix: 3 Mk.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и К. Л. Римера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанѣ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Oglobline à St.-Petersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie à Londres.